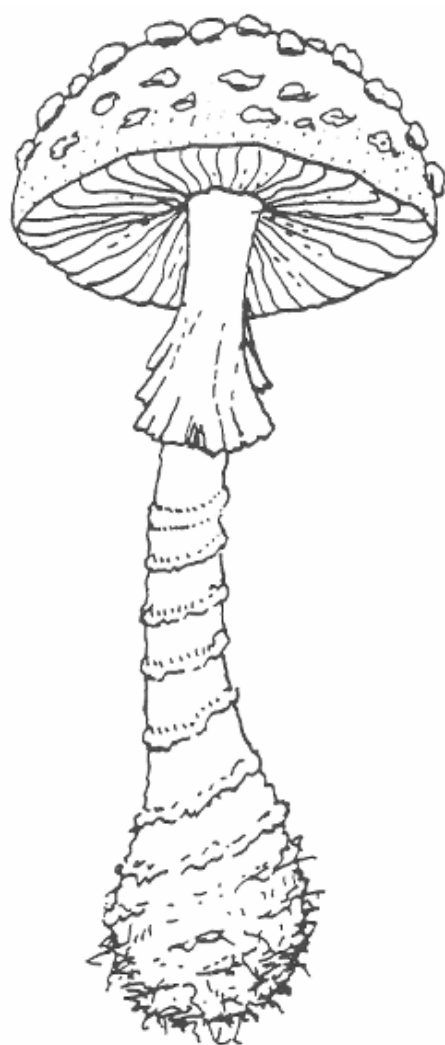

Олард Диксон

мистерии мухомора

*применение галлюциногенного гриба
в шаманской практике*

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ОБ АВТОРЕ	4
ВВЕДЕНИЕ ШАМАНИЗМ И ГАЛЛЮЦИНОГЕНЫ	5
ГЛАВА 1 КРАСНЫЙ МУХОМОР И ДРУГИЕ МУХОМОРЫ	10
ЦАРСТВО ГРИБОВ	10
РОД AMANITA.....	10
ВИД MUSCARIA.....	12
ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ.....	14
ГЛАВА 2 СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МУХОМОРА	16
СОТВОРЕНИЕ МИРА	16
МИРОВОЕ ДРЕВО	17
ФАЛЛИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ.....	18
МУХОМОР – ОЛЕНЬ	18
ОЛЕНЬ-БЫК	20
СВЯТИЛИЩЕ ПЕГТЫМЕЛЬ	21
ГЛАВА 3 РОДСТВЕННЫЕ СИЛЫ	23
ВОРОН И ХОЗЯЙКА ПОГОДЫ.....	23
НАСЕКОМЫЕ	24
ЛИСИЦА	26
ВОЛК	27
ГЛАВА 4 ЛЕГЕНДЫ О ДЕВУШКАХ-МУХОМОРАХ	30
ЧЕЛЬКУТА И ДУХИ ЛЕСА	30
ОТ МУХОМОРОВ К РУСАЛКАМ	31
КРАСОТА И УРОДСТВО	33
ЭРОТИКА И ГАЛЛЮЦИНОГЕНЫ.....	35
ГЛАВА 5 МУХОМОРНЫЙ КОДЕКС (1)	38
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА.....	38
СБОР.....	39
СУШКА	41
ГЛАВА 6 МУХОМОРНЫЙ КОДЕКС (2)	42
ОБЩИЕ УСЛОВИЯ	42
СЫРЫЕ И СУШЕНЫЕ	43
ВАРЕННЫЕ И ЖАРЕННЫЕ	45
КУРЕНИЕ МУХОМОРОВ С ТАБАКОМ	45
"МУХОМОРНАЯ" МОЧА	47
НАСТОИ И НАПИТОК СОМА	49
ГЛАВА 7 ИГРИЩА, ТАНЦЫ И МУЗЫКА ПЕРВАЯ СТАДИЯ ОПЬЯНЕНИЯ	52
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАСТРОЙ.....	52
ПРИЛИВ СИЛ И ПЕНИЕ	53
ТРАНСОВЫЙ ТАНЕЦ.....	54
ПРОГРАММИРУЕМОСТЬ И ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ	56
ГЛАВА 8 ВИДЕНЬЕ И СЛЫШАНИЕ МИРА ДУХОВ. ВТОРАЯ СТАДИЯ ОПЬЯНЕНИЯ	58
АНИМИЗМ	58
ИЗМЕНЕНИЕ РАЗМЕРОВ: КАРЛИКИ И ВЕЛИКАНЫ.....	59
ЯВЛЕНИЕ ДУХОВ-МУХОМОРОВ И ПРЕВРАЩЕНИЕ В ГРИБ	62
ГЛАВА 9 ШАМАНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. ТРЕТЬЯ СТАДИЯ ОПЬЯНЕНИЯ	64
НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ.....	64
СУЖЕНИЕ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ И ШАМАНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	66
ПРОБУЖДЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СНА	68
ГЛАВА 10 МУХОМОР В ЦЕЛИТЕЛЬСТВЕ	70
НАРУЖНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ	73
ВНУТРЕННЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ	75
ОТРАВЛЕНИЯ.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
ЛИТЕРАТУРА	80

ОБ АВТОРЕ

Творческая жизнь Оларда Диксона, известного также в шаманских кругах под именем Эльвиль – Диккий Олень, началась в первой половине 90-х годов, после полуторагодового отшельничества и прохождения обучения у шаманов Сибири. Далее следовала череда встреч с посвященными в различные духовные традиции мира, результатом чего явился выход в 1996 году "Книги Песка" ("Символика чисел"), попавшей в Антологию эзотерической литературы и позднее переизданной. После этого началась работа в различных этнографических, оккультных и духовных изданиях в качестве журналиста, что привело к написанию книги "Тайны загробного мира". Тогда же О. Диксоном было основано Общество исследователей протокультуры "Мезосознание" ("Клан Ворона"), которое стало заниматься изучением традиционного шаманизма коренных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. В рамках Общества совершаются экспедиции в труднодоступные районы Сибири, где шаманизм еще имеет место; издается журнал "Клан Ворона", посвященный проблемам современного мирового шаманизма; проводятся семинары и лекции с приглашением потомственных представителей этой культуры.

В серии "Сокровищница мудрости" (Astrum Sapientiae) увидели свет еще две работы О. Диксона: "Шаманские учения клана Ворона. История, теория и практика коренных шаманских традиций" (2000 г.) и "Шаманские практики в кланах Ворона и Малого Лебедя" (2001 г.), последняя – в соавторстве с известным ненецким шаманом и мастером арктических стилей боевых искусств Иваном Ядне. Вскоре, эти книги стали культовыми у городских шаманов и нашли признание в этнической среде Тывы, Хакасии, Чукотки, Ямала и других регионов. Так же тепло отозвались о работах О. Диксона такие деятели культуры и искусства, как классик чукотской литературы Ю. Рытхэу, академик и переводчик сакральной поэзии тюрков А. Преловский, чукотский писатель и шаман В. Христофоров, а художник Ю. Протасов написал по мотивам "Шаманских учений" ряд картин. За вклад в дело сохранения и развития шаманизма Олард Эльвиль Диксон неоднократно отмечается дипломами.

В 2003 году О. Диксон проходит обряд передачи духов и получает еще одно посвящение от тувинского шамана Н. М. Ооржака. На Международном конгрессе "Сакральное глазами "профанов" и "посвященных" О. Диксон проводит ритуал открытия пути потомственному ненецкому шаману И. К. Ядне, в присутствии многочисленных шаманов из различных регионов и научной общественности России и стран зарубежья. Вскоре, выходит его новая книга – фундаментальное исследование "Шаманское целительство", впервые объединившее разрозненные доктрины в целостную систему.

Олард Эльвиль Диксон (в центре) с ненецким шаманом И.К. Ядне и тувинским шаманом Н.М. Ооржаком у юрты. Фото В. Шалдыновой.

На данный момент Олард Эльвиль Диксон является соискателем научной степени в Центре по изучению шаманизма и иных традиционных верований и практик при Институте этнологии и антропологии Российской Академии Наук, руководит экспедициями в Клубе Приключений и Путешествий "БезДна", проводит тренинги и семинары по шаманизму в ОИП "Мезосознание £", выступает как исполнитель на сибирских народных инструментах и горловой певец с хакасским ансамблем "Камлат-Кам", занимается резьбой по кости, имеет в общем объеме более 100 опубликованных трудов и является автором 12 книг.

Книга "Мистерии Мухомора" представляет собой научное исследование роли красного мухомора в ритуальной практике сибирских шаманов. Надо отметить, что прежде этому галлюциногену не было уделено достаточного внимания со стороны специалистов. Теперь этот пробел заполнен. В книге поэтапно рассмотрены различные данные по этому вопросу от мифов о сотворении мира и легенд о девушках-мухоморах до стадий опьянения грибом и его использования в народной медицине. Книга

"Мистерии Мухомора" хотя и имеет под собой научный подход, но написана живым доступным языком, понятным для всех интересующихся этнологией, историей, химией и психологией. По своим достоинствам ее вполне можно поставить в один ряд с такими классическими работами и области исследования галлюциногенов, как "Пища богов" Т. Маккенны, "Двери восприятия" О. Хаксли, "Растительные галлюциногены" М. Добкин де Риос и "Искусственный рай" Ш. Бодлера.

В. М. Шалгынова, Республика Хакасия

ВВЕДЕНИЕ ШАМАНИЗМ И ГАЛЛЮЦИНОГЕНЫ

Шаманизм, как особая система знаний о мире, основанная на экстатическом опыте, возник, по некоторым данным, в период мезолита (9-12 тыс. лет назад) и совпал с окончанием ледникового периода, сопровождавшегося миграцией евроазиатских народов на Север, вслед за уходящими от болотистой почвы крупными промысловыми животными [1, 2]. Это время характеризуется также бурным расцветом первобытного искусства, основа которого была заложена еще в верхнем палеолите, и распадом больших общин, с образованием более мобильных мелких групп охотников, рыболовов и собирателей, связанных родовыми узами. "Если палеолит был для человечества школой мужества и организованности, – пишет академик Б. А. Рыбаков, – то мезолит стал школой находчивости и личной инициативы" [1, с. 167].

Мезолит внес изменения в религиозные представления: у человека появилось больше свободного времени, что дало возможность глубокому погружению в собственное сознание в поисках смысла окружающего бытия и самого зарождения жизни. "Исходя из религиозных свидетельств и уцелевших памятников поэзии и пластических искусств совершенно ясно, – замечает О. Хаксли, – что в большинстве эпох (после палеолита – О. Д.) и у большинства народов, люди придавали большую важность духовному ландшафту, нежели объективно существующему, и ощущали, что увиденное с закрытыми глазами обладает духовно более высокой значимостью, нежели видимое с открытыми глазами" [3, с. 33]. Те, кто особо преуспел в таком способе видения, и стали первыми шаманами.

Роль шамана, как мастера экстаза, то есть обладавшего способностью целенаправленно вызывать у себя измененное состояние сознания, была очень велика в первобытном обществе. Измененное состояние сознания (ИСС) – это любое психическое состояние, индуцированное различными физиологическими, психологическими или фармакологическими приемами или средствами, которое распознается, как отклонение от обычного состояния бодрствования и бдительности [4, с. 14-15]. Благодаря шаману, как мастеру ИСС, устанавливалась связь между видимым, обычным миром живых и невидимой обителью духов и умерших. С социальной точки зрения потребность племени удовлетворялась через косвенную идентификацию с шаманом, который регулировал различные групповые конфликты, находил причину возникновения болезней, устранял неудачи на охоте, устанавливал различные культурные табу и т. д. [4, 5, 6]. Для облегчения вхождения в ИСС, при возрастающей потребности общества к этому действию, нередко применялись различные психотропные (психодислептические, психоделические) вещества, изменяющие психологию человека и влияющие на умственную деятельность.

Согласно фармакологу Ж. Деле, психотропные вещества делятся на три группы: 1) успокоительные и снотворные; 2) стимуляторы, включая амины; 3) галлюциногены [7]. В последнюю группу, наиболее интересную с позиции поставленной задачи, входят некоторые виды растений: пейот, дурман, белена, красавка, псилоциби-новые грибы, мухомор и др., а так же выделенные из них или химически синтезированные вещества: ЛСД, мескалин, гиосциамин, атропин, псилоцибин, гармин, мусцимол и др. Все эти препараты, при приеме, связаны с изменением протекающих в головном мозге химических процессов и объединены еще одним термином (наравне с предыдущими группами) – наркотики. Правомочность этого термина для галлюциногенов очень сомнительна, но исследование подобного рода выходит за рамки данной работы.

Используя галлюциногенные средства, шаман или колдун мог в любое время вызывать у себя требуемое состояние экстаза и, направляя свое сознание в нужное русло, добивался тех или иных результатов: от предсказания будущего и любовной ворожбы до поиска потерянных душ и вызывания паники в рядах врагов. При этом галлюциногены употребляли и не искусственные в общении с

потусторонними силами шаманы для достижения чувства единения с природой, целительного катарсиса, ощущения прикосновения божества, своей причастности к вечному круговороту вещей (о круговороте вещей было известно еще со времён палеолита, о чем может свидетельствовать, например цепочка рогов вокруг черепа неандертальского мальчика с остатками ритуальной маски в гроте Тешик-Таш.).

Ощущения блаженства, счастья, внутреннего подъема и легкости, часто сопровождаемые эффектом парения в облаках или скачки по небу на коне, дает, например, опиум, производимый из семян мака (*Paraver somniferum*). Существуют доказательства, что опиумный мак культивировался уже около 6000 лет назад шумерами и ассирийцами, а древние египтяне открыли его медицинское использование в XV в. до н. э., о чем есть свидетельство в "Лечебном папирусе из Фив" [8]. В Таиланде и Бирме есть легенда, согласно которой опиум дала людям небесная принцесса Нин. В нее был влюблен один молодой человек, и, чтобы уменьшить его страдания, во сне к нему пришла принцесса Нин и сказала: "Собери белый сок зернышек мака и закури его – он вытекает из моего сердца, и ты хотя бы на короткое время вернешь счастье нашей любви".

Х. В. Майер полагает, что использование листьев перуанской коки (*Erythroxylum coca*) началось около 3000 лет назад, когда на нее натолкнулись древние инки. Листья коки находят во многих перуанских мумиях, датированных I в. до н. э. – I в. н. э. В 2700 году до н. э. китайский император Шен Нунг предписал употреблять настой конопли (*Cannabis*) в качестве лекарства от подагры и рассеянности. По индийской легенде конопля (гашиш) произошла от волос самого бога Вишну, которые упали с его головы в пену и были перенесены потоком на землю во время приготовления священного напитка "жизни без смерти". Шаманский экстаз, вызванный дымом конопли был известен и в Древнем Иране, и в других культурах Азии и Европы [9]. Интересен миф об открытии кактуса пейота (*Lophophora williamsii*), являющегося важнейшим средством в ритуальной практике многих племен Мексики, например, уичолей. Верховный шаман (маракаме) этого народа Аполонио Каррильо рассказал: "Татевари, Дедушка Огонь, объединил предков и привел их в Вирикуту, землю пейоте. На вершине холма Эль-Кемадо (Обожженный) он показал им вход в бездонный колодец. Именно там предки попробовали пейоте и воспели акт творения. И именно там земная поверхность совпадает с подземным миром и образует пятаю сторону света" [10].

Многие галлюциногены растительного происхождения шаманы называют "плотью" или "пищей" Бога. Помимо упомянутых мака, конопли и пейота этот термин разделяют некоторые виды грибов, способных вызывать ИСС. Прежде всего к ним относятся "магические" грибы рода *Psilocybe* из семейства *Strophariaceae* (псилоцибиновые грибы) и *Amanita muscaria* (красный мухомор). В переводе с греческого, слово "псилоцибе" означает "лысая голова" из-за гладкой текстуры шляпки. Мексиканские ацтеки, которые использовали эти грибы в ритуальных целях уже 3500 лет назад, именовали их Теонанакатль, что дословно переводится "тело богов" [11, 12, 13].

Рис. 1. Духи грибов: а. Центральная Америка б. Чукотка

В настоящее время в мире насчитывается более 200 видов психоактивных грибов (из ряда *Psilocybe* галлюциногенами признаются 81 от общего числа 144). Многие из них были иннестны в древности. До сих пор в Гватемале сохранились остатки языческих святилищ 2500-летней давности с каменными изваяниями в виде людей-грибов. Мегалиты, изображающие грибы, известны и в южной Индии (штат Керола). Они называются *kuda-kalla* и имеют возраст 3000 лет. В пещерах Северной Африки – Тассили (Алжир), Энне-ди (Чад), Джебель Оунат (Египет), Тадрат Аракус (Ливия) древние художники рисовали грибообразные фигуры на стенах 6500-9000 лет назад [11]. Что-то подобное – наскальные петроглифы в честь духов-мухоморов – имеется и на Чукотке в районе реки Пегтымель, о чем еще неоднократно пойдет речь (рис. 1).

Этнограф Добкин де Риос, известный специалист в области исследования растительных галлюциногенов, полагает, что психотропные вещества сыграли важнейшую роль в эволюции Гомо

сапиенс, как вида, и стимулировали речь и общение благодаря необычному восприятию реальности. Этот фактор, в свою очередь, вызвал и потребность в их дальнейшем употреблении [14, с. 13]. Это положение разделяют и многие другие исследователи вопроса. А. Покорны считает, что видения, полученные в результате приема галлюциногенов, послужили основой палеолитических изображений и орнаментов, найденных в Чехословакии [15]. Опираясь на факты из антропологии, этнографии, истории, психологии, психофармакологии, ботаники и культурологии, Т. Мак-кенна поддерживает психоделическую эволюцию человека. Согласно его взгляду, галлюциногены вызвали определенные мутации, которые привели к развитию воображения и оказали существенное влияние на возникновение языка и религии:

"Там где растительные галлюциногены не встречаются, обновление культуры происходит очень медленно (если происходит вообще), но мы видим, что в присутствии галлюциногенов культура регулярно знако-милась со все более новой информацией, с новым сенсорным вводом и поведением и таким образом продвигалась ко все более и более высоким состояниям сам-рефлексии. Шаманы были авангардом этого творческого процесса" [16].

Рис.2. Ритуальный стол тувинской шаманки Дарьи Шиижек-кызы. В центре блюдечко с обожженными ветками можжевельника. Кызыл, Тыва. Фото из архива ОИП "Мезосознание £"

Основатель этномикологии Р. Гордон Уоссон, первый отстаивший идею влияния психоактивных растений на человеческую эволюцию, пишет:

*"В трансе своем шаман уходит в дальний путь – в место ушедших предков, в нижний мир или туда, где обитают боги; и эта страна чудес, смею я утверждать, как раз там, куда доставляют нас галлюциногены. Они – врата к экстазу... Экстаз – самая суть шаманизма. Неофит из большого города связывает грибы в первую очередь с видениями, но для тех, кому знаком индейский шаманский язык, грибы через шамана "говорят". Гриб – это Слово: *es habla...* Гриб дарует курандеро (посвященному – О. Д.) то, что греки называли логосом, арии – ваком, веды – кавьей"* [17, р. 225].

В "Дороге в Элевсин" Р. Г. Уоссон пишет о галлюциногенных грибах, как о некотором рубеже между звероподобным человеком каменного века и пробужденным человеком последующих этапов: *"Гриб позволил ему (человеку – О. Д.) видеть то, что не может видеть око смертного... И от простого снабдья приходит невыразимое – экстаз"* [18, р. 23].

Со всеми доказательствами не соглашается крупнейший знаток архаических техник экстаза Мирна Элиаде. Он признает, что определяющий элемент шаманизма – это экстаз, а сам шаман – мастер этого состояния, способный покинуть физическое тело и предпринимать космические путешествия "в духе", но считает, что такие явления, как одержимость духами с отсутствием контроля над вошедшими силами, и использование наркотиков для достижения транса является деградацией оригинальных ИСС [9]. *"Высшая цель шамана, – пишет М. Элиаде, – оставить тело и подняться на Небо или спуститься в Ад, а не позволить себе быть одержимым ими (духами – О. Д.)"* [19]. Особо он выступает против теории о том, что принятие галлюциногенов в прошлом привело к открытию шаманского экстаза:

"Наркотики являются только вульгарным заменителем "чистого" транса... Интоксикации (табак, алкоголь и т. п.) являются недавними нововведениями и знаменуют собой определенный упадок шаманской техники. Наркотическим опьянением пытаются имитировать духовное состояние, которое уже не удастся достичь иным способом. Упадок и, следует добавить, вульгаризация мистической техники, как в Древней и современной Индии, так и на всем Востоке, – повсюду мы встречаем это странное смешение "трудных" и "легких" путей достижения мистического экстаза или какого-либо иного решающего переживания" [9, с. 294].

Исходя из данных археологии, о которых сообщалось выше, наркотики не могли быть нововведением в шаманизме, в том числе и в Индии. Многие этнографы и фольклористы так же сообщают, что в традиционных обществах, где шаманизм проявляет себя наиболее ярко, различные психотропные вещества используются и их применение подкреплено соответствующей мифологией. Напротив, где шаманский комплекс приходил в упадок из-за сложившейся политической ситуации или под давлением поздних религиозных систем (христианства, буддизма, ислама и др.) использование наркотиков для достижения ИСС прекращалось вовсе или практически сводилось на нет. Это было регламентировано различными запретами и притеснениями.

Например, в докладе "Об изучении и охране окраинных народов", зачитанном в Большой коллегии Наркомнаца 27 марта 1923 года относительно чукчей, исконное употребление красного мухомора было поставлено в один ряд с алкоголем и привозными, не традиционными веществами: *"Торговля спиртными напитками, опиумом, гашишем, кокаином, сушеным мухомором и другими подобными средствами должна быть безусловно запрещена. Запрещение должно быть поддержано достаточно суровыми наказаниями при непрременной конфискации запрещенных товаров и самих перевозочных средств"* [20].

В подобных условиях произошло переосмысление ценностей (дети и внуки стали смеяться над своими отцами и дедами и сторониться их). Сильнодействующие галлюциногены отошли в прошлое, но различные стимуляторы, которые способствовали отрешенности от обычного мира, остались в шаманизме и бытовом шаманстве по сей день. К таким растительным препаратам, применяемым в Сибири, относятся, например, багульник (*Ledum palustre*, *Ledum hypoleu-cum*), можжевельник (*Juniperus macrocarpa*), полынь (*Artemisia absinthium*), чебрец (*Thymus serpyllum* L.) и др. При сжигании листьев этих растений образуется дым, создающий благоприятную среду для проведения шаманского сеанса. Например, длительное вдыхание дыма от листьев и веток горного можжевельника (артыш) может вызвать опьянение, общее возбуждение, галлюцинации, бред и даже транс [21]. С помощью дыма артыша тувинские шаманы очищают свой костюм и бубен перед камланием и считают его лучшим растительным средством для изгнания злых сил (рис. 2, 3) настой красного жгучего перца с соком лимона и кедровым маслом [23]. Есть сведения об употреблении городскими шаманами белены, белладонны (красавки), дурмана, гортензии, укропа, мускатного ореха, арахиса и банана. Похоже действует и багульник, который применяют удэгейские, нанайские и нивхские шаманы во время камлания. Сушеные листья багульника бросают в очаг или на раскаленную сковородку [22]. Некоторые алтайские шаманы для увеличения внутреннего жара пьют.

Рис. 3. Тувинская шаманка из общества Адыг Ээрен ("Дух Медведя") Людмила О. очищает себя перед камланием дымом артыша (горного можжевельника). Рядом стоит помощница шаманки. Фото из архива ОМП "Мезосознание £".

Надо признать, что в 1973 году М. Элиаде и Р. Г. Уоссон несколько смягчили свои антагонистические позиции о роли психоделиков, но спорных вопросов остается много. Даже у приверженцев теории о наркотической эволюции сознания нет единого мнения о том, какой из растительных галлюциногенов сыграл наиболее значительную роль. Чаще всего в качестве возможного кандидата выдвигают псилоцибиновые грибы. *"Целый ряд доказательств говорит в пользу того, что Stropharia cubensis и есть то прарастение, та пуповина, которая во времена палеолитического культа Великой Рогатой Богини предоставляла нам такое знание, что мы способны были жить в динамической гармонии с природой, друг с другом и с самими собой"*, – размышляет Т. Маккенна в "Пище богов" [16].

Российский ученый-универсалист В. В. Налимов, продолжая исследования Уоссона, приходит к выводу, что "раскрытие" способностей человеческого мозга произошло через употребление красного мухомора. Мухомор активизировал развитие воображения и общения, что вызвало создание символических систем и расцвет искусств [24]. Отдельные исследователи выдвигают даже такое предположение, что исход древних славян из Киева на север был связан с употреблением красного мухомора: в Приднепровье этих грибов гораздо меньше, чем в северных и восточных регионах, где они растут в изобилии [25]. Конечно, такая гипотеза очень спорна и вряд ли заслуживает большого внимания, хотя роль красного мухомора в культуре народов Севера и Сибири действительно огромна.

До сих пор теме красного мухомора не уделялось достаточного внимания, чего нельзя сказать, к примеру, о псилоцибе или пейоте. Большинство исследований имели фрагментарный и бессистемный подход, а то и вовсе – поверхностный. Этнологическим изучением мухоморных интоксикаций у народов крайнего северо-востока Азии еще в середине XVIII века занималась Императорская Академия Наук в Санкт-Петербурге, где в 1755 году была издана двухтомная работа участника Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. профессора С. П. Крашенинникова "Описание земли Камчатки", в которой описывались мухоморные опьянения на пирах коряков и у "самосбродных" казаков на нескольких страницах (т. 2, гл. 4, с. 108-110). Помимо С. П. Крашенинникова изучением способов употребления мухоморов занимались и другие участники вышеобозначенной экспедиции – Г. Штеллер (Описание земли Камчатки, ее жителей, их нравов, образа жизни и обычаев) и Я. Линденау (Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока). Нельзя не отметить и важность сообщения К. Мерка, входившего в состав Северо-Восточной географической экспедиции Биллингса-Сарычева (Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785-1795 гг.). В конце XIX в. и до середины XX в. мухомором, в связи с ИСС, занимались этнографы В. Г. Богораз-Тан и В. И. Иохельсон (Северная тихоокеанская экспедиция). В 1957 году в Нью-Йорке выходит монументальный двухтомник "Россия: грибы и история" Р. Г. Уоссона и В. П. Уоссон, которые впервые объединили известные на тот момент исследования в области микологии и этноботаники, в том числе и данные по красному мухомору.

Среди современных исследователей вопроса можно выделить Н. Н. Дикова, открывшего в 1967 году чукотско-эскимосские петроглифы мухоморного святилища на р. Пегтымель; Е. П. Батьянову, собравшую данные о применении мухоморов на Камчатке и Чукотке (1993-1999 гг.); Е. М. Мелетинского, сделавшего типологический и исторический анализ мифов о культурном герое Вороне, использующем мухомор для увеличения силы; А. Уркачан, описавшую ительменские праздники с обрядовым применением мухоморов; М. Г. Молдавана и А. А. Гродзинскую, изучающих общетоксическое и нейротропное действие базидиальных грибов и др.

Целью и задачей написания работы, посвященной применению мухомора в шаманской практике и в целительстве, основанной, преимущественно, на примере народов Крайнего Севера и Сибири, является обобщение имеющихся фольклорно-этнографических материалов и исследование вопроса с привлечением новейших данных из области археологии, психологии, психиатрии, химии, биологии, микологии и других наук, что дает более объективное раскрытие темы. Так же производится ряд дополнений, уточнений и корректировок на основании полевых работ, выполненных автором в 1991-2004 гг. (методы включенного наблюдения и интервьюирование), и личного опыта употребления красного мухомора в связи с участием в различных шаманских обрядах, проводимых профессиональными служителями культа. В целом, работа имеет системный подход и комплексный характер, с использованием сравнительно-исторического и сравнительно-типологического методов исследования.

В ходе сбора данных было установлено, что в шаманской практике с применением красного и иных видов мухоморов первостепенное значение имеет соблюдение различных условностей (правила сбора, сушки, хранения, ритуализм употребления и т. д.) и только во вторую очередь интоксикация конкретными алкалоидами (мускарин, муцимол и пр.), вызывающими общий фон (опьянение, возбуждение, сон) шаманского опыта. Немаловажную роль играют и мифические представления о мухоморе, которые управляют ходом видения при возникающих изменениях сознания.

Сведения конкретных шаманов, употребляющих красный мухомор, и шаманистов, только слышащих о применении галлюциногенного гриба, различны, но вместе образуют некую комплексную модель восприятия обычной реальности через "мухоморную" призму. При этом система ценностей и смыслов интерпретируется через символизм самого гриба и связанного с ним экстатического опыта (своего или чужого). Так возникает особый мир, "мухоморный" с одной стороны и земной – с другой, где возможны и шаманские полеты, и превращения человека в животных, и неожиданные встречи с самими духами мухоморов – карликами, великанами и опасными девушками-красавицами, уводящими незадачливого охотника в дикие дебри разума.

ГЛАВА 1

КРАСНЫЙ МУХОМОР И ДРУГИЕ МУХОМОРЫ

ЦАРСТВО ГРИБОВ

Грибы появились в протерозойскую эру более миллиарда лет назад и произошли, предположительно, от бесцветных примитивных жгутиковых организмов, обитавших в воде. В начале они вели исключительно паразитический образ жизни, питаясь за счет иных существ. Окончательно сформировались грибы около 76 миллионов лет назад, то есть в то время они уже выглядели, как сейчас [26, 27].

В древнем мире о грибах упоминали Теофраст (IV-III вв. до н. э.), после – Диоскорид (I век н. э.). Плиний Старший (I век н. э.) сделал первую попытку классифицировать грибы на две группы – съедобные и несъедобные. До конца XVI века о грибах мало что было известно. В "Травнике" Клузиуса, в котором приводился описание более ста видов грибов, они называются детьми богов, ибо *"родятся без семян, не так как другие"*. Двумя веками позже французский ботаник Веян утверждал, что грибы созданы дьяволом, чтобы нарушить гармонию природы. На Руси грибы, за выпуклые шляпки, называли "губы" (от древнеславянск. "гърб" – горб). В некоторых местах Сибири это слово еще можно услышать в бытовой речи [26, 27]. Губы считались одушевленными существами, как весь животный мир. Они могли даже затеять собственную войну. В одной русской народной сказке, из сборника А. Н. Афанасьева, рассказывается о том, как однажды Гриб-боровик, сидя под дубочком, созвал остальные грибы с призывом идти воевать против Царя-гороха. Белянки, рыжики, волнушки, опенки – отказались, назвав различные причины: высокий ранг, неповинность, богатство, слабость и т. д. Согласились встать под начало Боровика только дружные грузди [28, с. 56].

В 1729 году итальянский ученый Микели с помощью микроскопа обнаружил у грибов споры. Карл Линней в труде "Система природы" (1735 год) поместил грибы среди растений, не имеющих цветов. В период с 1821 по 1832 гг. выходит фундаментальная работа Фриза "Система микологии", в которой рассматривается несколько тысяч разновидностей грибов. Но наука микология (от греческ. "микос" – шампиньон) возникает только в конце XIX века.

В ходе микологических исследований было установлено, что грибы питаются органическими остатками растительного и животного происхождения, иногда – клетками живых организмов. Тело гриба состоит из тонких нитей – гифов. Гифы образуют и грибницу, которая впитывает из почвы питательные вещества. Большинство грибов размножается половым путем с помощью спор, и растет семьями по несколько штук. На данный момент, грибы, исходя из особенностей обмена веществ, отсутствия хлорофилла, строения клеток, многие биологи помещают в самостоятельную группу, между растительным и животным мирами.

РОД АМАНІТА

Большинство коренных народов Сибири и Крайнего Севера грибы в пищу не употребляют, за исключением мухоморов. Шаманы считают мухомор, за его внешний вид и, главное, за галлюциногенные свойства царем всех грибов [14, 16, 23, 24, 25, 29]. По народным русским приметам, если мухоморов в лесу много, значит и других грибов тоже достаточно [30]. Однако, обычные люди, не занимающиеся общением с духами, боятся есть мухоморы, полагая их ядовитыми. Это отразилось и в фольклоре, где мухомор является пищей ведьм, например Бабы-Яги, и в современной поэзии, особенно детской и просветительской :

*Возле леса на опушке,
украшая темный бор,
вырос пестрый, как Петрушка
ядовитый мухомор.
Е. Алексеев [31].
Дед Тарас сказал сердито:
– Ты, поганка, ядовита,*

*Значит, ты и мухомор -
Не грибы, а просто сор.
Вас – ни в суп, ни в маринад,
Вам в лесу никто не рад.*

В. Головин [32].

Ж. Бросс, исследуя природу табу на мухоморы среди нешаманов, приходит к выводу:

"Безусловно, в то же самое время, как возник интерес к употреблению мухомора, стала известна связанная с этим опасность. Поэтому мухоморы было позволено применять только тем, кто, благодаря своим врожденным способностям, отличался от всех остальных. Спонтанная способность этих людей к экстазу поддерживалась и развивалась, ибо они играли в племени определенную роль, в интересах всех его членов. Лишь они одни умели правильно использовать свойства гриба или других галлюциногенных растений, они одни умели, благодаря этим свойствам, достичь экстаза, только они были способны извлечь из всего этого пользу.

Для всех остальных, употребление в пищу священного растения представляло, по сравнению с незначительной пользой, слишком большой риск, поэтому употребление грибов запретили, исключая определенные обстоятельства и только под руководством посвященного проводника, шамана – точно так же, как мы видим это в связи с пейотом. По мере того, как религии удалялись от соглашения с природой, от той космической гармонизации, с которой изначально они были связаны, культ растений становился тайной, в которую оставались посвящены лишь немногие избранные" [5, с. 228].

Подобной политике по отношению к мухомору способствовала в России активная пропаганда среди языческого населения идея вредности, ненужности и ядовитости этого гриба, проводимая в начале православной церковью близ возведенных отрогов, а в XX веке – советской властью, борющейся с шаманством и его пережитками в Сибири и на Крайнем Севере.

Действительно, многие грибы из семейства мухоморов (*Amanita*) ядовиты, но среди них есть съедобные (цезарский мухомор, мухомор толстый, мухомор серо-розовый, поплавок шафрановый [33], мухомор шишковидный [34]) и условно съедобные, то есть съедобные после особого приготовления (мухомор краснеющий [34], красный мухомор [5, 25, 30, 35], пантерный мухомор [36]). Например, известный польский профессор Беленовский считает, что красный мухомор (*Amanita muscaria*) можно употреблять в пищу, если снять окрашенную пленку со шляпки. Некоторые народы Азии, Европы и Африки говорят о высоких вкусовых качествах этого гриба [5, с. 230; 35, с. 56]. А. А. Соболев (1938 г. р.), в прошлом житель Севера, ныне – г. Москвы, рассказывал, что во время голода второй мировой войны стал есть похлебку из красных мухоморов, готовя ее, как обычный грибной суп, без особой обработки. С тех пор употребляет красные мухоморы постоянно, отмечая их питательность, вкусность и тонизирующий эффект [30]. Березовские эвены (1970-1980 гг.) долго отваривают грибы, несколько раз сливая воду перед приемом в пищу [29, с. 217]. Так же, красные мухоморы поедают некоторые животные: сороки, белки, бурундуки, олени, лоси, коровы, козы и т. д. [35, с. 55]. Пантерный мухомор (*Amanita pantherina*) по некоторым данным так же годится в пищу после снятия со шляпки верхней пленки и тщательной тепловой обработки. Пробовавшие кушанье из пантерных мухоморов говорят, что по вкусу они похожи на отварного кальмара или белое мясо цыпленка [36, с. 222]. Цезарский гриб [*Amanita caesaria*] начали употреблять как лучший среди всех съедобных грибов еще в Древнем Риме, где его называли "болети". Ювенал неоднократно упоминает цезарский мухомор в своих "Сатирах": *"Бедным друзьям подают другие грибы, неважного сорта, болети – хозяину"*. По одной из версий римский император Клавдий (I век п. э.) был отравлен своей женой и будущей матерью Нерона – Агриппиной, по приказу которой цезарский мухомор был заменен смертельно ядовитой бледной поганкой (*Amanita phalloides*), так же относящейся к семейству мухоморов [26]. От бледных поганок (белых мухоморов) скончались и французский король Карл VI, и папа римский Климентий VII. В русских народных представлениях, бледная поганка является женой красного мухомора, который руководит целым воинством из поганок, подделывающихся под съедобные грибы [37, с. 219].

*С той поры, с той далекой поры –
...Чахлый ельник, Балтийское море
Тишина, пустота, комары,
Чья-то кровь на кривом мухоморе.
Г. Иванов.*

Среди специалистов единого мнения о степени ядовитости и съедобности отдельных представителей *Amanita* нет. Все без исключения признают ядовитыми бледную поганку (*A. phalloides*), мухомор весенний (*A. vera*), мухомор колючеголовый (*A. echinocephala*), мухомор Виттадини (*A. vittadini*). Относительно опасности красного и пантерного мухомора, которые некоторые исследователи вообще не разделяют, ведутся споры. Дело в том, что химический состав этих двух представителей семейства очень непостоянен и сильно колеблется в зависимости от условий произрастания. К этому выводу пришли российские микологи А. И. Молочников и А. Е. Коваленко. Нерешительность в оценке

токсичности обуславливается и общераспространенным убеждением, что красный мухомор ядовит [5, с. 230]. Обычно, разбирая *A. muscaria* и *A. pantherina* исследователи указывают общие симптомы отравления: рвота, расстройство желудка, шум в ушах, головокружения, боль в животе, холодный пот, сонливость, после чего делают заключение, что смертельные случаи редки [33, с. 61], а точнее – никто от них не помер.

ВИД MUSCARIA

Красный мухомор (семейство Amanitaceae, род *Amanita*, вид *muscaria*) отличается от других видов мухоморов прежде всего ярко окрашенной шляпкой – от оранжевого, у молодого гриба, до красного цвета – с белыми хлопьеобразными выпуклыми крапинками (у некоторых других видов так же имеются крапинки, но на ином фоне – белом или слабо-зеленом – на бледной поганке и мухоморе поганко-видном; коричневом или буром – на пантерном мухоморе). Шляпка красного мухомора круглая и плоская, но может иметь и другую форму – от шишковидной до вогнутой. Диаметр шляпки может достигать 20-30 см, при высоте ножки до 25-35 см. Поверхность шляпки прочная и мясистая. Мякоть белая, под кожицей шляпки – желтая, без запаха. Ножка прямая с клубнеобразным утолщением (*volva*) в основании и остатками внешней оболочки (*Velum universale*). На верхней трети ножки находится кольцо с остатками оболочки (*Velum parziale*). Цвет ножки – белый, поверхность – мягкая и чешуйчатая, особенно ближе к основанию (рис. 5).

Рис. 5.
Красный мухомор
(*Amanita muscaria*)

Красный мухомор, как и другие виды *Amanita*, относится к пластинчатым грибам (имеющим множество тонких пластинок с обратной стороны шляпки). Спороносный слой – белый с кремовыми краями. Средний мухомор с диаметром шляпки 7 см дает около 575 миллионов спор. Встречается красный мухомор (далее – мухомор) повсеместно, исключая Южную Америку и Австралию и образует симбиоз с березой и елью [38]. Несколько мухоморов могут создавать, так называемые "ведьмины кольца" (рис. 6).

При благоприятных условиях такие кольца могут достигать больших размеров, до 200 метров в диаметре, и иметь возраст несколько сотен лет. Во времена "охоты на ведьм", в средневековье и в начале эпохи Возрождения, по таким кругам инквизиторы определяли место проведения шабаша, так как внутри "ведьминых колец" трава была жухлой (по естественным причинам), словно вытопанной хороводом пляшущих колдуний (рис. 7). Считалось, что если скотина поест травы из круга, то может умереть [27].

Во многих европейских языках обиходное название этого гриба одинаково: русск. мухомор, английск. Fly agaric (мушиный или летающий агарик), французск. Tue-mouche (мухобой), немецк. Niesenpilz (мушиный или летающий гриб). В русском оно происходит от сочетания слов: "муха" – насекомое, считавшееся порождением мертвой плоти, и "мор" ("мора", "мара") – смерть и древне-славянская богиня смерти и зимы [30]. В итоге – "мушиная смерть", что указывает на использование мухоморов в народе для истребления мух и клопов. Для уничтожения мух мухомор резали на мелкие кусочки, обливали водой или молоком и ставили в тарелках на окна (иногда использовали отвар или мухомор предварительно варили). В тарелку ложили промокательную бумагу или ткань так, чтобы она выступала за края и на нее садились мухи. Клопы устранялись посредством промазывания щелей свежим соком или кашицей из разваренных мухоморов [39, с. 3-4]. Иногда из-за тех же самых мух, являющихся в народных представлениях злыми силами (демон Вельзевул – "Повелитель мух"), мухомор называют "духомор" [40]. На Чукотке о мухоморе рассказывают сказку, суть которой сводится к тому, что гриб красив, заманчив, притягателен, но липок и коварен [40].

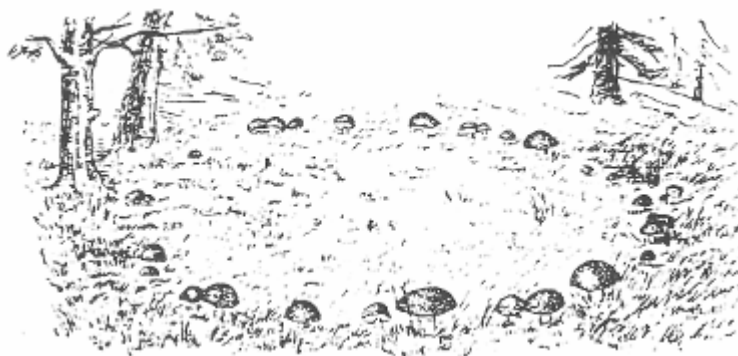

Рис. 6. "Ведьмины кольца" из мухоморов

Чукчи и коряки именуют этот гриб вапак (Warach) [41, с. 142]. М. Элиаде замечает, что в языках финно-угорской группы он созвучен иранскому слову *bangha* (конопля), но означает "гриб", иногда – "опьянение", "пьянство": мансийск. панкх, мор-довск. панга, марийск. понго [9, 42]. Опираясь на эти данные и гимны, в которых упоминается экстаз, вызванный интоксикацией грибами, М. Элиаде приходит к выводу о иранском влиянии на финно-угорский шаманизм [9, с. 294]. В дополнение к этому можно отметить венгерское название мухомора – "гриб безумия". Известный знаток шаманизма М. Хоппал пишет:

*"Даже среди самых крупных исследователей мало кто знает, что в венгерских народных верованиях имеются свидетельства, связанные с применением мухомора, гриба, содержащего ингредиенты, вызывающие галлюцинации, который широко применялся в шаманизме для впадения в транс. Точно известно, что использования "гриба безумия" было обычным делом в колдовстве (особенно в любовной магии), однако, естественно, существует слишком мало данных об этом, поскольку эта практика должна быть основана на ревностно охраняемой тайне *taltos* или *tudos*-насторгов ("всезнающий пастух")"* [43, с. 256-257].

Р. Г. Уоссон и В. П. Уоссон в середине XX века сделали предположение и попытались его доказать, что использование мухоморов как наркотика началось не 10 тысяч лет назад (мезолит), а намного раньше, в конце верхнего палеолита [44]. В это время происходило отступление ледника с равнин, быстро покрывающихся тайгой, то есть для мухомора создались наиболее благоприятные условия [1, 44]. Древние собиратели просто не могли на него не натолкнуться, тем более, что эти грибы охотно поедали дикие олени, на которых велась охота. Трудно сказать, зародился ли мухо-морный культ именно тогда, но скорее о культе, как о некоторой системе знаний можно говорить только с мезолита. Так или иначе, содружество человека и мухомора насчитывает тысячелетия.

Для монголоидов и европеоидов мухомор стал символом "вывернутого" человека, то есть человека с раскрытым сознанием: гриб красен снаружи и бел внутри, а человек – наоборот [30]. У народов Крайнего Севера такое сравнение оправдано шаманскими представлениями о том, что человек, находясь в транс-е или во сне, представляет собой как бы вывернутую, обратную сторону себя: смотрит внутренними глазами, слышит внутренними ушами и т. д. [2, 45]. Об особой близости человека и мухомора повествует одна корякская сказка, передающая разговор мухомора с другими грибами. Тогда, когда все грибы бегут по кустам, по болотам, один мухомор стоит стройный. Другие грибы его спрашивают: "Ой ты, красавица. Что ты стоишь? Кого ждешь?" Мухомор отвечает, что ждет людей, а остальные только бегают попусту, табуны оленей разгоняют; от этого пастухи худеют. Тогда красавицу-мухомор спросили: "Но человек приходит-то тебя собирает. Почему?" Мухомор сказал: "Я жизнь показываю, который человек будет как жить дальше. Человек который когда умрет... вот и я показываю" [46, с. 70-71].

В представлении палеоазиатов мухомор – это веселое существо, которое может помочь советом в трудную минуту, предупреждает об опасности.

На Гомеопатическом конгрессе в Тюмени Л. Сурина, делая доклад о лекарственных растениях в Сибири, рассказала, как однажды увидела местного деда, сидящего на пенке и кладущего в рот кусочки мухоморов. Когда она спросила, зачем он это делает, дед ответил: "Мало съем – здоровым буду, больше съем – веселым буду, много съем – спать буду" [36, с. 223].

Эта короткая, но емкая фраза подтверждает, что в небольших дозах мухомор не только не опасен, но и не обладает психотропными свойствами. Имеется множество сообщений о том, что при употреблении одного большого гриба, даже в сыром виде, галлюциногенного или какого-либо другого психического эффекта не наступает [23, 30]. Здесь стоит отметить, что в лабораторных условиях ни разу (!) не было получено устойчивого ИСС от мухомора, несмотря на то, что этот гриб, судя по многочисленным источникам, вызывает подобное состояние при шаманском ритуале, выполненном по всем правилам.

О своих опытах с мухоморами делится Р. Г. Уоссон:

*"В 1965 и в 1966 годах мы снова и снова испытывали мухоморы (*Amanita muscaria*) на себе. Результаты разочаровывали. Мы ели их сырыми на пустой желудок. Смешивали сок с молоком и*

Рис. 7.
Средневековые представления
об образовании "ведьминого кольца"

пили смесь, всегда на пустой желудок. Нас тошнило, некоторых рвало. Нас клонило в сон, и мы впадали в тяжелую дремоту, от которой, хоть стреляй, не разбудишь, лежали как бревно, даже не храпели, мертвые для внешнего мира. И хотя однажды у меня в этом состоянии и были живые грезы, однако не произошло ничего подобного тому, что было, когда я принял в Мексике псилоцибиновые грибы и не спал вообще. В наших экспериментах в Сугадаура (Япония) был один случай, отличавшийся от других, который можно было бы назвать удачным. Рокуя Имадзэки принял свои грибы с *muzo shiri* – восхитительным супом, который служит японцам завтраком, и при этом он подрумянил на открытом огне грибные шляпки, держит их на вилке. Когда он очнулся ото сна, наступившего по принятии грибов, он был в состоянии восторженного подъема. Часа три невозможно было остановить поток слов, которые он извергал; он говорил без остановки. Суть его наблюдений состояла в том, что в этом нет ничего общего с алкогольным опьянением, это бесконечно лучше, не идет ни в какое сравнение. Мы не знали в то время, почему в этом единственном случае это так подействовало на нашего друга Имадзэки" [47, р. 75].

Т. Маккенна, проверяя данные Р. Г. Уоссона на личном опыте, дважды принимал мухомор:

"В первый раз это были сушеные грибы, собранные на уровне моря в северной Калифорнии. Моими переживаниями от пяти грамм сушеных грибов были тошнота, обильное слюноотделение и расплывчатость образов. При закрытых глазах возникали пассивно плывущие образы, но тривиального и непривлекательного характера. Второй опыт был с сырым грибом величиной с тарелку, (собранным на высоте 10 000 футов в горах возле Боулдера (штат Колорадо). В этом случае единственными эффектами были слюноотделение и спазмы желудка" [16, с. 60].

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ

Химические исследования мухомора начались в начале XIX века, когда в 1828 году в гомеопатический обиход был введен С. Ганеманом препарат *Agaricus muscarius*, приготовленный из свежего плодового тела красного мухомора. В 1863 году *Agaricus* прошел повторное испытание в Австрии, в лаборатории профессора Златоровича. В 1869 году Шмидберг и Коппе впервые выделили из мухомора активное вещество мускарин, которое в начале приняли за основной ядовитый компонент гриба, что впоследствии не подтвердилось (картины отравлений мускарином и целым грибом оказались различны) [36, с. 219; 48]. Только в 70-е годы XX века были выделены еще два токсина: иботеновая кислота, из-за наличия которой погибали мухи, и мусцимол [34, 49]. Содержание мускарина в *Amanita muscaria* составляет 0,0002-0,0003% от сырого веса гриба; иботеновой кислоты и мусцимола – 0,18% сухого веса гриба [34, 50]. Сведения о наличии мусцимола, токсичность которого в 5-10 раз выше, чем иботеновой кислоты, в свежих грибах противоречивы. В некоторых экземплярах, например собранных в Швейцарии, мусцимол не обнаружен. Последние разработки показали, что мусцимол образуется в результате декарбоксилирования иботеновой кислоты при сушке и хранении грибов, за счет чего увеличивается их токсичность. Помимо этого, в мухоморе содержится холин (0,58%), мусказон, пус-тресцин, бетаин, этиламин, мусаридин, мускофлавин, амавадин, стизолобиковая кислота, ацетилхолин [34, 50]. Есть предположения о наличии гиосциамин, атропина, скополамина и буфотеина, хотя повторные проверки этих веществ не выявили.

К. Мерк, входивший в состав Северо-восточной географической экспедиции 1785-1795 гг. сделал следующее важное сообщение:

"Мухомором пользуются главным образом коряки, употребляя его либо в свежем виде, так как он крепче, или засушенным в свернутом виде. Они жуют его недолго и потом проглатывают целиком. Сушеных они привыкают проглатывать до четырех штук сразу. Одурманенных коряки охраняют, во-первых, чтобы подобрать то, что эти безумцы выплевывают, во-вторых, чтобы взять их мочу, которая, по их утверждению, действует значительно лучше самих мухоморов. Олени, которые любят грибы и от этого жиреют, также пьянеют от мухоморов. Коряки называют еще второй вид грибов, подобных мухомору, у которых нет белых крапинок на шляпках – беловатый мухомор, употреблять который они,

Рис. 8.
Молодая бакская колдунья с котом и жабами, натирающая тело магической мазью.
Рисунок по мотивом Д(з Ланкра для ведьм в Байонне (Франция)

однако, избегают, потому что это вызывает якобы сильные приступы с болями в бедрах" [41, с. 92].

Кроме *Amanita muscaria* влияют на нервную систему, вызывая психомиметические симптомы и в некоторых случаях галлюцинации, следующие представители рода: *A. citrina*, *A. tomentella*, *A. porphyria*, *A. regalis* и близкий родственник *A. muscaria* – *A. pantherina* (пантерный мухомор). Употребление *A. regalis* (королевский мухомор), даже прошедшего тепловую обработку, приводит к галлюцинациям, ошеломлению и потере сознания [34]. В *A. citrina* содержится галлюциногенное вещество 5-МеО-ДМТ (5-метоксидиметилтриптамин), которое так же есть в секрете кожи и желез жабы *Bufo marinus* L. и некоторых других, известных со времен средневековья, как компонент магического зелья ведьм (рис. 8). Так же в *A. citrina* есть буфотеин, входящий в такие афродизиатические лечебные препараты, как "Chan Su" (Китай) и "Love Stone" (Вест-Индия) [51]. Состав *A. pantherina* похож на *A. muscaria*, но иботеновой кислоты в свежем грибе больше – 0,46%. Так же в нем были выделены, помимо мускарин, муцимол (0,2% от свежего веса), холин, мускофлавин и стизолобиковая кислота.

Как известно, значение алкалоидов обуславливается их устойчивостью к ферментным системам, всасыванием в желудочно-кишечный тракт, способностью проникать в кровь, проходить через гематоэнцефалитный барьер и воздействовать на рецепторы центральной нервной системы [34]. Например, мускарин, содержащийся в пантерном и красном мухоморах, плохо всасывается через кишечную стенку, почти не проходит через гематоэнцефалитный барьер и поэтому не влияет на центральную нервную систему. Основное действие мускарин связано с М-холинорецепторами парасимпатической нервной системы (существует два вида холинорецепторов, один из которых возбуждается мускарин, а другой – никотином). Таким образом можно сказать, что мускарин вызывает вегетативные расстройства и не оказывает прямого психотропного воздействия [34, 52]. М. Г. Молдаван (Институт физики им. А. А. Богомольца НАН Украины) и А. А. Гроджнская (Институт ботаники им. М. Г. Холодного НАН Украины) делают следующий вывод:

"Галлюциногенное действие A. muscaria и A. pantherina связывают с наличием в них муцимола и иботеновой кислоты. Установлено, что при поедании этих грибов в моче накапливается метаболит иботеновой кислоты – муцимол, который и оказывает галлюциногенный эффект, активизируя ГАМКА рецепторы в структурах головного мозга. Предполагают, что при этом муцимол может действовать синергично с циклическими аминокислотами мусказоном и иботеновой кислотой. Действие веществ A. muscaria, вызывающих сновидения (по англ.: "soporific effect") усиливается на естественном фоне "эндогенных" снов с характерным для них биохимическо-физиологическим состоянием организма. Наибольшая концентрация водорастворимых токсинов наблюдается в кутикуле шляпки гриба. Поэтому при употреблении этих грибов в пищу некоторыми народами Европы и Северной Америки ее соскабливали и отваривали оставшиеся части гриба, периодически меняя воду. Отваривание этих грибов в воде способствует удалению из них иботеновой кислоты и муцимола. В магических ритуалах для вызова состояния эйфории и галлюцинаций использовали в основном старые экземпляры плодовых тел грибов, в то время как охотникам племени для повышения их выносливости давали очищенные шляпки молодых плодовых тел грибов, которые собирали до того, как они полностью раскроются" [34].

В заключении главы необходимо отметить, что в этнографических данных, особенно прошлых веков, где упоминается о мухоморе, вовсе не обязательно речь идет именно о красном мухоморе. Вспомним, что серьезные исследования в области микологии и химии начались только в середине XIX века, а в этномикологии вообще несколько десятилетий назад. Даже в современных трудах пантерный мухомор иногда признается разновидностью красного и не выделяется в собственный вид. Из собранных полевых работ могу привести, что некоторые информаторы, употребляющие мухоморы для достижения шаманского состояния сознания, указывали, что лучше брать "красные мухоморы" с темной шляпкой (иногда даже с буро-зеленой), не подозревая, что это уже не *Amanita muscaria*, а иные виды [35, 53]. Вопрос действия грибных алкалоидов на организм человека, несмотря на целенаправленные исследования в Швейцарии, Англии и Японии, так же остается актуальным.

ГЛАВА 2

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МУХОМОРА

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Чукчи и коряки относят мухомор к классу невидимых сил вселенского порядка – вагыйнын (корякск. вагыргын). Вагыйнын в переводе означает "существование", "существо", "сущность" и имеет категориальное значение. К этому же классу относятся так же некоторые почитаемые звезды и "направления" [54, с. 82].

По универсальным космогоническим представлениям земля появилась из вод Первичного (Мирового) Океана и изначально пребывала в стадии яйца, которое разбилось в момент творения или его раскалывают боги, чтобы достать твердь [1, 2, 55]. Под Первичным Океаном подразумевается не вода, как таковая, а некая бесконечная сила, о которой нельзя сказать что-либо определенное, кроме того, что она существовала – вагыйнын.

Яйцо часто связывают с Мировой Уткой, самой первой творческой вселенской силой, выделившейся из Океана. Это она откладывает яйцо (вариант – яйца) в Океан и участвует в его (их) доставании с некоторого абстрактного дна. В конечном итоге на поверхности Океана образуется твердь [42, 55].

*Из яйца, из нижней части,
Вышла мать-земля сырая;
Из яйца, из верхней части,
Встал высокий свод небесный;
Из желтка, из верхней части,
Солнце светлое явилось;
Из белка, из верхней части,
Ясный месяц появился;
Из яйца из пестрой части.
Звезды сделались на небе;
Из яйца из темной части,
Тучи в воздухе явились.*

Калевала [66, с. 4].

Нет необходимости подробно останавливаться на детальном рассмотрении мифов о творении, поскольку этой теме посвящено огромное количество литературы. Прежде всего нас интересует сравнение мифологических этапов творения с развитием пластинчатых грибов, в частности – мухоморов. В начальной стадии роста мухомор бывает заключен в две белых оболочки (покрывала), соединяющих шляпку с ножкой и образующих яйцо. Со временем оболочка разрывается и кольцом повисает на ножке, а так же остается на шляпке в виде белых крапинок [56]. С точки зрения мистики, все это происходит под влиянием некоторой внутренней силы, толкающей гриб к росту и... проявлению.

Как известно из основных положений символической антропологии, человек, находясь в культуре, окружен паутиной знаковости, которая читается как текст. В результате он воспринимает реальность опосредованно, знаково-представленной. Наблюдая рождение гриба из яйца, вылупление птицы из яйца, он начинает переносить эти образы на весь мир, описывая его с доступных для его понимания вещей. Таким образом гриб и птица становятся символами мира и наоборот, вселенские силы отражаются на обыденных объектах.

В данном случае получается замкнутая система:

Непознанное → Мухомор → Мир (Вселенная)

В этой череде мухомор выступает как некая сила, разрушающая привычный мир через

прикосновение с Непознанным и создающая необычный мир.

"Эти грибы, – пишет А. Верников в "Лесной сказке, – вовсе никакие не грибы. Это особые силы, это такой народ. Можно, если хочется, назвать его волшебным. Они хранят память всей Земли, от динозавров, от сотворения. Они знают все, что есть и все, что будет... Вернее, все это знание лежит глубоко в нас. Они только помогают тем, кто хочет знать, тем, кто готов на контакт..." [57].

МИРОВОЕ ДРЕВО

В шаманском фольклоре мухомор рассматривается с разрушительно-созидательных позиций, как и иные высшие существа. Его внешний вид разделяет понятия трех миров Вселенной: Верхнего мира (шляпка с точками – небо со звездами), Среднего мира (кольцо на ножке), Нижнего мира (утолщенное основание, иначе именуемое вульвой). Об этом говорят многие шаманы, употребляющие мухомор: "Мухомор – это как человек (микрокосмос – О. Д.): шляпка – голова, ножка – туловище и ноги. При курении для пробития головы нужно использовать шляпки. Шляпка связана с Верхним миром, а нижняя часть, корневище, – со Зверем Нижнего мира [23].

Сама ножка гриба подобна Мировому Древу, как известно из космогонических преданий большинства народов Земли, соединяющему все ярусы мироздания (семь или девять – по три на каждый из трех миров) и образующему ось, по которой шаманы могут перемещаться из одного мира в другой. В шаманских песнях говорится, что мухомор "пролезает в дыру зенита" и играет в мяч с небесными людьми, а так же "опускается сквозь пуповину земли" в страну блаженных [93, с. 50]. В человеке, согласно оккультной философии, Мировое Древо отождествляется с позвоночником, а многие шаманы и целители, обладающие экстрасенсорным виденьем, утверждают, что вокруг физического тела имеется разноцветная аурическая оболочка, напоминающая по очертаниям гриб или яйцо [2, 45, 63, 64] (рис. 9).

На корякском ритуале "Тэлытл", входящем составной частью в осенние торжества в честь благодарения и обновления природы –Хололо, мухомор играет важную роль в урегулировании жизни людей. Ранее, по воспоминаниям старожилос поселка Лесная, "Тэлытл" совершался на одной из священных сопок, недалеко от Кин-киля. Само название ритуала, согласно исследованиям А. Уркачан, происходит от березовой вертушки, которую раскручивают за лахтачьи ремни во время обряда. Продолжается "Тэлытл" уже в стойбище. По реконструкции, хозяин юрты опускает через дымовое отверстие ремень, с привязанными к нему мухоморами, а затем, держась за него начинает движение по ходу солнца. Постепенно темп ускоряется и переходит в бешенный круговорот. Вслед за хозяином дома к этому действию подключаются и другие присутствующие. Так совершается таинство изгнания из тела болезней, очищения души, обретения новых сил и "укрепления дыхания" [138]. Разбирая этот ритуал, можно связать ремень, украшенный мухоморами, с понятием Мирового Древа, которое соединяет через дымоход пространство дома и всех присутствующих с Полярной звездой. Совершаемый при этом танец символизирует созвездия, вращающиеся вокруг неподвижной звезды, или даже пляску небожителей. Такая интерпретация кажется обоснованной, особенно если вспомнить, что "грибные деревья" (mushroom trees), иногда увитые змеями, имеются даже на раннехристианских фресках в церквях Туниса и Франции. М. Элиаде, обобщая понятия о Мировом Древе, пишет:

"Символизм Мирового Древа воплощает несколько религиозных идей. С одной стороны, оно представляет постоянно обновляющуюся Вселенную, неисчерпаемый источник космической жизни, подлинное вместилище священного (как "центр" восприятия небесной святости и т. д.); с другой стороны, Древо символизирует Небо или планетарные Уровни. Во многих архаических традициях Мировое Древо, выражающее саму сакральность мира, его плодovitость и извечность, связано с идеями творения, инициации и плодородия, то есть, в конечном итоге, с идеей абсолютной реальности и бессмертия. Мировое Древо становится таким образом, Древом Жизни и Бессмертия. Обогащенное бесчисленными мифическими двойниками и дополняющими символами (Женщина, Источник, Молоко, Животные, Фрукты и т. п.), Мировое Древо всегда предстает перед нами как истинное хранилище жизни и хозяин судеб" [9, с. 206-207].

В культурах, где мухомор употребляется для достижения экстаза, символизм галлюциногенного гриба и Мирового Древа во многом совпадает, хотя и не рассматривается, как нечто единое.

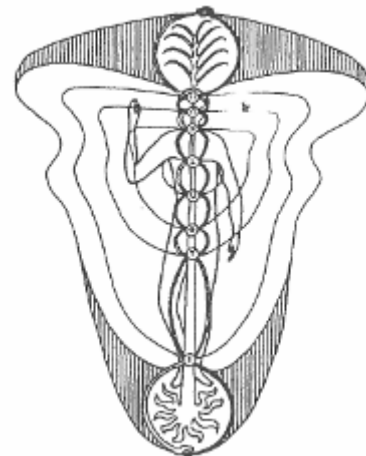

Рис. 9.
Мистический взгляд на строение человеческого тела

ФАЛЛИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ

Мировое Древо (столп) и гриб безусловно являются древнейшими фаллическими символами, о чем неоднократно писали различные исследователи вопроса. Помимо этого, мухомор еще и символ мужского и женского соединения, так как вырастает из "вульвы" (нижняя часть ножки). Красный цвет его шляпки сравнивается с жизненной силой, подобной крови, которая наполняет все части творения [45].

Рисунок кровью или красной краской связывает изображение с основными жизненными константами. "Знак крови устанавливает, вернее, каждый год переутверждает некий "корень" отношений между людьми, духами, оленями, вещами, — делает заключение А. Головнев в очерке "Пегтымель". — Подобный "корень" выражен и в рисунке на верхней части полога яранги, где красной краской изображены слева направо: олененок и олень, солнце, человек и человек" [59].

В современной психологии и психиатрии красный цвет используется в известном тесте Лютера, где означает активность, пребывание в настоящем, возбуждение и сексуальность. Сексуальная символика в древности имела и еще одно значение — охранение человека от злых сил. Римский ученый Плиний Старший (I век н. э.), который классифицировал грибы на группы по признакам съедобности и несъедобности, в труде "Естественная история" рассказывает, что амулеты в виде фаллоса носят на шее дети, иногда даже в золотых футлярчиках. Изображения фаллоса в целях защиты прикрепляли к дверям домов, подвешивали на деревьях в саду, чеканили на перстнях, носили в ожерельях, рисовали на носу корабля и т. д. В Древней Греции, Риме и в других цивилизациях существовало поверье, что фаллос обладает магической силой и помогает одержать победу. Войны в то время часто отрезали пенисы своих врагов, считая их дорогим и ценным трофеем [60, 61].

Рис. 10.
Мухомор – Рохранитель детства. Коллаж Анны Геддес (Новая Зеландия)

Надо полагать, что таким же целям служили на Чукотке костяные фигурки мухомора, недаром этот гриб называют "самым детским" в мире. В одной сказке под грибом спасается от дождя муравей. Гриб растет и уже может покрыть шляпкой воробья, потом — зайца, лису, волка и, под конец, медведя [23]. В этой широко известной детской сказке отражен многосторонний символизм гриба: это и охранительная функция, и объединительная (все равны) и фаллическое начало, и связь с Мировым Древом (гриб в итоге вырос до неба).

С глубокой древности и до настоящего времени фаллос и мухомор украшают стены домов и детские площадки. Отличие состоит лишь в том, что раньше подобные символы выбирались сознательно, а сейчас мотивация такого решения не осознается (рис. 10).

МУХОМОР – ОЛЕНЬ

Коряки считают, что творец Вселенной Куйкыннюк (Великий Ворон) создал мухомор последним на земле, чтобы людям было веселее [46, с. 73]. Помимо этого, он должен был охранять мир от злых сил. С. Н. Стебницким было записано от коряков чавчу-венос следующее характерное предание о сотворении мира:

"Впервые, когда люди создавались, так было:

Этыны спустился с неба. Начал делать людей. Сперва сделал березовые чурки. Начал их пинать ногами. Тотчас они людьми сделались. Этыны в них сердца вложил очень твердые, прочные. Потом сказал Этыны:

— Ну-ка поднимусь на небо. Достану им материал для одежды.

Мухомора поставил сторожем. Сказал Этыны Мухомору:

— Если кто придет и спросит, из чего сердца сделаны — не говори.

Отправился Этыны. Погодя Вредоносное существо (нэн'вэт-гыйн'ын) спустилось, сказала Мухомору:

Из чего сделал бог сердца, вставленные в людей?

Мухомор сказал:

Не знаю я, из чего сделаны сердца.

Сказало Вредоносное существо:

Если не скажешь мне, из чего сердца сделаны, сразу убью тебя.

И Мухомор сказал:

На тундру иди. Там такие сердца есть.

Вредоносное существо отправилось. А Этыны спустился. Сказал Этыны:

– Приходило ли Вредоносное существо?

Мухомор сказал:

– Вредоносное существо меня спрашивало, из чего сердца сделаны, а я сказал ему, (что) на тундре такие сердца есть.

Этыны прогнал Мухомора-лжеца и поставил сторожем Сучку".

Из собаки получился менее удачный сторож. Когда Этыны вновь поднялся на небо, к Сучке пришло Вредоносное существо и выбросило ее наружу. Сучка замерзла на морозе ("тогда еще голая была") и за то, чтобы Вредоносное существо впустило ее обратно, рассказала из чего сделаны человеческие сердца. Узнав, что это железистый камень, Вредоносное существо "повытаскивало из людей сердца, которые вставил Этыны, и взамен поставило сердца глиняные". Из-за непрочности сердец люди стали болеть "мокротной болезнью", горячкой, умирать и рожать детей в муках [58].

У ненцев охранником земли от сил зла выступает комоль, безрогий олень. Белый человек, его отец, говорит: "Ну сын. Ты будто олень. Эта земля расти будет. Ты храни ее. Где-то есть летающий нгуо. Если он к растущей земле прилетит, гони его прочь". Чтобы олень мог дать отпор нгуо (многочисленная категория сверхъестественных существ), Белый человек дает сыну рога: большой камень с одной стороны и бивень мамонта – с другой [62, с. 41]. Мухоморы и олени связаны друг с другом особыми узами. Олени едят мухоморы и любят мочу (пастухи Севера даже носят мочу для оленей в особых мешочках). Человек разводит оленей или охотится на них, а психоактивные вещества мухомора сохраняют свои свойства в "... (cutted)..."

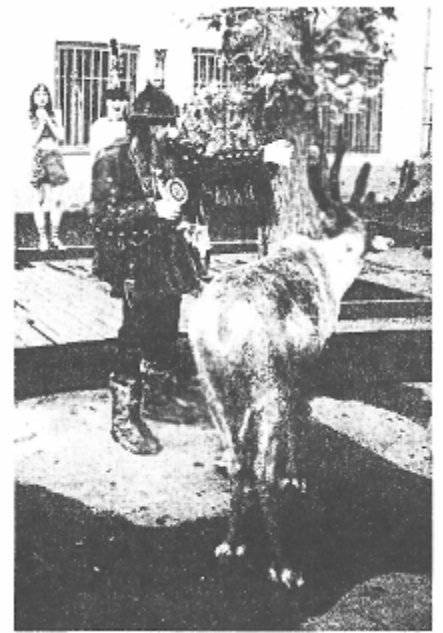

Рис. 11.
Автор с северным оленем.
Фото А. Фрай

Традиционный костюм шамана является примером выражения шаманской практики и роли диких оленей в получении знаний о мухоморе, – приходит к выводу этнограф М. Добкин де Риос. – В старину сибирские шаманы одевали на тело меховые шкуры, а на голову рога, чтобы целиком походить на животное.

Такой символический наряд являлся своеобразным долгом шамана, который он отдавал несчастному животному за его пристрастие к мужской (? – О. Д.) урине. Ведь именно благодаря этому пристрастию человек узнал секрет проявления свойств мухомора" [14, с. 43].

Мухоморы обычно поедались, как опьяняющее средство участниками оленьих празднеств. На чукотском новогоднем празднике нэгыргын (праздник "молодого оленя"), отмечающемся ранней осенью, вапак-му-хомор до сих пор является одним из главных и обязательных элементов, открывая вместе с "живым огнем", добытым трением, и домашними изображениями духов-охранителей, начало обряда. Праздник длится три дня и включает различные действия, направленные на "обновление жизни": перенесение яранги на другое место, возжигание нового огня, встречи и проводы стада, жертвоприношение оленей, нанесение оленьей кровью рисунков, изгнание злых духов келе дымом, захоронение оленьих костей для будущего воскрешения и возвращения в виде животного и т. п. "Ритуал воспринимается как время-место сбора людей, зверей и духов, а главным его событием является встреча людей и вернувшегося с дальних летних пастбищ (летовки) стада, – объясняет участник обряда этнолог А. Головнев. – Жертвенные олени "приходят" в ярангу, их черепа крепятся к священному шесту (символ Мирового Древа – О. Д.) у очага, под копыто оленя подкладывается травяная кочка – "чтобы ноге было мягко". В завершении обряда оленей "провожают" на волю, укладывая их черепа в направлении от

яранги к тундре... На третий день пастухи и их дети сосут молоко важенок, подражая движениям оленят, а женщины строят из травяных кочек, песка и камней маленькие яранги, у которых "остаются жить" принесенные в жертву олени" [59].

Для многих народов Сибири олень или лось – это образ всей Вселенной, о чем писал А. П. Окладников [67]. Человек на Мировом Олене представляется блохой на шкуре; деревья – это шерсть оленя.

*Сделал его Бог оленем
с ясным Солнцем на челе,
с месяцем на груди,
с частыми звездами по телу.*

Народная болгарская песня.

Собрано большое количество легенд об охоте некоего сверхъестественного существа (Небесный Охотник, Небесный Медведь и др.) на Оленя Золотые рога, несущего солнце, причем этот цикл известен как в Сибири, так и в Западной Европе. Вечером Оленя (Лося) настигает Охотник, а солнце глотает Подземный Зверь (Ящер) Нижнего мира. Олень успевает родить олененка, а сам погибает, отразившись на небе в виде созвездия Большой медведицы. Утром Подземный Зверь отпускает солнце и его подхватывает рогами олененок, успевший к этому времени вырасти до состояния взрослой оленихи. Затем все повторяется вновь [1, 2, 65, 68].

Родство мухомора и оленя, возможно, имеет отношение к числу пятнышек на шляпке гриба. Точка или точки в круге, как известно, являются символом зачатия, плодородия, и часто встречаются в обозначении солнца у многих народов. Было замечено, что некоторые народы Севера (ненцы, саамы, ханты и др.) полагают мухомор особо священным, отмеченным Духом, если он имеет семь крапинок.

"Магическое число семь играет, вероятно, значительную роль в технике и экстазе шамана, – делает вывод М. Элиаде. – Чтобы войти в транс, остякские и лапландские шаманы съедают грибы с семью пятнышками; лапландский шаман получает от своего учителя гриб с семью пятнышками..." [9, с. 210].

Надо полагать, что семь крапинок на мухоморе – это число ярусов мира (вышеназванные народы оперируют понятием семи слоев), через которые проходит шаман в ходе экстатического эксперимента, но так же – это и семь звезд Большой медведицы, которые эвенки называют Лосихой Хэглэн, той самой, что несет по тайге Верхнего мира солнце на своих рогах и рождает лосенка. Созвездие Малой медведицы, связанное в цикле сказаний о Большой космической погоне с детенышем Хэглэн, имеет прямое отношение к Полярной звезде (альфа Малой медведицы), единственно неподвижной в северном полушарии. Для шаманов, Полярная звезда – это центр мироздания, через который проходит Мировое Древо, связанное, в свою очередь, с фаллическо-экстатическим культом мухомора.

ОЛЕНЬ-БЫК

В некоторых регионах, особенно южных, земледельческих, но не утративших в связи с переходом основных архаических представлений, место оленя занимает бык. Быку отводится роль носителя солнца по небосводу, подателя благ и хранителя силы плодородия, то есть весь набор, присущий северному оленю или лосю.

Широкую известность имеют оргиастические игрища в честь быка, во время которых употреблялись различные психоактивные вещества, в том числе и грибы. Об этом можно судить по сохранившимся наскальным рисункам, где шаманы изображены с грибами на головах рядом с полуоленем-полубыком (рис. 12). На этих игрищах молодой

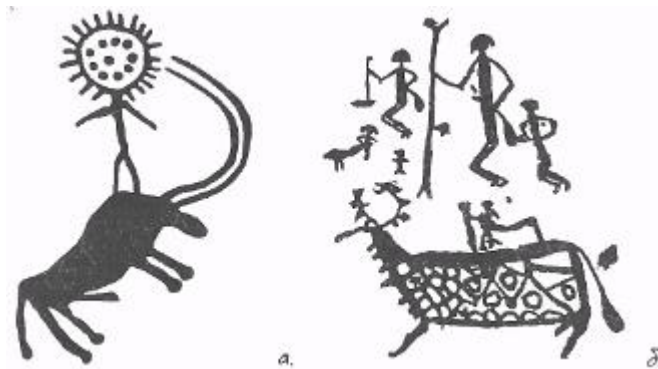

Рис. 12.
Наскальные изображения: а) Мухоморно-солнцетловое существо верхом на быке б) Танец грибных шаманов, сцена превращения человека в животное (слева) и священный полуолень-полубык.

человек надевал маску быка и пытался подцепить рогами одежду убегающих девушек. Иногда в наркотическое снадобье добавляли плющ, что усиливало общий эффект. Некоторые женщины вводили состав прямо во влагалище (интра-вагинальное использование красного мухомора изучено недостаточно) и буквально превращались в безумных [69, с. 430].

Эротически-сексуальные игрища имели место быть и при употреблении одних мухоморов. Алкалоиды, входящие в состав мухомора, действуют вначале расслабляюще, опьяняюще, потом наступает общее возбуждение. Человеку начинает казаться, что ему мешает одежда, он поет, танцует обнаженным, делает неприличные жесты [46, с. 71]. Такое состояние, при определенной настройке, может перейти к открытой агрессии, буйству и полной невменяемости. Этим пользовались древние войны перед битвой, например славяне, германцы, скандинавы. В сагах часто упоминается о берсерках ("носящих медвежью шкуру"), неистовой дружине скандинавского бога Одина, которые во время колдовского ритуала, должны обеспечить непобедимость в бою, ели мухоморы. Снорри Стурлусон в шестом Сказании об Инглингах описывает их так:

"Его (Одина) люди, сбросившие свои кольчуги и неистовые, словно охотничьи собаки или волки, дрались своими щитами и были сильными, как медведи или быки. Они разили врагов налево и направо, их же не брали ни огонь, ни железо. Это называется становиться берсерком (berserkgangr)".

Характерные интоксикации, сопровождающиеся увеличением сексуального влечения и, иногда, приводящие к агрессивности, что, как показали новейшие исследования, вытекает одно из другого, вызывают и другие психотропные вещества: семена дурмана (*Datura*), кожа жаб *Bufo marinus* и т. д. *Datura innoxia* (дурман безвредный) некогда широко применялся в народной медицине и религиозных обрядах индейских племен Центральной Америки, как наркотическое средство [70, с. 120]. Кожа жаб, как и некоторые разновидности мухомора содержит буфотеин, имеющий возбуждающий и жароповышающий эффект.

СВЯТИЛИЩЕ ПЕГТЫМЕЛЬ

Древнейшие наскальные изображения I тысячелетия до н. э., иллюстрирующие мифологические представления о мухоморе и реальные переживания людей, испытавших на себе силу галлюциногенного гриба, обнаружены геологами и археологами в 1965-66 гг. на правом берегу реки Пегтымель на Чукотке. По названию реки был назван и весь комплекс святилища – Пегтымель, протянувшийся почти на полкилометра.

На левом берегу реки, у впадения Гэсмыткуна, имеется особо почитаемая скала (камак), у которой до сих пор чукчи приносят жертвоприношения духам. Само святилище местные жители не посещают и обряды связанные с ним не сохранились, но в языке живет название для рисунков на скалах – каленмен (от кален - "раскрашивать", "рисовать"). В долине Пегтымеля так же имеются огромные камни-столбы – кекуры (чукотск. перкат), меняющие очертания от игры света и тени. По легендам, кекуры были когда-то живыми людьми и животными, но потом окаменели. Шаманы приходят к ним и спрашивают совета, общаются с каменными духами. Считается, что внутри камней медленно течет жизнь [59].

В 1967-68 гг. святилище Пегтымель исследовал археолог Н. Н. Диков. Выбитые на скалах кусками кварца рисунки (петроглифы) были сфотографированы, эстампированы и сняты на киноленту. В основном на пегтымельских скалах встречаются изображения оленей, сцены тундровой и морской охоты. Более трех десятков петроглифов посвящено мухоморной теме: духи-мухоморы, шаманы, картины видений. Духи чаще всего изображены в виде обнаженных или полуобнаженных женщин с грибами на головах; реже встречаются мужские антропоморфные фигуры [59, 71]. В некоторых случаях рядом с обнаженными женщинами выбиты изображения мужчин с рельефно обозначенными половыми органами. Этнограф А. Головнев замечает, что некоторые из эротических картин несут на себе следы царапин и шорканья, что может являться подтверждением сексуально-магического отношения к ним.

Наиболее впечатляющая картина из святилища – это пляска людей-мухоморов вокруг жертвенных оленей (рис. 13). Иногда мухоморы изображены сторонними наблюдателями охоты; один из мухоморов не уступает размером рядом нарисованному киту; другой – уводит шамана к людям Верхнего мира [71, 72, 73]. Головы людей, из которых растет гриб, или грибообразные формы голов духов связаны с определенной тяжелой стадией мухоморного опьянения, которая характеризуется ощущениями распираания черепа: "Когда проглотить мухомор, чувствуешь себя крепко; ноги идут, но голова другая – голова мухомора на тебе" [59]. В. Г. Богораз описывал и противоположный эффект: "Один пьяный мухомором ходил кругом со втянутой шеей и уверял каждого, что он не имеет головы". Эта тема будет подробно рассмотрена в следующих главах. Н. Н. Диков полагает, что пегтымельские скалы в древности были для чукчей и эскимосов священным местом, родовым святилищем: "У скал Пегтымеля собирались на общие празднества в честь успешной охоты и морские охотники и ловцы диких оленей (петроглифы относятся к доолленеводческому периоду – О. Д.). И когда добыча была обильной, то, опьяненные удачей, они умели повеселиться."

Устраивали праздники в честь зверя – подателя пищи, ели хмельной гриб-мухомор, ели обильную пищу, веселились, плясали, пели и, может быть, тогда же выбывали на камне такие веселые картинки, где сами духи плясали, опьяненные тем же мухомором" [71, с. 222].

Петроглифы святилища Пегтымель свидетельствуют о глубокой древности культа мухомора на Крайнем северо-востоке Азии, который, судя по всему, продержался в своей первозданной форме вплоть до конца XIX – начала XX вв.

На данный момент Чукотка, а так же Камчатка продолжают оставаться самыми "мухоморными" регионами, но культура употребления галлюциногенных грибов уходит даже в среде практикующих шаманов, перемещаясь, как ни странно, на запад, в европейскую часть России, где находит отклик в многочисленных городских шаманов.

В этой связи интересно отметить один из московских нежилых домов близ Цветного бульвара (Каретный переулок), служащий некогда местом встречи поклонников галлюциногенных грибов. Над дверью изображены три псилоцибиновых гриба и сделана по-английски надпись: "Грибы навсегда". Там же поставлены автографы "московской команды". Справа от двери у забитого окна нарисован мухомор и написано несколько русских фраз: "дары леса", "протез головы", "синоптик" (рис. 14). Судя по тексту, сопровождающему граффити, грибы изображены "знающими" людьми. Чем не новый Пегтымель?

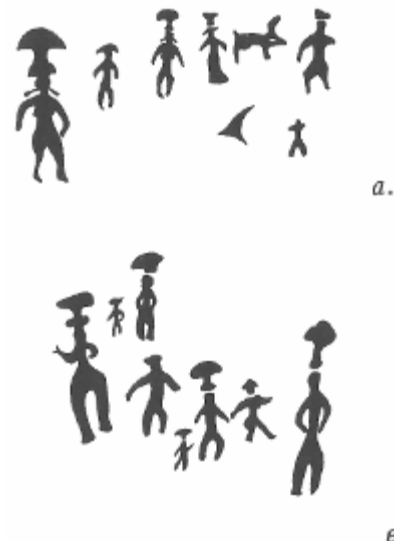

Рис. 13.
Петроглифы святилища Патымель (Чукотка)
а) Пляска вокруг жертвенного оленя (прорисовка с фото Н.Дикова)
б) Танец людей-мухоморов (прорисовка с фото А.Головнёва).

Рис. 14.
Граффити на стенах одного из московских домов, где собирались последователи мухоморного и псилоцибинового культа.
Фото из архива ОИП "Мезосознание £".

ГЛАВА 3

РОДСТВЕННЫЕ СИЛЫ

ВОРОН И ХОЗЯЙКА ПОГОДЫ

В представлениях народов Чукотки, шаманы, наевшись мухоморов, могли превращаться в различных зверей и птиц. Наиболее час-го фигурирует образ Ворона, который, по мифам, и создал эти грибы для общего пользования людьми и небожителями. Коряки рассказывают о том, как творец Куйкыннюку (Великий Ворон) прекратил дождь, использовав пристрастие к мухоморам дочери Человека-молнии – одноглазой хозяйки погоды. По местным поверьям, когда хозяйка погоды пьянеет от мухоморов, ее волочит за ноги Человек-молния, тоже одноглазый. Голова хозяйки погоды стучится о небесный свод, от чего раздается гром, а изливающаяся из нее моча падает на землю дождем [59]. По еще одной версии, буря случается тогда, когда хозяйка погоды, живущая за морем, расчесывает свои волосы.

Рис. 15.
Нагрудный знак в виде ворона с тремя мухоморами, полученный ненеиким шаманом Иваном Яднс во время обряда посвящения 2000г. Фото из архива ОИП "Мезосознанис £" .

Мотив расчесывания волос распространен очень широко и известен многим народам, в том числе и жителям Европы, которые используют его в рассказах о встречах с лесными и водяными красавицами-русалками, чьи волосы столь густы и длинны, что закрывают наготу [45, с. 59]. По М. М. Маркову, русалки любят расчесывать свои волосы белым гребнем из рыбьей кости [76, с. 301]. Пермская шишига, обитающая в озерах и имеющая вид женщины без одежды, так же пользуется гребнем, выходя на берег [77, с. 274-275]. Н. И. Ашмарин в "Словаре чувашского языка" приводит такой рассказ: *"Один Чувашии, ходивший утром в воскресенье в лес воровать лыки, видел в овраге совершенно голую женщину, сидевшую и расчесывающую свои длинные до колен волосы гребнем. Это была упате"* [78, с. 254]. Ногайская ал-басты не имеет гребня и пользуется огромными ногтями, а хакас-сказя суг эззы чешет свои золотые волосы золотым гребнем. Хакасы считают, что если человек, зачаровавшись красотой обнаженного тела суг эззы возьмет из ее рук гребень, то она тут же набросится на него и утащит душу под воду [23].

Коряки говорят, что когда хозяйка погоды заканчивает причесываться, прекращается дождь [40]. Следовательно, шаман для умирения шторма или бури ищет хозяйку погоды (по некоторым сведениям она же является и повелительницей моря) и уговаривает ее отложить гребень. Великий Ворон Куйкыннюку, из корякской легенды, записанной С. Н. Стебницким в селе Кичша, поступает, однако, иначе.

Он приказывает своим сыновьям сделать большую ладью и размещает в ней оленей и других зверей, а сам берет мухоморов. Из мышей Куйкыннюку делает упряжку, впрягает в ладью и мчится по земле и по морю к острову, на котором живет хозяйка погоды. Долго плывет Куйкыннюку и достигает острова с поселком на берегу. Зайдя в поселок, он видит женщину, расчесывающую волосы, и догадывается, что из-за этого и идет дождь. Он решает переночевать в ее доме. "Стал он ее мухоморами угощать. Поела и опьянела вскоре. Тогда Куйкыннюку начал ей волосы срезать. Все волосы срезал. Потом все одежды с нее снял. Голый оставил. Собрал ее одежды, закопал в землю. И сказал:

– Погоди же, совсем тебя измучаю!

А женщина замерзла, дрожит. Совсем опьянела. Хочет причесаться. Только рукой дергает, к голове тянется. А Куйкыннюку ей еще брови и ресницы срезал". Затем Куйкыннюку посылает мышку посмотреть, не прояснилась ли погода, а когда узнает, что дождь кончился, уезжает домой, бросив женщину на холоде, как была, без одежды [80, с. 399-400].

Здесь можно отметить еще один универсальный мотив: лишение силы сверхъестественного существа происходит в результате лишения его волос. Например, чтобы приручить албасты, у нее нужно вырвать волос, и тогда она будет выполнять любую работу по дому [79, с. 122].

У чукчей и коряков есть слово найнынен (корякск. наргынэн), которое обозначает и Вселенную, и погоду, и то, что находится снаружи. Ворон соотносится с творцом Вселенной 1 энантомгином [54, с.

82]. Получается, что Ворон управляет своим творением с помощью мухоморов, а последующие шаманы (Куйкыньяку, как известно, считается Первым шаманом) используют мухоморный экстаз, чтобы приблизиться к изначальным творческим силам.

В чукотском поселке Маркове местный охотник рассказывал историю об одной колдунье, которая под воздействием мухоморов могла превращаться в ворона. Как-то раз он разделял волка, а на вершине сидел ворон и, покаркивая, наблюдал за его действиями. Пригляделся охотник к ворону и видит, что у него глаза в точности, как у одной женщины, о которой ходит худая слава. Тут нож сорвался и сильно поранил руку. Ввиду незначительности происшествия охотник никому не рассказал о вороне и через несколько дней уже и забыл о нем, пока не встретил на дороге ту женщину. Она подошла к нему, подняла его руку и спрашивает: "Как, рана то, болит?" А потом добавила, уходя: "Острый нож был". В доказательство своих слов рассказчик продемонстрировал небольшой шрам на левой руке и подытожил, что эта женщина видно мухоморов наелась, вот и летала [81].

НАСЕКОМЫЕ

Некоторые употребляющие мухомор сравнивают этот гриб с божьей коровкой [25]. Божья коровка, как округлое красное насекомое с точками на крылышках, визуально похожа на шляпку мухомора. Можно отметить, что в языке удмуртов, применяющих в древности мухомор, существует около 80 имен для этого насекомого, большая половина которых содержит "зловещий" или "смертельный" смысл, как и название мухомора, как известно, истребляющего мух и вселяющего в человека безумие. Пятнышки на мухоморе белого цвета; у божьей коровки – черного. Это дает возможность рассматривать насекомое как антагонистический образ гриба, по принципу полярности цветов: белое – черное.

Описания случаев перевоплощения шаманов в ИСС, вызванном приемом мухоморов, в божью коровку отсутствуют, хотя это насекомое и является для отдельных шаманов духом-помощником [53].

Еще одно насекомое, которое связывают с культом грибов – это пчела. Т. Маккенна полагает:

"Медовый напиток, то есть забродивший мед, видимо, был освежающим, восстанавливающим силы средством у индоевропейских племен. Эту культурную характеристику они разделяли с потребляющими грибы скотоводческими племенами древнего Ближнего Востока... Широко бытовавшее в классическом мире убеждение, будто пчелы произошли от туш скота (мухи так же считались порождением мертвой плоти – О. Д.), приобретает большой смысл, если его рассматривать как попытку связать пчел (как источник меда и вытесняющего опьяняющего снадобья – медового напитка) со скотом и более древним грибным культом. Возможно, что культы медового напитка и культы грибные, использовавшие мед для хранения, развивались в тесной связи друг с другом" 16, с. 75].

Тот же автор приводит в своей книге "Пища богов" прорисовку одной из фресок комплекса Тассили-Аджер, обнаруженного в конце XIX века в труднодоступном горном районе на юге Алжира (Центральная Сахара). На рисунке К. Х. Маккенны изображен шаман с головой пчелы (мотив перевоплощения), сжимающий в кулаках грибы (рис. 16).

Остановимся на изображениях Тассили-Аджер более подробно. По различным оценкам, наиболее древним образцам живописи Тассили-Аджер может быть от 9000 до 6500 лет. Росписи включают различные культовые и бытовые сюжеты, в том числе ритуалы, связанные с использованием психоактивных

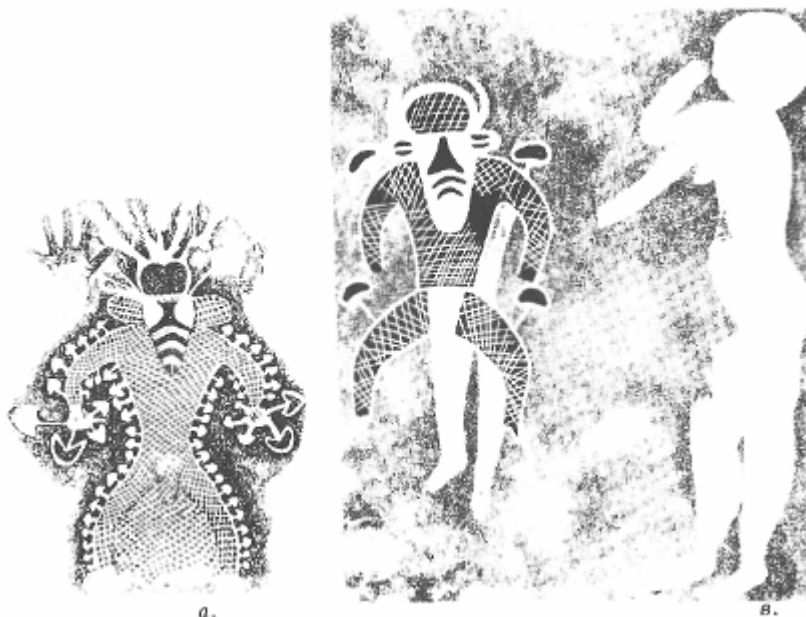

Рис. 16.
Грибные шаманы (Тассили-Аджер):
а) Наскальное изображение из Ауанрхета;
б) Интерпретация Кет Харрисон Маккенны.

грибов (о видовой принадлежности грибов ведутся споры). Имеются изображения бегущих людей-грибов, танцующих шаманов, величественных фигур богов и богинь.

В святилище Ауанрхет показан шаман в позе наездника, с грибами, растущими из тела. Рисунок выполнен кирпично-красной охрой с белой заштриховкой туловища, и накладывается на более раннее изображение двух круглоголовых женщин. Кисти рук и ступни у шамана отсутствуют, на голове – маска. В верхней части маски возможно имеются рога быка – животного-солнценосца племен Сахары [89] (рис. 16а).

Сравнивая интерпретационный рисунок К. Х. Маккенны и фреску грибного шамана из Ауанрхета можно заметить их схожесть, но наскальном изображении маску шамана можно толковать иначе. А. Лот, руководивший французской экспедицией в Тассили-Аджер, говорит о том, что это типичная африканская маска, которая в эпоху неолита играла при исполнении обрядов анимического культа ту же роль, что и в наши дни у некоторых народов Западной Африки [89, с. 56]. Возможно, разгадка связи пчел с грибами, о которой действительно сообщают шаманы, лежит в звуке, который издают эти насекомые. Дело в том, что многие люди, находясь под воздействием галлюциногенов (растительных и химических), в период, непосредственно предшествующий фазе видений, часто слышат особый жужжащий фон. В сказках и мифах азиатских эскимосов выражение "Ой, что-то в ушах звенит!" расценивается как магическая формула. Ее произносят женщины всякий раз, когда в мир возвращается душа погибшего человека, то есть в момент вхождения души в утробу [80, с.607]. Этот звон можно рассмотреть и как приход духов вообще. Психический звуковой фон имеет свойство отражать слова и другие звуки подобно эху, причудливо накладывая их друг на друга. Что-то похожее имеет место быть при игре на древнейшем музыкальном инструменте "поющем" или "вибрирующем" луке, широко используемом шаманами Азии, обеих Америк и Африки (рис. 17).

Поющий лук – это обычная согнутая палка от 50 до 150 см с натянутой на нее жилой. Извлечение звука происходит в результате удара по тетиве (жиле) пальцем или палочкой. Ротовая полость и горло исполнителя могут выполнять функцию резонатора, если один конец лука обхватить губами или прижать к зубам. При этом получается двойной звук: низкое звучание тетивы и высокая обертоновая мелодия, исходящая из горла исполнителя [41, 90]. "Музыка "вибрирующего" лука, – пишет Фюрст, – призвана сообщить всем сверхъестественным силам, что к ним направляются паломники, а так же ублажить Оленя-Пейот (дух галлюциногенного кактуса *Lophophora williamsii* – О. Д.)". Нганасаны 7 аймыра считают поющий лук сакральным инструментом, на котором может играть только шаман, причем после долгих лет тренировок [91]. Аналогичный инструмент с похожим "галлюцинаторным" звучанием – хорошо известный варган (тюркск. хомус), который эстонцы называют пармупилль (овод, шмель), чувашаи – варам-туна (комар), киргизы – комыс (маяский жук). Как и поющий лук, варган-хомус до сих пор используется шаманами Сибири для облегчения вхождения в ИСС.

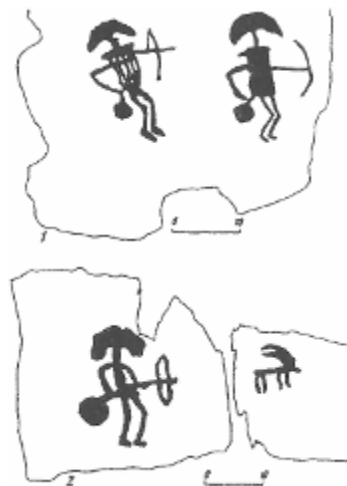

Рис.17.
Шаманы-мухоморы с бубнами и
луками.
Наскальное изображение.

ЛИСИЦА

В известной детской сказке про зайца с чудесными ушами, написанной по мотивам народных представлений жителей Севера, у Мухомора Мухоморовича в услужении находятся три разноцветные лисы. Мухомор посылает их, чтобы они раздобыли для него волшебные заячьи уши, с помощью которых заяц может слышать все, что творится в лесу и вовремя спрятаться от опасности, да еще и предупредить остальных. Даже Ворон, который видит и знает все, не может сказать, что будет завтра, а зайцу, с помощью волшебных ушей, это оказывается по силам. Лисицы достают уши, но из-за произнесенного зайцем и другими обитателями леса заклинания, Мухомор лишается своей силы и превращается в обычный гриб [82].

Несмотря на то, что сюжет данной сказки не имеет шаманского подтекста, употребляющие мухомор находят в ней много общего со своими переживаниями. Съев галлюциногенные грибы, человек сам становится представителем мухоморного народа: он чувствует как голова превращается в шляпку, тело – в ножку. Действуя как мухомор, он имеет зверей-помощников, которыми часто выступают именно лисы. Иногда лисы и другие животные приходят к шаману в особых "мухо-морных" снах. Одна практикующая по имени Дэлги (1977 г. р., г. Москва) достигла подобного видения в результате релаксации (рис. 18). Ощувив себя в другом мире, она встречается с лисой:

"Мой взгляд остановился, и, сквозь мухоморы и траву, появилась лиса, огромная как небо или даже вместо него. Я поздоровалась с ней, обняв за шею, и залезла прямо к ней на спину. Я казалась маленьким человечком по сравнению с ней. Я начала копаться в ее шерсти и достала из нее сову. Я спросила [сову]: "Как тебя зовут?" Перед глазами показались буквы "ЛИВИ". Я засунула ее себе в грудь. Дальше я начала доставать из шерсти одну лису за другой и класть себе в сердце, пока моя лиса, на которой я сидела, не стала маленькой, и я не увидела пейзаж.

Грибы остались за спиной, а прямо под ногами виднелся большой ров. Посмотрев вниз (было очень глубоко), я увидела ручеек и подумала, что это наверно то, что осталось от большой реки. На другом берегу была песчаная земля желто-оранжевого цвета, и стояли сосны. Я даже не успела подумать, хочу ли я оказаться там, а моя лиса уже взяла меня за шкурку и перепрыгнула на другую сторону. Я спросила ее: "Как тебя зовут?" Вновь возникли буквы "РЕК...", и послышалось слово "Дилги". Я спросила о том, что означает первое слово и получила ответ: "Скачущая через реку". Погода стояла пасмурная и туманная. Посмотрев вокруг я осознала, что все было обычных размеров, и мне захотелось просто погулять. Чем дальше я заходила в лес, тем больше увеличивалась в размерах... Я стала выше сосен и елок, и в конце концов поняла, что шагаю по земному шару, как по маленькому крутящемуся мячику. Так я обошла двумя-тремя шагами всю планету и вернулась в то же место (в своем нормальном размере), где оставила лису. Мы с ней были одного роста. Я посмотрела в ее глаза – они были наполнены кровью. Тогда я поинтересовалась, не обижает ли ее кто-нибудь. Без слов мы пошли в лес, и тут я поняла, что это волки [обидели лису]. Стая волков уже ждала встречи с нами. Я начала превращаться в какого-то первобытного гиганта, одетого в шкуру, и ощутила в своей руке дубину.

На поляне под деревом валялся волк. Он был пьян. Я обратилась к лисе с вопросом: "С этим ты не ладишь?" В следующий момент я оказалась уже нормального роста, а в моей руке была уже не дубина, а куриная нога. Пришла мысль: сунуть эту ногу в волка, прямо в солнечное сплетение. Я так и сделала. Волк изменился.

"Лиса, – сказала я, – вы должны жить в мире". После этого я взяла лапу лисы и лапу волка и хотела их соединить, но лиса отпрянула. Тут же мы оказались на том же самом месте, что и в первый раз, когда перепрыгивали ров. Лиса посмотрела на меня и сказала, что хочет есть. Я

Рис. 18.
Шаманки Двлги с бубном
и лисьей шкурой.
Фото из архива
ОИП "Мзтоананис £"

Рис. 19.
Превращение в лису с помощью мухоморов.
Фрагмент рисунка из книги
"Черная и белая магия".

сама превратилась в лису и мы вместе стали искать подходящую еду. Появилась куропатка и моя лиса впилась в нее, я же не могла понять, как можно есть ее сырой. Когда лиса жевала птицу, я чувствовала сочный вкус мяса. Вскоре, я тоже стала есть, а после – опять стала собой.

Потом мы вновь очутились на поляне, где был волк. Я не оставляла надежду их помирить, но волка нигде не было. За-то на пне лежала змея, свернувшись калачиком. Быстрым движением она бросилась на меня и обвилась вокруг тела. Мой рост начал увеличиваться. Змея держала меня очень крепко. Мне нечем было дышать. Тогда я снова приняла свой обычный размер. Змея не отпускала. Ее голова приблизилась к моим глазам. Я спросила: "Будешь моим духом-помощником?" Голова змеи стала огромной. Открытая пасть была прямо передо мной, и я даже подумала, что сейчас она проглотит меня целиком. Но змея сказала: "Да", и улетела.

Мы вновь очутились на том месте, куда всегда возвращались. Мне захотелось попасть в свой мир, и мы перенеслись к тому месту, где росли мухоморы. Здесь уже было солнечно и ярко. Лиса забралась на шляпки, из которых стали вырастать пружинки. Она стала бегать по ним взад и вперед. У меня возникло ощущение, что это я прыгаю, и от этого стало весело. Затем наступила темнота, и я открыла глаза в обычном мире" [53].

Комментируя данное путешествие, следует особо подчеркнуть, что рассказчица, московская шаманка Дэлги, никогда не употребляла мухоморы. Тем не менее ее переживания от начала до конца соответствуют мухоморной интоксикации средней тяжести, для которой характерна микро- и макроскопия (изменение размеров) и виденье духов, о чем еще пойдет речь в дальнейшем. Нельзя полностью отменить то, что рассказчица не знала о чужих мухоморных опытах, что, в свою очередь, могло дать ход формированию личных видений, но вероятнее всего здесь мы имеем дело с ИСС повторяющим мухоморный экстаз без принятия галлюциногенного гриба и без знания особенностей, возникающих при этом. Этот случай далеко не единственный в своем роде, когда несведущий человек встречается в ИСС с духами мухоморов и испытывает типичные для отравления мухомором переживания, хотя сам вообще не употребляет психотропных веществ.

ВОЛК

Рассказы о превращении в волка с помощью мухоморов встречаются редко, но поскольку именно ликантропию (греческ. "человек-волк") принято считать классическим случаем "оборотничества", мы не можем оставить эту тему без внимания.

В средневековой Европе ликантропия носила характер эпидемии, особенно во Франции. Е. А. Шервуд пишет:

"Больные представляли себя обросшими шерстью, с ужасными когтями и клыками и утверждали, что во время своих ночных скитаний разрывали людей, животных и в особенности детей. Нередко в деревнях ловили ликантропов, бегавших на четвереньках и подражавших вою волков. Их считали колдунами, принявшими звериный облик, чтобы причинить больше вреда христианам. На "оборотней" устраивали облавы и подвергали обычной для колдунов казни – сожжению" [83, с. 261].

В народном воображении колдун или ведьма физически превращались в животных во время полнолуния и в таком обличий попадались на глаза людям. Общераспространенным сюжетом является встреча охотника с огромным волком (или другим зверем). Волк нападает на охотника, и последний, защищаясь, отсекает ему лапу. Животное убегает, а лапа становится человеческой кистью. По возвращении домой охотник застаёт одного из жителей деревни (часто – собственную жену) без руки. Далее следует обвинение в колдовстве и насильственная смерть "оборотня". Надо признать, что в такие рассказы не верили многие служители церкви, что, тем не менее, не мешало гореть инквизиторским кострам. В высказываниях Святого Августина мы находим следующее представление об "оборотничестве":

"Широко известно, что посредством определенных колдовских заклинаний и дьявольской силы люди могут обращаться в волков... но при этом они не теряют человеческого рассудка, и их ум по своему уровню не становится равноценным звериному. Это нужно понимать буквально так: дьявол не может создать види-мо'ть того, чего на гамом деле не существует, так как ни заклинаниями, ни злыми силами нельзя ум и тело физически превратить в звериные... но человек в своих фантазиях и иллюзиях может казаться себе животным, ощущать себя четвероногим" [84].

Большинство средневековых исследователей ликантропии полагало, что превращение в животных происходит в результате обмана чувств, вызванного приемом наркотических веществ: белены

(Hyoscyamus niger), паслена (Atropa belladonna), мухомора (Amanita muscaria) и др. [37]. Основой составления мази, дающей такие переживания, служил жир, способствующий впитыванию состава через кожу (рис. 20). Сегодня для достижения галлюциногенного эффекта от белены, ее листья выдерживают в спирте, смешивают с оливковым маслом и подогревают до полного испарения алкоголя, то есть процесс приготовления мази практически не изменился, разве что жир некрещеных младенцев уступил обычному маслу.

Делла Порта описывает переживания от принятия экстракта растений семейства пасленовых следующим образом:

"Я помню, как в молодости опробовал эти средства на своих товарищах по комнате. Видения продолжали охватывать их и потом, во время еды в зависимости от сорта мяса: например, один, который всегда с жадностью набрасывался на говядину, начал видеть перед собой быков, бегущих на него с выставленными вперед рогами, и у других в том же роде. Еще один после принятия снадобья бросился на землю и, словно утопая, принялся изо всех сил дрыгать ногами и махать руками, борясь за свою жизнь; когда же действие средства стало ослабевать, он, словно потерпевший кораблекрушение и добравшийся до берега, стал выжимать волосы и одежду, облегченно переводя дыхание, как будто счастливо избежал гибели".

В химический состав белены и белладонны входят гиосциамин и его изомер атропин, а так же скополамин. Общее содержание алкалоидов в этих растениях колеблется от 0,3 до 0,7%, в зависимости от взятых на анализ частей и их свежести. Заметим, что по поводу наличия в красном мухоморе гиосциамина, атропина и скополамина ведутся споры.

Современные изыскания прибавляют к химическому ряду веществ, способных оказывать влияние на изменение личности, лизергиновую кислоту. В Европе ее использование было не целенаправленным, а вызвано бытовым употреблением ржи, пораженной грибом спорыньей, в котором кислота содержалась. Отсюда и эпидемии ликантропии, а точнее – эрготизма (от французск. ergot – "спорынья") [83, с. 261].

В научных изданиях, за исключением "Американского справочника по психиатрии", термин ликантропия отсутствует и заменен диагнозами шизофренический психоз или психоз на почве потребления токсинов, характеризующийся состоянием беспокойства, навязчивыми идеями религиозного содержания, проявлениями сексуальной озабоченности и гомосексуальными страхами. Психиатры Ф. Д. Сурави и Р. Банта в своей работе "Ликантропия возвращается" приводят случай, когда хроническое употребление наркотиков вызвало у пациента Х. убеждение, что он – оборотень. Находясь в лесу, Х. проглотил ЛСД (химическая производная лизергиновой кислоты), после чего обнаружил, что его рука и все тело покрывается шерстью (сравни с изображениями шаманов с грибами на теле из Тасили-Адджер). Он почувствовал себя волком и испытал острое неконтролируемое желание ловить и поедать кроликов (сравни с рассказом Дэлги о лисе, поедающей куропатку). Это состояние преследовало его два дня. Через некоторое время ему стало казаться, что все знают о его волчьей натуре. Через несколько месяцев Х. прекратил принимать наркотики, за исключением марихуаны (конопли), но не перестал переживать свое обращение в волка. Вскоре Х. попал в психиатрическую больницу, что улучшения состояния, однако, не принесло [85, с. 37-40].

В тяжелых случаях интоксикации мухоморами мы можем наблюдать похожие состояния. Более того, такие ИСС, нередко являются целью употребления мухоморов шаманами, которые на время предоставляют свои тела духам. Это и имел ввиду М. Элиаде, говоря, что одержимость силами, а не управление ими является упадком изначальной шаманской традиции [19].

После "перевоплощения" наступает следующий этап – желание использовать возникший прилив сил, чаще всего в разрушительных действиях. Например, уже упоминавшиеся скандинавские войны берсерки, после принятия мухоморов, начинали чувствовать себя волками и медведями. Они одевали на голое тело шкуры животных и, завывая по звериному, рвались в бой, безжалостно круша все на своем пути:

Рис. 20.
Нанесение психотропной мази
перед полётом на шабаш.
Гравюра на меди Н.Куведро. XVIIо.

"Волчьи шкуры" они звались, те, чьи мечи были бурными от крови, а копья в битве в едином движении вздымались и опускались, разя врагов [86, с. 81].

Повышение полового влечения – черта очень характерная при приеме галлюциногенов: и мухомора, о чем мы еще не раз будем говорить, и других растений. В ряде случаев сексуальное возбуждение и ИСС с идеями превращения в животных следуют одно из другого, а иногда и без использования наркотических веществ. Х. А. Розенсток и К. Р. Винсент описывают следующий случай из психиатрической практики:

"Психическое состояние сорокадевятилетней женщины требовало неотложного обследования, ввиду преследовавшей ее навязчивой мысли, что она становится волчицей и "ощущает себя как зверь с клыками и когтями". Она испытывала сильный страх и была уверена, что больше не принадлежит себе, говоря: "Я слышу внутри себя голос". В течение своего 20-летнего замужества эта женщина то и дело испытывала сильное половое влечение к другим мужчинам, женщинам и животным. Пациентка постоянно думала и грезилась о волках и вот, за неделю до того, как обратиться к врачам, она, находясь в кругу семьи, разделась, приняла свойственную волчицам при спаривании позу и предложила себя своей матери. Весь эпизод длился примерно 20 минут. Наступившей ночью, после коитуса с мужем, пациентка пережила двухчасовой эпизод, во время которого она рычала, царапала и грызла кровать. Она заявила, что в ее тело вселился дьявол, и она стала зверем. Все это время пациентка испытывала слуховые галлюцинации. Прием наркотиков или алкоголя в этом случае места не имел" [87, с. 34].

Во время прохождения курса лечения нейролептиками у пациентки не раз возникало чувство сексуального возбуждения с гомосексуальными и зоофилическими мотивами, которое она снимала с помощью мастурбации. Когда она смотрела на свое отражение в зеркале, то видела волчью морду. В завершении она написала в отчете для врачей: "Я не прекращаю свои поиски того, чего я лишена... в моем настоящем замужестве... поиски косматого существа".

Еще один случай перевоплощения в волка так же проходил без приема галлюциногенов, но в особом сне, который шаманы называют "священным". Это произошло с девушкой Л. из города Троицка:

"Мне было 14 лет. Я была тогда тихой, вредной и затюканной девочкой. Животных любила всегда. И вот, представьте, мне приснилась волчья жизнь! Точнее, кусок волчьей жизни... Я целиком и полностью, всем своим существом была – волк! Видела его глазами, слышала его ушами и чуяла запахи волчьим носом. Я "думала" волчьим мозгом! А ощущения – реальные до мелочей. Уж сколько лет прошло, а я до сих пор не понимаю, откуда я могла знать, какая на вкус свежепойманная мышь! Откуда я знала, как волки... спариваются! Как сосут волчата! Часть волчьей жизни я прожила, день за днем, с конца осени и до середины лета, в од-но-единственном сне. И по сей день, вспоминая, поражаюсь точности ощущений. Теперь я знаю о волках куда больше, чем в 15 лет и убедилась, что в том сне не было ничего, противоречащего действительности. Я тогда в самом деле побывала в волчьей шкуре... мое личное "я" в этом сне отсутствовало, точнее было молчаливо. Это была не я, это была волчица, а я словно тихо сидела у нее в мозгах и не ощущала себя..." [88, с. 16-17].

Рис. 21.
Дух мухомора. Рисунок О. Диксона.

Последние описанные примеры, как и рассказ Дэлги о лисе, вновь позволяют утверждать, что реальное достижение глубоких стадий ИСС может происходить и вне участия наркотических веществ по сходным моделям, что, по мнению М. Элиаде, является естественной архаической техникой шаманизма. Здесь можно добавить, что иногда ИСС очень похожее на мухоморный транс возникает при медитации на гриб без его употребления, правда, из отмеченных случаев, только у тех, кто знал о нем хотя бы от других. Из этого можно сделать предположение, что мухомор в древности применялся в шаманизме не только для конкретного внутреннего употребления, но и в качестве медитативной мандалы (священное изображение), настраивающей практикующего, ранее пробовавшего гриб, например, при инициации. Возможно, чукотско-эскимосское святилище Пегтымель и Тассили-Аджер в Центральной Сахаре как раз и являлись

такими настраивающими мандалами. Это тем более кажется верным, поскольку во все времена растительные галлюциногены ценились дорого и были доступны только в определенное время, в частности, жизнь плодовых тел грибов ограничивается несколькими месяцами конца лета – начала осени.

ГЛАВА 4 ЛЕГЕНДЫ О ДЕВУШКАХ-МУХОМОРАХ

ЧЕЛЬКУТА И ДУХИ ЛЕСА

Несмотря на практически повсеместное распространение мухоморов по всей Сибири, их обильность и галлюциногенные свойства в разных регионах не одинаковы. Например, на Камчатке их довольно много, а в Колымском крае практически нет [92, с. 57]. Коряк с полуострова Тайгонос давал ительмену с Камчатки на ежегодных весенних торгах целого оленя за самую маленькую связку грибов [93, с. 37]. Бывало, что за один мухомор предлагали оленя, а то и трех [40]. В. Г. Бо-гораз-Тан указывает, что среди палеоазиатских народов наиболее употребляли мухомор именно коряки. В Анадырском крае его применение продержалось до конца XIX века, после – все реже, из-за распространившихся убеждений, что мухомор есть грешно и опасно. На почве реальных опьянений мухоморами и игры воображения тех, кому они были недоступны, ввиду отсутствия средств или религиозных противоречий, был создан целый пласт легенд о девушках-мухоморах (мухоморных девочках).

В мифологии коряков Эмемкут, сын Великого Ворона Кутха и сорочей дочери Мити, восхищенный красотой мухомора сделал его девушкой. По другим версиям, так же корякского происхождения, в мухомор превратилась одна женщина, обидевшись на своего мужа. Женщина собрала своих детей и они все вместе ушли под землю [46, с. 71]. Ительмены считают мухомор сверхъестественным существом женского пола, а в народных представлениях, еще и очень привлекательным, которое может увести за собой в лес незадачливого охотника, как это произошло с вороном Челькутхом (персонаж, противопоставляемый в ительменском фольклоре Великому Ворону Кутху).

“Как-то раз посватался Чель-кутх к дочери Кутха Синаневт. Вскоре они поженились, и Синаневт родила сына. Челькутх и Синаневт жили весело, пока Челькутх не встретил в лесу красивых девушек-мухоморов. О своих жене и сыне он тут же забыл и остался жить в лесу. Синаневт, по совету Кутховой сестры, послала к мужу сына, чтобы он позвал его домой. Услышав песню сына, Челькутх направил на него девушек-мухоморов, сказав им: “Пойдите, жгите его горячими головешками. Скажите ему: не я его отец”. Девушки обожгли мальчику все руки, и он убежал к матери. На следующий день мальчика вновь отправили в лес, чтобы он передал Челькутху, что завтра все уезжают и увозят с собой добро – голод начнется. Челькутх, вновь услышав голос сына, говорит девушкам-мухоморам: “Пойдите, девушки, выторите его ремнем как следует и огнем жгите. Пусть перестанет сюда ходить!” Девушки так и сделали.

На утро Синаневт и Кутхова сестра созвали зверей и уехали все вместе в лес к высокой горе. Забрались наверх, склоны водой полили, чтобы получилась ледяная гора. Челькутх и девушки-мухоморы стали голодать: нет больше зверей, все следы пропали. Вспомнил тут Челькутх о жене и сыне и пошел домой. Приходит, и нет никого: все пропали. Следы привели его к высокой горе, да только как забраться наверх, склоны ледяные. Тогда он крикнул своей жене, чтобы она подняла его. Синаневт бросила вниз ремень, и когда Челькутх уже поставил ногу на вершину, обрезала ремень ножом. Полетел Челькутх вниз, упал, обмер, ожил, снова кричит чтобы его подняли, а то с голоду умрет. На это Синаневт ему отвечает: “А почему ты с девками-мухоморами не живешь?”

Почему со своими мухоморами не живешь? Зачем сюда к нам пришел? Очень хорошо поступаешь! Сына всего измучил, теперь вот получай, что заслужил!”

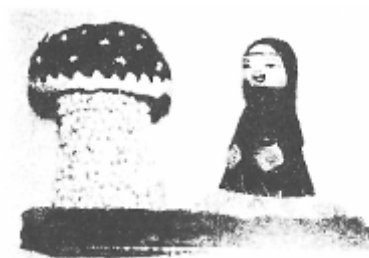

Рис. 22.
Мухоморная девочка. Северный стиль

Взмолился Челькутх о прощении, и Синаневт, поддавшись на уговоры, вновь сбросила вниз ремень. Когда до верха оставалось совсем чуть-чуть, женщина передумала и перерезала ремень. Опять Челькутх полетел вниз, упал, обмер, полежал, ожил. Раскаявшись, Челькутх обещал жене больше никогда не поступать так. Синаневт пожалела своего мужа и все же подняла его на гору. Обсушился Челькутх, обрадовался, стал есть, наелся. Снова стали они жить, как прежде, много веселились. А девушки-мухоморы засохли и умерли [80, с. 558-560].

Мотив увода очарованного охотника в лесную чашу с последующей "заменой" жены – черта очень часто встречающаяся в фольклоре многих народов. Представлениям о уходе шамана с красавицами-аманатками, как минимум, несколько тысяч лет. Этот сюжет неоднократно встречается на петроглифах чукотско-эскимосского святилища Пегтымель. В некоторых случаях у шамана при этом показан эрегированный фаллос (рис. 23).

В. Г. Богораз пишет: *"Если человек съел один мухомор, он увидит одного мухомора-человека, если съел два – три, увидит соответствующее число. Мухоморы берут человека за руки и уводят его на гот свет, показывают ему все, что там есть, проделывают с ним самые невероятные вещи" [94].*

В приведенной ительменской легенде отражен символизм перехода употребляющего мухомор от восприятия обычной реальности к ИСС и обратно. Герой на время забывает и дом, и жену, и сына, пребывая (в своих видениях) в обществе мухоморов в виде красивых девушек.

Из этого состояния очень трудно выбраться: чтобы вернуться домой (в реальный мир) Челькутху нужно взобраться на скользкую ледяную гору. Только проделав этот тяжелый путь (дважды герой падает вниз), он может, наконец, утолить мучающий его (от долгого пребывания в отстраненности) голод. Аналогичным образом эта легенда может быть рассмотрена и как опыт инициации, после которой герой становится иным.

Рис. 23.
Наскальные изображения из святилища Пеггпимел (I тыс. до н.э., Чукотка):
а) Одетая и обнаженная девушки-мухоморы (фрагмент стены пляски вокруг жертвенного огня)
б) Мухомор ведёт шамана к верхним людям.

ОТ МУХОМОРОВ К РУСАЛКАМ

Нельзя не отметить явное сходство образов девушек-мухоморов и русалок. По мнению профессора Снегирева, все поверья, связанные с русалками, вилами, нимфами, наядами и т. д., возникли из одного общего источника. Незначительные различия в их характеристиках связаны с климатическими условиями, особенностями жизни народа, их создавшего, степенью образованности и т. п. Некоторые исследователи считают, что слово "русалка" происходит от немецкого *Ruchelchen*, то есть *"красавица"* и *"род духа"* [75, с. 57-58].

Девушек-мухоморов описывают как соблазнительниц, имеющих красивое лицо и стройное тело. У них длинные густые волосы, часто рыжего, огненного цвета, но встречаются и белокурые, золотые, черные. В последнем случае обычно добавляют, что девушки-мухоморы носят красные шапочки, под цвет шляпки гриба. Девушки имеют небольшой рост (до 150 см), пышную грудь и, как правило, ходят обнаженными. Могут жить большими семьями в лесу, возле воды или болота. Охотно вступают в контакт с мужчинами и имеют с ними половую связь.

Все это можно сказать и о русалках (тех, что без рыбьего хвоста), разве что они не носят красных шапочек, но и в рассказах о девушках-мухоморах они фигурируют далеко не всегда.

Приведем примеры из фольклора разных народов о лесных и водяных духах.

М. Миропиев, изучавший в конце XIX века киргизские поверья о демонических существах, приводит следующую казахскую быль о кульдыргыш ("заставляющая смеяться"):

"Пишу со слов одной старухи. Эта старуха, когда была девицей, предводительствуя одной перекочевкой, увидела в густом ле су двух нагих девиц, у которых груди, закинутае назад, спускались до поясниц. Когда она увидела их, то, схватив крепко свою нагайку, погналась с криком за ними. Эти девицы, забросив груди за спину, бросились бежать от нее. Предвидя, что не догонит их, она остановилась. Вечером аул этой девицы остановился на ночлег в этом лесу. Когда ночью она легла на свою постель, то спустя несколько времени вокруг очага собралось несколько душ, которые шумели и не могли зажечь огня. Присмотревшись хорошенько, она

признала в них виденных ею днем двух девиц. Когда она, взяв в руки нагайку и замахнувшись ею, спросила их: "Что вы здесь делаете?", тогда девицы убежали. На другой день она рассказала об этом отцу своему. Отец, услышав это, сильно испугался и сказал: "Наверное, это были кульдыргыш" [95, с. 40-41].

Любимое занятие русалок – висеть на ветках деревьев, смеяться и кривляться (рис. 24). "В Белоруссии верят, – пишет М. Забылин, – что русалки бегают нагие и, при чем беспрестанно кривляются, так что видевший хоть одну из них, сам будет всю жизнь кривляться" [75, с. 63]. Из-за боязни русалок, белорусы, в прошлом, стремились защитить себя от их чар. В материалах П. В. Шейна для изучения быта русского населения Северо-Западного края есть такое сообщение, записанное со слов крестьянина Дмитрия Шваркуна:

"Коли русалка к тебе приставаць будзиць, ты на нее ня гляд-зи, а усе на землю и скажи: "Вод-зяница, лесовица, шальная дзе-вица! Отвяжись, откацись, у моем дуоре ня кажись; тебе тут ня век жиць, а нядзелю быць. Ступай у реку глубокую, на осину высокую. Осина трясись, водзяница уймись. Я закон принимаю, золотой хрест цаловаю; мне с тобой не водзица, не кумица. Ступай у бор, у чащу, к лесному хозяину, ен тебе ждаю, на мху посьцелюшку слау, муравой усцлау, в изголовьице колоду клау; с ним тебе спаць, а мяне хрящионаго тебе не видаць. Аминь" [98, с. 526].

Рис. 24.
Традиционный образ русалки, сидящей на дереве.
Рисунок И.Билибина

Равно как и девушки-мухоморы, русалки очаровывают мужчин и принуждают их к сожительству с ними. В грузинских легендах, лесная царевна кад-жи, встретив мужчину, показывает на пальцах на сколько лет она приглашает его к себе. В начале она выставляет руки с растопыренными пальцами, на что нужно без слов отрицательно покачать головой. Потом каджи-женщина начнет уменьшать число пальцев, пока не дойдет до половины мезинца, означающего полгода. Если человек вновь не согласится принять приглашение, каджи-женщина убьет его на месте [99, с. 157]. В собрании Д. К. Зеленина есть упоминание, что русалки выбирают молодых мужчин и парней, потому что сношение с ними не только ново для них, но и заманчиво [76, с. 182]. "Русалка, зацекотав мужчину, уносит его в свое жилище, где он оживает и делается ее мужем, – пишет М. Забылин в сборнике "Русский народ". – Окруженный невообразимой роскошью, он начинает там новую жизнь, непонятную для людей живущих на земле. Пользуясь всевозможным довольством, этот человек ограничен только желанием – хоть на мгновение оставить водяное царство" [75, с. 63]. Так же поступает и армянская пери, живущая в оврагах, пещерах и лесных делянках [100, с. 174]; и чувашская арсури, гоняющаяся за мужчинами и показывающая им свои половые органы [101, с. 573]. Упоминания о "лесных девках" есть и в кетском фольклоре. Лесная девка может сожительствовать с охотником, имея с ним любовную связь [102, с. 176].

Рис. 25.
Девочка-мухомор в русском народном "матрешечном" стиле.

Некоторые русские старожилы Сибири именуют русалок берегинями и отводят им функцию охраны родника, озера, берега, луга, но так же и самого человека. Иногда изображения в виде обнаженной женщины – русалки-берегини можно встретить на фасадах деревянных жилых домов. Сообщают, что такая резьба охраняет дом от несчастий [30]. Здесь следует вспомнить, что и мухомор на Севере, как фаллический символ, мог рассматриваться аналогично. Более того, некоторые родственные группы на Чукотке ведут свое происхождение от мухомора [46, с. 71]. Тем не менее, отношение местного населения Сибири и Севера к русалкам и девушкам-мухоморам всегда было неоднозначным, но больше настороженным. Только шаманы искали встречи с ними, а простые люди боялись лесных духов, приписывая им различные козни. Н. Гуляев записал от одного деда, живущего на Ангаре, следующую историю о встрече с русалкой-берегиней:

"Стали у нас лесозаготовками тайгу изводить. Начал и я, грешный, этому помогать. Другие люди уже видели Берегиню. Грозилась, что б лес не рубили. Ктой-то ушел, а я остался и сильно попить начал, поругиваться – ково бояться!? Да вот и слово тако паскудное ляпнул, мол я ту Берегиню если б съмал, дык и испробовал... Да! Никоды, паря, не знаш, ково делаш! Тут

она и давай нам палки в колеса пихать: то бабой голой на дереве объявится, но все спиной. То по чаще, где лешак ногу сломит, голой пройдет, тож лица не показывает. Рыбу отымала. Ну, я решил ее пальнуть с винта. Мы тогда на Ангаре лес рубили выше порога. Сколь раз его проходил – ни-что... Вот гребу я, светло ищцо, и тута глянь... – голая девка в лодке. Откуда явилась, не понять! А красоты такой, что я закаменел... что ни рука, ни нога не шаволится. Вань, говорит, вот зима станет, замерзну я гольшом. За что вы все меня ненавидите, одежду отбираете? Посмотрика вокруг, сколь лесов погубили. Говорит и... хватя меня! Падаем на дно. Все, думаю, конец, окоченел, как лед. Вода наша, знаиш, небось, как слеза, все видать. Дно все изумрудами вымощено, так и сверкают. Вижу, еще две Брегини идут по дну, поют ли, плачут ли жалостно... Обыкновенны, ростом с девчушек, метра полтора что ль, а то и тово не будет. Белолица, глаза зелены-бирюзовы, волосы распущены. Хвоста нету. Жаль мне их стало, а сам аж слезу стал пуцать, прощения просить. Поклялся: ни ругаться, ни лесов не трогать, ни водку не пить. Отпустили. Вот теперь народ чумной, ничему не верит. А ты пойди до Цыганки, до водопада, послушай его, там Берегиня живет. Захочет, то и поговорит с тобой. А ты – делай, как она скажет. Но коль объявится – в глаза не гляди" [103].

КРАСОТА И УРОДСТВО

В некоторых этнографических данных сообщается, что лесные девы ни только не красивы, но даже наоборот – уродливы. Особенно часто говорится об огромных отвисших грудях, которые эти существа забрасывают за спину при беге [76, 96]. Это обстоятельство может являться отголоском древних представлений о матерях природы, так называемых палеолитических венерах. Обобщая данные о *Mamma pendula* ("висячая грудь") у представителей духов, А. Баянов пишет:

"Архангельская водяниха (жена водяного) имеет большие отвислые груди". У нижегородской "водяной чертовки", по словам очевидца, "титьки большуцые, до пупка висят". У белорусской русалки "цьцки большие-большие, аж страшно". Чувашская ар-сури – "женщина с взломаченными волосами, с огромными, как овсяные мешки, грудями". Другой автор сообщает, что у арсури "огромные сосцы, свесившиеся вниз"; во время ходьбы она полагает их себе на плечи". Татарские шурале "имеют очень большие груди, из которых одну закидывают на правое плечо, другую – на левое". Женщины-дэвы в османских сказках предстают как "безобразные" существа "с грудями, перекинутыми через плечи". Согласно жителям станицы Червленной Терской области, в больших болотах, озерах и омутах живет нагая женщина – лобаста, безобразной внешности, "с громадными, приблизительно в аршин, отвислыми грудями, закинутыми иногда через плечи на спину". Таджикская албасты – женщина с висящими "до колен грудями, которые она иногда закидывает за плечи". Галицкая "богы-ня", она же "дикая баба" – "то така нечыста кобыта (женщина), що жые в лиси; она ходыть гола, а цыцки мае таки довги, що мо-же их перевисыты через плэчи, гыбы косы" [97, с. 26-28].

В отличие от обывателей, шаманы, использующие в своих практиках галлюциногенные грибы, далеко не всегда считают, что представители мухоморного народа красивы. Многие полагают, что они именно уродливы или только кажутся красивыми. Вот что пишет об этом В. Г. Богораз, еще заставший культ мухомора на Чукотке:

"Мухоморы являются к пьяным людям в странной человекоподобной форме. Так, например, один мухомор явится в виде однорукого и одноногого человека, а другой похожим на обрубок. Это не духи, это именно мухоморы, как таковые" [94].

В абхазских сказаниях так же говорится, что в лесу живут женщины, которые на вид безобразны, но выглядят как красавицы [105, с. 30].

Причин для такого неоднозначного подхода к теме лесных женщин и девушек-мухоморов видится несколько. В подавляющем большинстве случаев, рассказы о русалках, чья красота в 10 раз превосходит любую земную, мы встречаем в кругу непосвященных, то есть тех, кто передает сакральное знание с чужих слов, без собственного опыта общения. С этих позиций кажется логичным, что только обнаженная молодая красавица может увлечь охотника [97, с. 107]. Этот же принцип построения мы наблюдаем у детей, которые спрашивают у взрослых почему они пьют водку, и делают собственное предположение о ее удивительных вкусовых качествах.

Если принять эту позицию верной, возникает вопрос: почему же тогда некоторые посвященные шаманы говорят и о красоте, и о безобразности девушек-мухоморов. Возможно, разгадка скрывается в существующем универсальном убеждении, что красивое и целое на Земле (Средний мир) становится уродливым и разбитым в потустороннем (Нижний мир) [40]. Например, хакасы, отправляя умершего в загробный мир, одевают на покойника рваную или старую одежду, чтобы она там стала новой, а так же

кладут подношения для духов в треснутую посуду, из которой сами никогда не едят [23].

Сцены половых связей с духами, которыми богат шаманский фольклор, могут, помимо прочего, проецироваться и на иных употребляющих галлюциногены (мухомор, псилоцибин, белену и т. д.) как некий эталон. Директор психофизической лаборатории в Копенгагене доктор Леманн, рассматривая связь между интоксикацией беленой и эротическими переживаниями, приходит к выводу:

"Многие старинные известия о шабашах ведьм рисуют именно такую картину: ведьма намазывается мазью и тотчас впадает в глубокий сон, сопровождающийся эротическими сновидениями и ощущением летания. Впрочем, не следует думать, что в основе всего учения о ведьмах лежали исключительно наблюдения над явлениями такого отравления, хотя вызванные им сновидения, может быть, и привели к представлению о ночных сборищах, на которых главное дело состояло в удовлетворении половой потребности. В особенности представление о любовных отношениях именно с дьяволами не может быть отнесено всецело на счет отравления беленой. Такое представление должно было возникнуть другим путем и глубоко внедриться в сознание народа; только при таком условии оно могло так постоянно повторяться во снах. Вероятно, употребление наркотических мазей было с незапамятных времен известно колдунам обоего пола, и они применяли его, подобно индейским знахарям, с той целью, чтобы привести себя в состояние ясновидящих, а может быть, и для доставления себе приятных эротических снов. Но лишь с наступлением ужасов преследования ведьм, мази эти получили широкое распространение, главным образом, как обезболивающее средство, сны же присоединились при этом как явление побочное, вызванное не только наркотическими средствами, но и народными представлениями о шабашах ведьм" [106, с. 373].

В деле закрепления соответствующего образа лесных женщин, русалок и девушек-мухоморов немаловажную роль сыграли и условия, при которых происходил первичный прием галлюциногенных средств. М. Добкин де Риос пишет, что в культурах, где применялись галлюциногены, мужчины и женщины должны были принимать обед безбрачия на весь период своего обучения. Вместе с шаманом-наставником ученики уходили в дикие места и проводили опыты с наркотическими растениями [14, с. 116]. При этом они слушали легенды о духах леса, гор и рек, которые становились путеводной нитью для собственного экстаза. В этих рассказах им сообщалось в иносказательной форме о коварстве видимой красоты духов, о этапах шаманского экстаза, о правильном и неверном поведении в потустороннем мире. Подобные откровения, как совершенно справедливо заметил В. Я. Пропп, до сих пор содержатся во многих сказках о Бабе-Яге, живущей в глухой чаще в избушке на курьих ножках, и в некоторых других [107]. При посвящении с помощью мухоморов таким сценарием могла бы, например, послужить известная современная сказка о Янко и его сестре Зоринке.

Янко и Зоринка живут одни-одиношеньки. Как-то раз они отправляются в лес за грибами. Янко собирал полную корзину поганок, потом видит: на кочке большой красивый гриб стоит. Мальчик хочет его взять, а он – прыг, и на другой кочке. Так Янко уходит за прыгающим грибом в глубь леса и оказывается у болота. Гриб пре вращается в ведьму, потом – в черную ворону. Ворона хватает мальчика и уносит его в свое жилище. Зоринка тем временем ищет брата и встречает Старичка-боровичка. Он говорит ей: "Не уберегла ты Янко; теперь он в Черных скалах у ведьмы живет. Ты пойдешь, Зоринка, к Доброму великану он тебе поможет". Помимо этого Старичок-боровичок дает ей ореховую веточку. Зоринка находит Доброго великана и тот соглашается ей помочь. Он сажает Зоринку к себе на плечо и относит ее к Черным скалам, к жилищу ведьмы. Дом оказывается без окон, без дверей; только через мышиную нору можно проникнуть внутрь (проход через маленькое отверстие широко встречается в шаманском фольклоре, как путь в Нижний мир). Зоринка дважды дотрагивается до великана и один раз до себя ореховой палочкой, что делает их маленькими, ростом с мышку (увеличение и уменьшение объектов, как уже упоминалось, характерно при принятии мухоморов). Когда Добрый великан и Зоринка попадают в жилище, они видят огромный стул, огромный стол. Ведьма оказывается спящей. Зоринка прикасается к так же спящему Янко прутиком, и он уменьшается в размерах. Вместе они убегают через мышиную нору. Тут ведьма просыпается и кидается в погоню. Зоринка возвращает всем первоначальный рост. Добрый великан хватается за волосы и трубакает ей голову. На этом сказка заканчивается [23].

Длительная сексуальная изоляция при обучении (иногда она продолжалась всю жизнь) находит разрядку в инициационных снах. Секс с пришедшими в ИСС духами рассматривается шаманами как акт передачи знания и силы (рис. 26). У Л. Штернберга приводится рассказ одного нанайского шамана, к которому во время посвящения приходит дух в виде очень красивой маленькой женщины. Женщина-дух говорит будущему шаману, что является аяями (духом-помощником) его предков-шаманов, и хочет стать его женой, чтобы помогать в искусстве исцеления. "С тех пор она постоянно приходит ко мне, – делится шаман. – Я сплю с ней, как с женой, но детей у нас пока нет. Она живет в одиночестве, в доме на горе. Иногда она появляется в облике старухи, иной раз – как волчица. Бывает, что на нее невозможно смотреть без страха" [108].

При создании художественно-поэтических образов последний момент, как правило, не учитывается. В результате получается следующее:

Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна:

*Она вошла во вход пещеры,
Порывам радости весна.
В ее глазах светла отвага
И страсти гордый, гневный зной:
Она пред ним стояла нага,
Блестя роскошной пеленой...
Покрыта пеплом из снежинок
И распустив вдоль рук косу,
Она к нему вошла.
Как инок,
Он жил один в глухом лесу...*

В. Хлебников [109].

Рис. 26.
Шаман танцующий с духом-помощником.
Рисунок Н.Паршина

ЭРОТИКА И ГАЛЛЮЦИНОГЕНЫ

Сексуальный окрас возникающих в шаманских видениях образов и, нередко, следующее после принятия грибов, реальное снятие одежды экспериментатором, сыграли свою роль в формировании представлений о девушках-мухоморах. Конечно, прилюдное раздевание употребившего мухомор нельзя расценивать как нечто из ряда вон выходящее, поскольку в традиционной культуре народов Крайнего Севера этот акт имел место быть и при совершении некоторых обрядовых действий, например, при исполнении особых ритуальных песен [45,110,111]. На бытовом уровне женщина могла совершенно свободно ходить обнаженной при мужчинах старше себя в своем брачном классе, то есть при отце, дяде, братьях и т. д., но это было недопустимо в присутствии потенциальных мужей, представляющих чужой брачный класс. У обско-угорских народов ограничения касались не только конкретных половых признаков, но и распространялись на оголения шеи, ног и запястьев рук [112, с. 83].

При употреблении мухомора такие запреты, регулирующие повседневные нормы, легко нарушались. Это не считалось неприличным, поскольку человек больше не рассматривался как обычный член общества. Он становился частью иного мира и всецело ему принадлежал. Е. П. Батянова приводит рассказ об одной корякской женщине, которая, чтобы узнать от чего гибнут ее сыновья, ест мухоморы. Она видит то ли сон, то ли слышит на яву голос: "Если хочешь сохранить детей, ты должна на бубне играть и ничего одежды не иметь при этом". Женщина решила: "Мне надо сохранить детей". В пургу она обыкновенно снимала одежду и босиком, раздетая с бубном обходила все стойбища. Детей она сохранила" [46, с. 78].

В деле появления или, по крайней мере, подпитывания устойчивого образа девушек-мухоморов могли сыграть свою роль и различные нервные болезни, которыми часто страдают жители Севера, причем, преимущественно женщины. Есть мнение, что бешенные пляски с употреблением мухоморов в умеренных дозах во время праздников, способствовали предупреждению приступа [46, с. 73]. Участник Великой Северной экспедиции С. П. Крашенинников наблюдал в XVIII веке следующую картину на одном из пиров камчадалов (ительменов):

"Во время крику начали выбегать из углов бабы и девки, искося глаза, искривя рот и представляя себя как возможно страшными, которые дошед до лестницы, подняли руки кверху и

делая странные телодвижения плясали и кричали во всю глотку, а потом одна за другою падали на землю будто мертвые и разносимы были мужчинами по местам своим, где лежали, аки бы бесчувственны по тех пор, пока некоторый старик не отщептал каждую порознь" [118, с. 84].

Было замечено, что у якутов и русского населения Крайнего северо-востока, не использующих грибы, истерии и другие нервные расстройства встречаются чаще. Как известно из данных психиатрии, приступы истерии часто сопровождаются срыванием с себя одежды, снятием обуви и пребыванием в обнаженном виде в самых разных местах. При этом человек кривляется и совершает различные необычные поступки, например, прыгает, кричит, выставляет на показ свои половые признаки. Те же действия мы встречаем и в легендах о лесных женщинах.

Интересно отметить, что проявление эксгибиционизма (прилюдное обнажение) при легких стадиях опьянения мухомором, часто начинается именно со снятия обуви. Человек при этом хочет ощутить подошвами ног холод, исходящий от пола, как будто ему не хватает "подпитки" от земли. Это касается как знающих о мухоморных переживаниях, так и употребивших грибы впервые для достижения простого опьянения. Вот сообщение С. А. (1974 г. р., г. Москва).

"Как-то давно сидим мы – я, моя жена и еще два парня знакомых, а выпить нечего. Тогда решили настойку на мухоморах выпить – она в шкафу стояла, настойка от ревматизма. Водку слили, и дали... Потом курить выходим, а я смотрю, моя жена босая. Говорю: "Одень чего", а она не хочет, то на одной ноге постоит, то на другой: пол-то холодный был, плитка. И так каждый раз, когда курить ходили. Потом она одна пошла. Я смотрю, а она стоит платье задрала. Я тут выскочил. "Что хочешь?" – говорю. Дал ей тогда хорошенько, чтобы зад свой не выставляла" [40].

Что-то очень похожее происходит и при использовании иных возбуждающих средств растительного происхождения, а в некоторых случаях, при определенном складе психики, и без их употребления. Татарка Екатерина Е. (1975 г. р., г. Москва), не занимающаяся шаманской практикой, поведала следующую историю из своей жизни:

"Я, наверно, всегда такой была. Почувствовала я свою принадлежность к женщине еще лет в девять. Мне тогда нравилось ходить по дому голышом, когда никого не было... Чаще всего это было по утрам... Я как бы ловила последний момент сна и растягивала его. Ощущала себя, как пьяная: и здесь, и нет. Я зажигала свет и делала вид, что убираю постель, а окна раскрыты, только тюль. А напротив, в отдалении – дом. Мне хотелось, чтобы меня кто-нибудь увидел, но ничего плохого не подумал, как будто я просто забыла... Иногда мне хотелось раздеться в присутствии гостей...

Когда приходила домой с улицы в начале снимала сапоги и колготки, а только потом другие вещи. Мне казалось, что вид моей босой ноги возбуждает. Так оно и было. Позже я вообще обнаглела. Ходила выносить мусор в расстегнутом халате. Там, на лестнице, раздевалась полностью, даже тапочки снимала, и возвращалась так домой. Боялась – жуть, что кто-нибудь увидит. Потом, еще смотрела, чтобы на лестнице никого не было, и открывала дверь голой. Я так могла простоять, пока лифт не зашумит. Потом дверь захлопывала, а когда все уляжется, снова открывала. Выходила к лифту голой, босиком, сидела на перилах и даже на ступеньках в коридоре... Вообще, я заметила, что страха нет сразу, как только просыпаюсь, пока до конца не проснулась... В голову что-то ударяет и волна какая-то... Это ощущение долго остается, бесшабашности что ли, без страха, с пустой головой. Однажды утром я быстро встала, чтобы сохранить состояние, когда кажется все нереальным, взяла ключи от почтового ящика, и побежала голой по лестнице на второй этаж с шестого. Даже одежду не взяла... Я как будто летела по лестничным пролетам. Прямо дух захватило... Потом что-то сжалось внутри и я в первый раз испытала оргазм. Тогда даже не поняла, что со мной случилось. В тот день я так голой и проходила, как пьяная" [30].

Вообще, подобных сообщений в анналах психиатрии и в папках психологов очень много. Как правило, в больших городах действие разворачивается именно в подъездах домов как в месте доступном и общественном, с одной стороны, и условно защищенном, с другой. В деревнях акты эксгибиционизма переносятся в леса и рощи, где и могут быть замечены сторонним наблюдателем. Подробное разбирательство этой темы выходит за рамки данной работы. Прежде всего нас интересует момент запуска программы действий употребляющего и неупотребляющего наркотических препаратов, и событий следующих вслед за этим.

"Экстремальное" обнажение сопровождается резким изменением химических процессов, протекающих в мозге, что может привести к ИСС без наркотических веществ, как это имело место быть, когда Екатерина Е. "летала по лестничным пролетам". Многие профессиональные стриптизерши говорят, что испытывают чувство эйфории и экстаза, которое подталкивает их ко все большей

откровенности [113]. Возможно, что при мухоморном опьянении и эксгибиционизме мы сталкиваемся с одними и теми же закономерностями нарушения обычного восприятия реальности. Под действием небольших доз мухоморов, а так же дурмана, белены, человек испытывает легкое головокружение, стирающее границы между сном и бодрствованием, возбуждение. Он может снять с себя одежду, залезть на окно, выйти обнаженным из дома. Одна женщина, употребившая мухомор для достижения состояния опьянения, находясь в компании, сняла с себя обувь, брюки, причем аккуратно положив их в саду на скамейку, и, как ни в чем не бывало, села на стол. На следующий день она не смогла вспомнить случившегося. В другой раз она танцевала голой на проселочной дороге, выпив в походных условиях чай, который представлял собой отвар листьев малины и какой-то собранной "для вкуса" травы:

"Мы тогда на пикник на выходные поехали. Я от моста через Пахру к палаткам возвращалась, они на горке стояли, и дождь начался. Теплый такой, грибной. Одежда промокла вся. Я ее сняла, туфли взяла в руку и так, в чем мать родила, побежала. Не чувствовала ни страха, что меня кто-нибудь увидит, ни чего... Хорошо было. Так я пробежала долго, наверное. Дождь уже кончился. Одеваться не хотелось. Уже у палаток решила низ прикрыть, тогда показалось это достаточным. Сорвала мокрый лист ландыша и прилепила его между ног, как на бразильском карнавале. Так и пришла. Сказала, что просто не хотела одежду мочить, а она – вся мокрая" [114].

Подводя итог, можно отметить, что в легендах о девушках-мухоморах и русалках отражены и народные понятия профанов о духах, и шаманские инициационные представления, и переживания в ИСС, хотя последнее в меньшем объеме. Помимо этого они имеют под собой фактический материал о реальных встречах с употребившими галлюциногены людьми (рис. 27, 28). Вообще, любое неожиданное столкновение в уединенном месте с голой, по разным причинам, женщиной так же могло найти свое место в цикле рассказов о мухоморном народе. Если бы сейчас тема мухоморов имела популярность, как например НАО, нашлось бы тысячи свидетельств контактов разного рода с девушками-мухоморами в Подмосковных или каких-либо еще лесах, полях и рощах. На память приходит эпизод, случившийся в конце 90-х годов лично со мной. Под вечер, я услышал стук во входную дверь, несмотря на наличие звонка. Я посмотрел в глазок, но никого не увидел. Вскоре стук повторился вновь, но более требовательно. На мой вопрос относительно личности стучавшего, ответа не последовало, но стук перешел в барабанную дробь. Не выдержав, я взял на всякий случай резиновую дубинку и повернул защелку, чтобы узнать в чем дело. Не успела дверь как следует распахнуться, как в комнату ввалилась совершенно голая дряхлая женщина с длинными растрепанными волосами и с грудями "до пупа". Как я понял, до этого она сидела на коврик перед дверью. Ни слова не говоря, она метнулась к шкафу, рывком открыла его и стала в нем рыться, совсем как лесная женщина, которые славятся тем, что похищают одежду, холсты и нитки. Напоследок она заявила, что живет в этом доме давно, а кто я такой знать не знает. Трудно сказать, объелась ли эта женщина мухоморов или находилась "не в себе", но русалка была классическая.

ГЛАВА 5

МУХОМОРНЫЙ КОДЕКС (1)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Мухомор, по сравнению с иными растительными галлюциногенами, не обладает сильным воздействием на психику человека, как например, псилоцибиновые грибы или айяхуаска. Степень погружения в ИСС и его качество при употреблении мухомора напрямую зависит от подготовленности человека к такому переживанию, знания соответствующих мифов и легенд, а так же от различных условностей при сборе и конкретном применении, которые легли в понятие "мухоморный кодекс". Е. П. Батьянова пишет, что на всех этапах от собирания до принятия общение с духом мухомора представляет собой определенный ритуал, в котором священный статус мухомора определяется системой запретов и предписаний [46, с. 76]. С соблюдения всех норм и начинается, собственно, погружение в непознанное.

Если лето выдалось влажным, то мухоморы появляются в лесу уже в конце июля и держатся, в некоторых случаях, до конца ноября, но собирают их, преимущественно, в августе и сентябре, когда на грибах появляются белые крапинки [14, с. 10]. "Самый сильный мухомор – это август-сентябрь, – считают ительмены. – А дальше пересыхает – влага уходит, крепость уходит. Если сильный мухомор, увидишь много, очень много. Разное-разное" [46, с. 79]. Растут мухоморы по одиночке или рассеянными группами, как правило, на неплодородной почве, под березами, елями, соснами, лиственницами, буками и лесным орешником. Некоторые шаманы, прежде чем отправиться за мухоморами в лес, ждут особых снов, которые подсказывают им индивидуальное место и время сбора. Вот одно из таких сновидений, переданное шаманом и специалистом по целительству мухоморами Сонгу-Хатом:

"Не знаю, с чего вдруг зашел разговор, но Макс, мой соратник по Чой-Кен-До (школа ушу – О. Д.), предложил съездить на озеро Глубокое, мол тихо там, спокойно, рыбы полно... Предложение я поддержал, и вот мы уже заходим в лес, направляясь к озеру. Идти нам почему-то нужно было именно через лес, причем не по тропинке, а взяв направление по компасу. Несмотря на совсем не грибное время, у нас в руках были корзинки. Лес дарил покой и умиротворение. Не пройдя и километра в глубь, я заметил, что лес начинает приобретать однородный характер: стало больше деревьев с очень темными, почти черными стволами. Как только я это заметил, то увидел интересную картину: под высоким деревом стоит три мухомора необычного вида. Два из них росли практически из одного места и были в высоту с полметра, а третий рос рядом и был поменьше, около тридцати сантиметров. Причем было ясно: те, что повыше, и возрастом были постарше, эдакие старички-боровички. Все три гриба росли из одной грибницы. Первой моей мыслью было взять эти мухоморы с собой, но тут, откуда ни возьмись, появился Эльвиль, учитель-шаман, и сказал, что трогать их нельзя: они не те, которые можно брать, потому что у них не тот возраст и размер. Я не стал возражать, и Эльвиль исчез, а мы с Максом двинулись дальше. Постепенно лес полностью стал однородным. Вокруг были очень темные и очень высокие деревья, такие, что я даже не мог разглядеть листву – она терялась где-то в вышине. Стало темно, то ли от того что вечерело, то ли от того, что деревья закрывали свет. Почва под ногами стала мягкой и влажной, почти хлюпающей. Не знаю, долго ли мы шли, но тут показалась тропинка, которая почти сразу доставила нас к чудесному озеру.

В сумраке леса, в самой его глуши, среди штыков высоченных черных деревьев раскинулось необычайной красоты озеро. Прозрачно-бирюзовая гладь воды излучала мягкий и приятный свет. Казалось, что озеро светится изнутри. Может быть, это так и было, а может, это была необычайная фантазия того мира, где все вокруг воистину необычно. Даже край озера (у берега – О. Д.) отличался от обычного тем, что был не ровным, а в виде линзы, как будто большая капля упала с неба и разлилась в лесу чудо-озером. Я стоял на берегу и ощущал, как чувства волнами накатываются на меня. Сначала я был ошеломлен, потом очарован. Меня захлестнуло ощущение всепоглощающей радости, и в следующее мгновение я понял, что должен искупаться в озере, и я прыгнул" [53].

Правила общения с мухомором гласят, что человек должен быть чист душой и иметь доброе расположение духа. Иногда перед сбором совершают ритуальное омовение. Считается, что человек с плохими мыслями не должен собирать и употреблять мухоморы, так как этим он может причинить вред не только себе, но и другим [46, с. 76]. Если такой человек все же отваживается есть грибы, то это плохо

кончается. "Разошлись они в разные стороны, и все погибли", – говорят на Чукотке [59]. Некоторые народы вообще ограничивали мужчин в деле сбора и сушки мухоморов, доверяя это задание только молодым девушкам, обладающим кротким нравом [14, с. 140].

СБОР

Сбор мухоморов мало похож на сбор обычных грибов, хотя бы тем, что их не ищут. А. Берников в "Лесной сказке" так говорит об этом:

"Мухоморы – это те же люди, тот же народ, а мы, люди, такие же грибы для них, они через нас получают знание, как мы через них. Все дело во встрече, в полном взаимопонимании, в превращении друг в друга. Да, я, конечно, был самым мухомором (т. е. испытывал на себе их воздействие – О. Д.): чувствовал свои шляпку, тело, такое белое и упругое, ножку, "юбочку". Узнал, как они растут в лесу, по какой схеме – такой развернутый, можно сказать, греческий квадрат. Теперь у меня нет проблем с их отысканием. Они сами ко мне выходят, когда я к ним выхожу... Или они приходят ко мне домой, прямо в город, конечно, большей частью во сне: видишь, как они растут возле самого подъезда, или зимой появляются из-под снега, это такое зрелище..." [57, с. 65].

Тот же автор указывает, что "настоящий" собиратель и ценитель мухоморов чувствует их зов, улавливает исходящие от них сигналы, которые иногда представляют собой "крики" о помощи тех несчастных, что были сбиты, растоптаны или растерзаны кем-нибудь [25, с. 56]. Чукотские шаманы считают, что мухомор обладает большой силой и способен "головой" рассекать корни деревьев, крушить в куски камни и скалы. Тем не менее, он любит ласковое обращение, ценит когда его глядят и разговаривают. Найдя мухомор, шаман общается с грибом, как с живым существом, говорит зачем он ему нужен, долго медитирует на его "пятнистую голову" [115, с. 139]. Нашедший мухомор должен наглядно продемонстрировать свое доброе намерение, испытать от встречи истинную радость и исполнить в честь гриба песню или танец.

*Лукавое племя мухомора прячется
под кучей листьев, ах, ах, ах!
Ищет, кого одурманить;
Не имеет ни рук, ни ног, о, о, о!
Короткие обрубки тел
Крадут силы у каждого война!..
Маленькие красненькие мухоморчики, ого! ого!
Прорастают сквозь землю.
Мягким затылком поднимают обломки скал, ого!
Тяжелые пни поднимают, сдвигая с места, ух!..
Маленькие красные мухоморчики, ах! ах!
Прорастают сквозь камень, ох!
Сердце его разрывают вдребезги,
Рассыпают мелкими брызгами, ух! ух! ух!
Тайные духи мухомора.
Они знают все страны света,
Они ходят по извилистым путям.
Словно следы мышей по снегу.
Они водят старого пьяницу,
Чтобы показать ему все скрытое.
Он пролезает в дыру зенита,
Как нерпа, выходящая на лед;
Вместе с небесными людьми
Он играет в мяч
Живой моржовой головой,
Ревущей, глядящей, кусающей...
Он спускается сквозь пуповину земли,
Как нерпа, нырнувшая в воду.
Он посещает землю блаженных собак,
Где олени стада как морской песок,
Где жирные быки по каменной стреле,
А важенки по скребку,*

А телята совсем даром...
 Он видит духов заразы
 С глазами, висящими на нитках,
 С четырьмя желудками,
 С острой в руке...
 Он видит большого голодного дьявола, -
 Его еще ни разу не кормили
 И никогда не будут кормить.
 Остерегайтесь подходить к нему близко!..^[93, с. 49-507]

При обнаружении мухомора, согласно "кодексу" нужно посмотреть: есть ли у него семья. Всех собирают в одну связку и никогда не смешивают с мухоморами, найденными в другом месте. Чукотские старожилы из п. Маркове говорят, что при невыполнении этого условия "разные" мухоморы начнут бороться друг с другом, и в этом случае человек, их употребивший, ничего не сможет увидеть. Считается, что мухоморы с острой шляпкой приводят к верным людям, а с плоской – к животным [46, с. 75-76].

Относительно особенностей самого сбора имеются противоречия.

Пегтымельские чукчи утверждают, что мухомор должен быть не сорван и не срезан, а аккуратно выкопан вместе с корнем деревянной палочкой [59]. Это напоминает действия при сборе другого галлюциногена – корня мандрагоры (*Atropa mandragora*). Считалось опасным брать мандрагору руками, потому что она "испускает свет и убивает каждого, кто к ней прикасается" [37, с. 215]. Жители камчатского поселка Оссора соглашались, что мухоморы нельзя срезать ножом, но говорят, что и грибницу разрушать тоже нельзя. Их нужно очень осторожно вывертывать из земли по ходу солнца. Известен рассказ об одной корякской женщине, которая, не почистив сухой мухомор, случайно проглотила часть грибницы, в результате чего у нее в желудке вырос маленький гриб. Если бы она не вырыгала его, то бы непременно умерла [46, с. 76].

Помимо этого, коряки считают, что нельзя рвать слишком маленькие мухоморы и нельзя переворачивать их "вниз головой". Современные собиратели из Охотска полагают, что мухоморы с наибольшим психотропным эффектом растут вдоль линии электропередачи и отличаются меньшими размерами шляпок [40]. По некоторым сведениям, чукчи так же полагают, что маленькие грибы с большим количеством белых точек дают более выраженный транс [116, с. 232]. После срывания мухомора, в оставшуюся ямку некоторые шаманы кладут монетку – дар хозяину леса: "За все платить надо" [30].

Одна чукотская женщина рассказывала, что раньше вапак (мухоморов) в тундре много было, а сейчас не часто встречаются. В детстве ее даже корил отец-ясновидящий за обильный сбор. "Не надо много собирать, – говорил он. – Если увидишь [лишнее], обойди стороной и скажи: я тебя не видела, прости меня" [59].

Такое же бережное отношение распространяется и на другие "особые" растения. Хакасский шаман П. В. Шиголаков (род. на Черном озере, ныне проживает, по сведениям, в г. I Путинское) рассказывал корреспонденту Н. Ольховой:

"Я собираю травы и говорю Богу леса, Богу горы: я не растил, не поливал, но их я покупаю у тебя... Важна не сумма, а отношение. Я беру столько, сколько надо. Я не беру все подряд, только здоровое, крепкое растение. Когда растение сорвали, оно цельное, энергия в нем сохраняется. Аккуратно беру, сушу – все это делается одними руками. Энергия того, кто брал это растение тоже сохраняется. В каждом стаде должен быть пастух... А если Васька нарвал, Гришка нарвал, все это в одну кучу перемешали, получается бойня".

Рис. 30
 Чукотская карта на нрсрпсчьх шкуре, сделанная неизвестным художником в XIXв.
 В правой части карты изображены люди-мухоморы. Смысл некоторых пиктограмм до сих пор не раскрыт.

СУШКА

Сразу же по возвращении из леса мухоморы, пока не обмякли, нужно почистить от прилипшей земли, листьев и мха, но не мыть. При этом проговариваются слова о будущем назначении грибов. Е. П. Батьянова приводит рассказ о том, как подобное обращение способствовало кратковременному излечению от слепоты у одной незрячей коряжской женщины:

"У моего дедушки была мачеха. Она была слепая. Они почти были ровесниками. Он специально пошел за мухомором для мачехи. Принес несколько штук, посушил. Когда сушил, говорил: "Надо, чтобы она увидела свет". Когда она потом поела мухомор, то была в таком состоянии, что все увидела – и солнце, и природу, и людей. Но потом опять ослепла" [46, с. 72].

Мухоморы нельзя резать ножом, прокалывать иглой, нанизывать на нитку, переворачивать шляпкой вниз. Коряжи считают, что если нанести мухомору повреждение, то же произойдет и с человеком, который будет есть такой гриб: от пореза начнутся режущие боли в животе, от прокола – колики.

На Чукотке такое ограничение при сушке мухоморов, видимо, соблюдается не всегда, так как имеется сообщение о нанизывании мухоморов по три штуки. В. Г. Богораз пишет о том, что чукчи, употребляя мухомор, отламывают его по кусочкам, пережевывают и проглатывают [117]. Коряжи же и при еде глотают грибы целиком, о чем речь пойдет в следующей главе.

Чукчи считают, что мухоморы можно сушить только на воздухе, на утреннем солнце, периодически переворачивая [14, с. 40]. Под низ поддона подкладывается бумага или чистая тряпочка, которая впитывает выделяющуюся влагу. Сушка считается законченной, когда грибы становятся легкими, слегка гнущимися, но не ломкими, и характерно гремят при соприкосновении друг с другом. Сейчас их обычно хранят в стеклянных или железных банках с плотно закручивающейся крышкой, которая предохраняет от попадания влаги. Если мухоморы все же отсыревают, их вновь подсушивают до требуемого состояния, и хранят до употребления. Поедание сырых мухоморов в шаманской культуре редкость, и, возможно, связано с профанацией изначальной традиции. Как уже отмечалось, при сушке и последующем хранении мухоморов (но не более шести лет), содержащаяся в них иботеновая кислота переходит путем декарбоксилирования в галлюциногенное вещество мусцимол, по которому как раз и определяется реальная токсичность грибов. Считается, что иботеновая кислота и мусцимол могут влиять на содержание моноаминов норадреналина, серотонина и дофамина в мозге в той же степени, что и известный химический галлюциноген ЛСД. Иботеновая кислота, находящаяся в свежих мухоморах, действует аналогично мусцимолу, появляющемуся после сушки, но в 10 раз слабее [34]. Помимо этого, в сухом грибе существенно понижается уровень токсина мускарина, вызывающего рвоту. Некоторые употребляющие мухомор заявляют, что при правильном сборе и просушке все вредные вещества исчезают полностью [25].

Шаманы едят мухомор во время больших ритуалов, для помощи в сложных случаях течения болезни, открытия ясновидения, поиска пропавших людей и животных и т. д. Простые люди, как правило, употребляют их только во время всенародных праздников, но опасаются есть мухоморы зимой. При соблюдении установок "мухоморного кодекса", человек морально подготавливает себя к предстоящему путешествию; происходит своего рода настройка, необходимая для достижения глубокого состояния при малой степени интоксикации. Таким образом создается благоприятный фон, на который впоследствии накладываются мифологические представления, свойственные той или иной группе.

ГЛАВА 6

МУХОМОРНЫЙ КОДЕКС (2)

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ

С осени и до конца зимы, в период самого темного и тяжелого времени на Крайнем Севере, начинались праздники, сопровождающиеся принятием галлюциногенных грибов. "Иногда употребляют для веселья и мухомор известной оной гриб, которым у нас обыкновенно мух морят, – пишет С. П. Крашенинников о пирах камчадалов. – Мочат его в кипрейном сусле, и пьют оное сусло, или и сухие грибы свернув трубкою целиком глотают, которой способ в большем употреблении" [118, с. 108].

Перед праздником устраивался пост, равно как и перед использованием мухомора в другие дни. Обычно, воздерживались от пищи в течение всего дня [14, с. 43]. В некоторых группах устанавливались дополнительные ограничения: не есть мухомор "когда солнышко закатывается" или "зимой не положено". Особые запреты касались определенных людей. Один чукча из п. Маркове спросил у старика, регламентирующего религиозную жизнь общины: "Можно ли мне попробовать?" Старик ответил: "Нельзя. Потому что ты не вернешься... Ты можешь настолько погрузиться, что это может повлиять на твой рассудок... Доза для каждого человека своя, ты не можешь знать своей меры (судя по всему: не можешь вовремя остановиться – О. Д.)... и можешь погибнуть" [46, с. 77].

Количество мухоморов, предназначенных для еды, определялось в каждом случае индивидуально и зависело как от наклонностей самого человека, так и от самого способа употребления. Помимо этого, немаловажную роль играли обстоятельства приема грибов и время, так что иногда хватало одного мухомора, а иногда приходилось есть много [116, с. 236]. Чукчи, коряки и ительмены говорят о нечетном количестве: 3, 5, 7, 9 и т. д., "чтобы один был без пары", то есть, чтобы оставшийся дух-мухомор составил пару с самим экспериментатором. Хантыйские шаманы-мухомореды -пантал-ку полагают, что грибов должно быть столько, чтобы они делились на семь без остатка. С. К. Патканов, собравший данные о быте остяков (хантов), сообщает следующее:

"Изредка, при отсутствии водки, певец для большего воодушевления съедает перед началом пения несколько мухоморов – 7, 14, 21, то есть число, кратное семи: от них он просто приходит в исступление и походит на бесноватого. Тогда всю ночь напролет диким голосом распевает он былины, даже и давно, казалось, забытые, а утром в изнеможении падает на лавку. Мало тронутые его беспомощным состоянием слушатели бывают довольны, что услышали песни своих отцов, пропеты с таким чувством" [119, с. 5].

Увеличение дозы зависело и от того, ел ли человек мухоморы ранее или нет. Как правило, изначальная доза равнялась одному-трем грибам. Для европейцев, по мнению М. Г. Молдавана и А. А. Гродзинской, экстремальным считается поедание половины плодового тела, а три гриба могут привести к летальному исходу [34].

Для возникновения галлюцинаций требуется очень высокая доза, но и тогда не всегда удается обрести видение духов. Помимо этого она может привести к исступлению и агрессивному поведению. А. Вербников, не раз испытывавший на себе действие мухоморов, говорит:

"Однако, характерные и "самые лучшие" свойства этого гриба проявляются уже при малых и средних дозах: 1-2-3 небольших шляпки. Я имею ввиду прилив энергии, которую можно направить куда угодно, ибо она находится под контролем воли и разума; появление дополнительной физической силы, которая не является иллюзорной и не обманывает человека относительно его возможностей, как это бывает – по свидетельствам – от ЛСД, т. е. не возникает желания летать, выпрыгивать из окон высоких этажей, останавливать пальцем поезда и т. п. [Возникает] ровная эйфория при обострении и "облагораживании" обоняния, слуха и вкуса; повышение приемлемости миропорядка одновременно – и это парадоксально – с усилением положительной оценки собственной личности; проступание в "себе и в мире" черт красоты, черт прекрасного; состояние глубокого внутреннего покоя – как от созерцания красоты-порядка вокруг, так и от осознания собственной красоты-силы" [25, с. 27].

Вообще, возникновение того или иного эффекта обуславливается характером самого человека, как уже неоднократно отмечалось. У нервного, вспыльчивого человека весьма вероятна агрессивность, у

спокойного – возникает эйфория от созерцания предметов вокруг. Многие используют мухомор для обретения вдохновения, как например известный корякский поэт Этлой Камчачу (Юрий Алотов), автор поэм "Медвежья пурга", "Родовой камень" и др. С. П. Крашенинников приводит рассказ о том, как некоторый служилый ел умеренно мухомор перед дальней дорогой, чтобы проходить большие расстояния без усталости, правда как-то раз "наевшись до пьяна раздавил себе яйца и умер" [118, с. 110]. До сих пор на Чукотке говорят: "Найдешь вапак, проглоти – не заметишь, как дойдешь". Интересно, что этим же словом называют и "волчью смерть" – свернутый в пружину и обмазанный жиром китовый ус с острыми концами, который распрямляется в желудке зверя и протыкает его насквозь [59].

Перед употреблением, как и при сборе, и при сушке, к мухомору обращаются с просьбой о помощи в чем-либо, рассказывают о своей болезни или немощи близких [46, с. 72]. При этом гриб предлагают изображениям духов, особенно злым силам: *"Для ослабления сил духов под каждый амулет подкладывается кусочек высушенного мухомора"* [120, с. 181]. Женщинам не рекомендовали, а в некоторых общинах даже запрещали есть мухоморы. У коряков женщины пережевывали и держали грибы во рту довольно продолжительное время без глотания [14, с. 40]. Надо отметить, что при этом выделяется много слюны, а гриб становится похожим на желе. Сглатывание слюны оказывает психотропный эффект. После разжевывания, женщины должны были отдать грибы мужчинам, которым запрещалось, в свою очередь, их жевать [46, с. 79]. В более лояльной версии, женщины были ограничены в употреблении мухоморов при людях, то есть в компании. У чуванцев Чукотки мужчина специально выбирал девочку-подростка, которая должна была присутствовать, когда кто-либо из мужчин употреблял грибы. То же мы видим и у коряков, которые выбирают ребенка женского пола для пережевывания мухоморов [40]. Один чуванский информатор рассказывал: *"Мухомор ели... Рядом всегда девка-помощница. Он [шаман] в бубен стучал и она – в бубен. Девка не давала ему, чтобы он совсем ушел туда"* [46, с. 75].

Табу на поедание мухоморов на женщин-шаманок не распространялось. В более поздний период, по-видимому, такие запреты были ослаблены и для всех остальных лиц женского пола. М. Т. Етнеут из камчатского поселка Палана, в 1995 году, сообщила: *"Я никогда это не пробовала... Я уже замужем была. Ребенок уже был. И вот он (старший брат отца) говорит: "Попробуй вот это". И сразу я сдалась, потому что нельзя, это, отказываться от старых людей. Вот и я, это, попробовала, а потом после этого, когда прошло опьянение, он мне сказал: "Ну теперь все, теперь я должен сказать тебе, что ты только один раз в год его пробуй и только по три, если сама желание у тебя будет, то пять будет и только принимать, но один раз в год". И вот сейчас я только по этому слову, по его слову, только так и делаю. Даже иногда через два года, когда у меня желание есть. И говорит: "У тебя... свет будет, вместе с другими не смешивай, бери и храни и кому-нибудь потом отдай угостить, но эта компания, не делай этого. Запутается и навсегда запутается – не распутать, не отпутается твоя светлая видение"* [46, с. 77-78].

Всего насчитывают 15 способов употребления мухомора: от сырого до питья "мухоморной" мочи [34]. Тот или иной вид зависит от традиций народа, поставленных экспериментатором задач, особых условий. Для удобства описания мы объединим некоторые из вариантов по принципу схожести, вынеся, однако, способы, применяющиеся в целительстве, в отдельную главу.

СЫРЫЕ И СУШЕНЫЕ

Употребление мухомора в сыром виде зафиксированно у чукчей, чуванцев, коряков, эвенов, но, главным образом, не для достижения транса, а в качестве поднятия тонуса перед тяжелой работой, длительными переходами, "чтобы быстрее за оленями бегать", а также для устранения подростковой робости и застенчивости [40, 46]. Имеется множество описаний случаев принятия сырого мухомора городскими шаманистами, от одного до пяти штук за раз, без возникновения ощутимого психотропного эффекта: *"Тут же съел большой гриб, но ничего не было; потом – еще два. Появилась бодрость, легкость, а не то, что я ожидал"* [30]. Последние научные данные так же подтверждают, что в свежих плодовых телах красных мухоморов мусцимола имеется незначительное количество или нет совсем, но есть мускарин, связанный через М-холинорецепторы с парасимпатической нервной системой и вызывающий вегетативные расстройства. Тем не менее, по сведениям К. Мерка, собранным летом 1789 года в Охотске, коряки считают, что в свежем виде мухомор крепче, чем в засушенном [41, с. 92]. Возможно, что К. Мерка ввели в заблуждение или информация была зафиксирована не точно.

Коряки и некоторые чукотские группы употребляют сухие мухоморы, свертывая их в трубочку и проглатывая целиком. Вот одно из современных сообщений, записанное в п. Маркове на Чукотке:

"Подсушат, заворачивают, и прямо водой запивают и глотают. Не жуют, ничего. Целиком

глотают. Если большой, его хорошенько заворачивают. Прямо с водой, как таблетку. Одну-две штуки. Больше нельзя" [46, с. 76]. "Сушеных они проглатывают до четырех штук сразу", – пишет К. Мерк о коряках [41, с. 92]. По С. П. Крашенинникову: "Умеренное употребление четыре гриба или меньше, а для пьянства едят до десяти грибов" [118, с. 110]. Пегтымельские чукчи говорят, что мухоморы лучше заглатывать без последующего запивания водой, просто набрав в рот побольше слюны. Существует такое поверие: если гриб "полезет" легко, то человек будет помнить все, что увидит, а если плохо – забудет [59].

Я. И. Линденау в 1743 году пишет об обычаях коряков следующее:

*"Некоторые шаманы, наевшись мухомора – *Wapach*, начинают предсказывать будущее. Другие же едят его потому, что от этого пьянеют. Эти грибы собирают летом и сушат, перед едой каждый гриб свертывают, макают в жир и проглатывают целиком. Но каждый гриб полагается заест полной ложкой порсы. Зараз можно съест 5-7, даже 9 грибов, но непременно натошак. Наевшемуся мухоморов связывают руки и ноги, чтобы он не бесновался" [133].*

В. Г. Богораз, живя на рубеже XIX и XX вв. среди коренного населения Чукотки, замечает разницу между чукотским и корякским способами употребления мухоморов. Первые часто едят его кусками, отрывая понемногу, потом пережевывают и глотают с небольшим количеством воды. Вторые дают разжевать гриб женщине – жене, а затем принимают от нее готовую жвачку [117]. Аналогично чукчам, за исключением отдельных обществ, применяли мухомор в древности скифские и сорматские племена перед битвой [37, с. 221]. Сведения о способе употребления грибов викингами (берсерками), германцами и славянами, для тех же целей, отсутствуют. Зато известно, что по приказу шведского короля Карла XII перед Полтавской битвой всем солдатам было выдано по кусочку сушеного красного мухомора, правда этот допинг им не помог. Сухие мухоморы ела и дружина покорителя Сибири Ермака [35, с. 56].

Остякские (ханты) шаманы – *исылта-ку* использовали, по некоторым сведениям, только шляпки мухоморов. Перед этим шаман держал пост в течении дня, а затем использовал от трех до семи штук шляпок. Вскоре, шаман засыпал, а по пробуждении рассказывал о том, что открыли ему духи [14, с. 43]. В шляпках мухоморов, особенно в пигментной пленке, содержится наибольшая концентрация водорастворимых токсинов. В определенных случаях пленка отделялась от самого гриба и использовалась по назначению. Для погружения пациента в целительный сон, *исылта-ку* применяет особый рецепт. Вот как происходит лечебный сеанс у хантыйских шаманов, по словам В. Н. Кулемзина и Н. В. Лукина:

*"Тут поставил *исылта-ку* перед собой две эмалированные кружки с теплой водой и бросил в одну из них засушенную пленку от гриба-мухомора, а в другую – сам гриб без пленки. Сильное галлюциногенное и одновременно наркотизирующее вещество было готово. Но все это только для него: пока пациент будет спать, ворожей должен бодрствовать, иначе пациент не вернется к небесному богу, или попросту умрет...*

– Никакой русской кружки не должно быть, – вдруг спохватился ворожей. – Панк, – указал он на мухомор, – должен быть в деревянной чашке, в снеговой воде".

Выпив предложенное снадобье, пациент должен спать в холодном помещении три дня. Шаман так же принимает мухомор, но в меньшей дозе, чтобы отправиться к богу Кали-Торуму, передать ему подарок и попросить не забирать больного к себе. У пациента в это время снижается кровяное давление и замедляется дыхание. Шаману приходится следить за спящим, чтобы, в случае необходимости, вывести его из состояния сна [121, с. 118-120].

Тибетские монахи так же отделяли пленку от шляпки и использовали мякоть гриба, держа ее во рту, не разжевывая и глотая слюну. С помощью этого они достигали восприятия иных миров [37, с. 221]. Возможно, такой мягкий способ, при котором доля психоактивных веществ уменьшается, связан с боязнью сильной интоксикации организма. Есть сведения, что на Чукотке иные люди ели нечетное количество ножек мухомора, что так же странно [120, с. 181].

Встречается употребление мухомора современными чукчами и хантами в виде порошка, полученного путем толчения сухих плодовых тел. Нарколог Е. А. Брюн, ранее проживавший в Магадане, сообщил, что грибной порошок добавляют в пищу [23]. Надо полагать, что такое кощунственное, с точки зрения шаманизма, отношение к мухомору свидетельствует об упадке архаических традиций, хотя надо признать, что порошок от сухих мухоморов лучше усваивается организмом.

ВАРЕННЫЕ И ЖАРЕННЫЕ

Варка, жаренье и другие виды тепловых обработок способствуют удалению из мухоморов иботеновой кислоты и мусцимола. При предварительном соскабливании верхней пленки и периодическом сливе воды эти грибы, по мнению специалистов, полностью лишаются психотропных свойств [121, 122]. В таком виде мухомор использовался некоторыми народами Европы и Северной Америки в качестве тонизирующей пищи, обладающей общеукрепляющими свойствами.

В известном рассказе И. Бунина "Косцы" имеется упоминание о трапезе мужиков на поляне возле потухшего костра, которые ложками таскали из чугуна куски чего-то розового.

*"– Хлеб-соль, здравствуйте,
Они приветливо ответили:
– Доброго здоровья, милости просим!
... И вдруг, приглядевшись, я с ужасом увидел, что то, что они ели, были страшные своим дурманом грибы-мухоморы. А они только засмеялись:
– Ничего, они сладкие, чистая курятина" [124].*

Довольно забавный случай произошел с дедом Володькой из поселка Левобережье, поведенный его двоюродным внуком Н. В. Березовским в конце 90-х годов XX века. В то время деду Володьке было восемьдесят пять, из которых он около десяти ел мухоморы в жареном виде. В первые годы перестройки он, как незаконно репрессированный и отсидевший срок в колымских лагерях, получил денежную компенсацию и приобрел однокомнатную квартиру. Узнав об этом, его сорокалетняя соседка Клава уговорила его заключить с ней брак, рассчитывая на то, что после его смерти жилплощадь и кое-какие деньги "на книжке" перейдут к ней. Дед уже был плох к этому времени и страдал последней стадией открытой формы туберкулеза. Не дожидаясь естественного конца, Клава решила ускорить дело. Она нажарила сковородку мухоморов и, перед своей ночной сменой, поставила ее на столе вместе с бутылкой водки, зная о пристрастии своего мужа к этому напитку. На утро, вернувшись домой, она застала деда Володьку в приподнятом настроении. Думая, что по каким-то причинам яд не подействовал, Клава вновь приготовила ту же еду.

Так продолжалось до осени, пока дед не перестал кровью харкать. А Клава начала потихоньку спиваться и, в конце концов, поев, по пьянке, с дедом грибов, представилась. Тут все и раскрылось. Узнав о мухоморах, дед Володька пришел к выводу, что именно они его на ноги и поставили. С тех пор уже сам стал жарить, но вареные не ест, говорит, что не приучен он к вареным-то [30].

Мухоморы действительно обладают мощным противораковым и противовоспалительным действием, и широко применяются в народной медицине, о чем речь пойдет в соответствующей главе.

КУРЕНИЕ МУХОМОРОВ С ТАБАКОМ

Очень часто, особенно среди городского "шаманствующего" населения, можно встретить употребление мухоморов вместе с табаком (*Nicotiana tabacum*). Курят как измельченные целые грибы, так и отдельные части. Обычно, сухие кусочки мухоморов смешивают с табаком в равной пропорции, как при курении конопли, и забивают смесью трубку или кальян (рис. 33). Считается, что духи-мухоморы вообще любят табак и ждут соответствующих подношений. Иногда мухомор курят в чистом виде, но "с угольком, чтобы лучше горел" [53]. Сам процесс аналогичен курению других наркосодержащих растений. Человек набирает дым в легкие с небольшим количеством воздуха в догонку и задерживает дыхание. Выдох некоторые предпочитают производить медленно через нос. При этом дыма наблюдается не много, или его нет совсем. Во рту ощущается холодок, а грибной привкус сохраняется продолжительное время.

В "Записках о русском посольстве в Китай" (1692-1695 гг.) И. Идее пишет о похожем способе курения обычного табака у хантов (остяков):

Рис. 32.
Колдовское варево.
Гравюра на дереве Ианса Балдунга
(1476 – 1545гг.)

"Для курения табака (к чему они все, как мужчины, так и женщины, очень склонны) пользуются вместо трубок каменным сосудом, куда они втыкают специально сделанный для этого чубук. Набрав немного воды в рот, они могут в два или три вдоха выкурить целую трубку. Дым они вдыхают в себя и потом падают на землю и лежат по полчаса без сознания, как мертвые, с закатившимися глазами и дрожью в руках и ногах. На губах у них появляется пена, кажется, что у них припадок падучей, и совсем незаметно, куда девается дым. От такого способа курения многие из них гибнут, так как если они находятся в воде или в поездке или сидят у огня, то некоторые из этих завязтых курильщиков падают в воду и тонут или попадают в огонь и сгорают. Те из них, кто, вдохнув дым, выдыхают его через рот (т. е. без задержки дыхания – О. Д.), отделяются дешевле, чем люди более слабого сложения, которые иногда задыхаются, втянув в себя дым" [125].

Мухомор курят для "испытания колебания границ реальности и видения отблесков астрального огня" [37, 114]. Надо отметить, что вне шаманской подготовки такое употребление мухомора безрезультативно и не идет ни в какое сравнение ни с курением конопли, ни, тем более, опиума, действия которых однозначны. И. Клюквин (1973 г. р., г. Москва) сообщил: *"Я пытался их [мухоморы] курить, только шляпку; потом – только красную кожицу; потом – только круглые пятнышки... Ничего не получилось"* [30]. Другой информатор, молодой начинающий шаман Дмитрий У. из г. Одинцово Московской области, говорит обратное: *"Я хорошо отношусь к мухоморам, но сам крупные (целые – О. Д.) не ем. Только пленку курю. Точки вырезаю и смешиваю с табаком [оставшееся]. Все вокруг становится более четким, насыщенным. Помогает в творчестве. Я, вообще, пишу прозу, стихи, на гитаре играю... Проясняет"* [23].

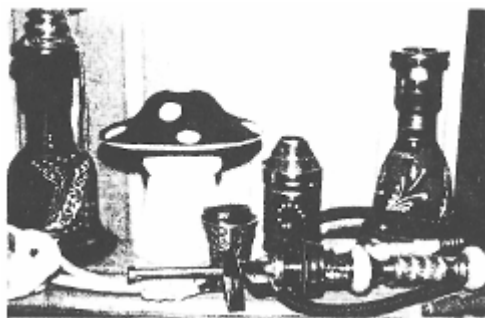

Рис. 33.
Фрагмент шаманского алтаря с разобранным
кальяном. Москва

Из этого можно сделать вывод, что курение мухомора, как и курение табака становится действенным при соответствующем настрое и выполнении ритуала. Зная обряд, иные проводят целые сессии, во время которых участники передают по часовой стрелке друг другу дымящуюся трубку набитую мухоморами. Этим достигается единство и прозрение [23]. Какие-то аналогии можно найти с курением арахисовой шелухи, применяемое некоторыми городскими шаманами и буддистами для "остановки внутреннего диалога", достижения спокойствия и умиротворения при медитации.

Еще А. Уэллэс доказал, что культура играет решающую роль в формировании содержания наркотических видений [126]. Чуть позже к аналогичному выводу пришел и Дж. Уилберт, изучавший культуру потребления табака у венесуэльских индейцев варао [127]. По С. Б.Хейзеру, табак, который курили индейцы, буквально сбивал их с ног [128, р. 161].

Основная наркотическая сила табака зависит от содержащихся в нем алколоидов – гармана и норгармана, вызывающих возбуждение нервной системы, а так же никотина, повышающего концентрацию биогенных аминов в мозге, в частности серотонина [37, с. 224]. На серотонин воздействует и лизергиновая кислота (ЛСД), а так же мусцимол, содержащийся в сухих мухоморах. Действие, оказываемое на организм курением мухомора и курением табака схоже. Понятно, что чем крепче табак используется в смеси, тем больший эффект возьмает и мухомор, служащий, в данном случае, своего рода определителем состояния, на почве общей никотиновой интоксикации.

В монгольском эпосе, богатырь, перед встречей с противником, выкуривает трубку: "С гусиной шейкой трубку он выкурил раз и два. Табак свирепый, красный он чмокнул раз и два"[129, с. 86]. О чрезвычайной крепости "шаманского" табака сообщает М. С. Синицин, дважды зимовавший у ямальских ненцев в 1944 и 1948 гг.: "Курят трубки все: и мужчины, и женщины, вплоть до детей. Чашечку трубки делают из оленьего рога, в нее вставляют гильзу от ружья и алюминиевую трубку. А еще ненцы смешивают крепкую махру с собственными слюнями и золой, и скатывают в шарики. Эти шарики кладут за щеку или за губу и посасывают. Я попробовал: горечь, тошнота, плывет все. Голова потом болела, а они смеются, сосут – только шишки торчат – и ничего" [114].

Надо отметить еще одно сходство табака и мухомора. Оно заключается в том, что при ритуальном использовании и соответствующей подготовке, и табак, и мухомор способствуют достижению одного и того же вида транса, при котором происходит "вселение духа":

"Шаман (тунгусский – О. Д.) вскочил, поставил на землю свой лук и, придерживая его рукой, а лбом упершись в верхний его конец, начал бегать вокруг него, сначала тихо, а потом все

быстрее и быстрее. Потом, когда это верчение продолжалось настолько долго, что от одного смотрения на него начинала кружиться голова, он вдруг остановился, не выказывая ни малейшего признака головокружения, и начал руками выделывать в воздухе разные фигуры. Затем, как бы проникшись вдохновением, он схватил свой барабан и стал бить в него, исполняя, как мне казалось, некоторую мелодию, после чего он стал прыгать кругом то быстрее, то тише, причем все его тело с невероятной быстротой подергивалось самым странным образом в разные стороны. В продолжение всей этой операции шаман с жадностью выкурил несколько трубок крепчайшего турецкого табака, а между ними выпивал по глотку водки. От этого и от верчения у него, по-видимому, наконец закружилась голова; он вдруг упал на землю и лежал неподвижно, без признаков жизни. Двое из присутствующих подняли его и поставили на ноги. Вид его был ужасен: глаза у него были широко раскрыты и выпучены; лицо его становилось все краснее. Он был, по-видимому, совершенно без сознания и в течение нескольких минут не делал никакого движения, кроме легкого дрожания всего тела, и не подавал никакого признака жизни. Наконец, он как бы проснулся от своего оцепенения: опираясь правой рукой на свой лук, левой он взял свой волшебный бубен и стал им быстро махать и звонить у себя над головой и потом бросил его на землю; это, как объяснили мне присутствующие, обозначало, что он теперь вполне проникнут духом и что к нему можно обращаться с вопросами" [106, с. 23].

С очень похожими описаниями мы еще встретимся, разбирая стадии транса под воздействием мухоморов.

"МУХОМОРНАЯ" МОЧА

Одним из самых интересных способов употребления мухоморов является питье мочи человека, съевшего эти грибы. Такой вариант приема не встречается больше ни у одного из наркотических веществ, несмотря на то, что лизергиновая кислота и некоторые другие галлюциногены также сохраняют свои свойства, пройдя через организм их употребившего. К числу ранних упоминаний об этом можно отнести строки С. П. Крашенинникова из книги "Описание земли Камчатки" (1755 г.):

"В протчем у сидячих коряк мухомор в такой чести, что пьяному не дают мочиться на пол, но подставляют посуду, и мочу его выпивают, от чего также бесятся, как и те, кои гриб ели: ибо они мухомор получают у камчадалов, а в их сторонах не родится" [118, с. 110].

О том же, чуть позже, сообщает и участник Северо-Восточной географической экспедиции геодезист Ф. Елистратов. В его дневнике за конец сентября 1787 года имеется запись о жертвоприношении оленя, сделанная на западном берегу Камчатки между Тигелем и рекой Пенжиной. Ф. Елистратов рассказывает о причинах, по которым случается жертвоприношение, и описывает сам ритуал закалывания животного копьем под левую лопатку. Далее следует: *"Потом отрезывает голову, не вынимая языка, втыкает на кол глазами к востоку, а мясом, с прибавкою к сему другого и разных жиров делаю толкуши, чествует собранных родников, покуда изрыгать не начнут; вместо же вина употребляют грибы красные, называемые мухоморами, с которых бывают пьяны или, лучше сказать, бешены до крайности, кои же не потчеваны мухомором, может, по неимению оных, те стараются пить урину от взбесившихся, и от того еще более бешены, нежели первые" [41, с. 170].*

О связи мухоморов, оленей и мочи мы уже говорили, но теперь нужно более подробно осветить этот вопрос. Как известно, северные олени любят мухоморы и, иногда, наедаются так, что не могут держаться на ногах и впадают в глубокий сон. Когда коряки обнаруживали это состояние у оленя, они связывали животному ноги и не убивали до тех пор, пока не пройдет опьянение [14, с. 41]. Это происходило, если человек сам не хотел испытать на себе действие грибов, так как, по убеждению, мясо оленя, объевшегося мухоморами, имеет психотропные свойства [130, р. 157]. Такой взгляд сохраняется вплоть до наших дней. Научных данных по этому поводу не имеется. Е. А. Брюн, нарколог, проживавший в Магадане, сообщает: *"Я видел людей, употребивших мухоморы – местные жители... Они едят их в порошок, толкут сушеные, а затем добавляют в пищу. Потом еще едят мясо оленей, которые наелись мухоморов, пьют мочу жен, сначала жены едят, а потом муж пьет их мочу. В видениях – "мухоморные" девочки и прочее" [23].* Случаев употребления оленьей мочи не зафиксировано. Олени, помимо мухоморов, для достижения состояния эйфории пьют

Рис. 34.
Северный олень – большой любитель мухоморов и человеческой мочи.
Фото А.Фрай.

человеческую мочу (рис. 34). В журнале начальника Северо-Восточной географической экспедиции И. И. Биллингса читаем: "Вчера и сегодня чукчи потеряли двух оленей тем, что дали им слишком много мочи, а они ее весьма любят; действие сей влаги такое бывает над сими животными, точно какое бывает действие горячего вина и водки над человеком; моча делает оленя пьяным; но давать понемногу – олень от того бывает бодр и получает новые силы для тяги нарт, особливо с поклажею; когда олень приучен пить мочу человеческую, то он из дальнего расстояния повинуется голосу своего хозяина и идет к нему в надежде получить от него желаемого напитка меру. Когда чукчи скликают оленей, они всегда носят с собой и показывают им свой урильник, а сами громким и протяжным голосом кричат слова: "гирах, тирах!"... Олень ночью делает довольно беспокойства тем, что ищет беспрестанно вокруг яранги и нарт в ожидании, чтобы кто-нибудь выплеснул мочу из своего ачуулгына, так по-чукотски называется урильник; и тогда олень бьет мерзлый снег передними копытами в том месте, где выплеснули мочу, и съедает все, отгоняя прочих своими рогами, чтобы им сего нектара не досталось" [41, с. 56].

Аналогичную запись делает и еще один из участников экспедиции 1785-1795 гг. К. Мерк:

"Говорят, что если умеренно поить оленей мочой, то они становятся выносливее при перекочевках и меньше устают, почему чукчи везут на своих нартах большой таз из кожи, чтобы в него мочиться. Летом оленей мочой не поят, так как у них нет к ней охоты. Зимой же олени так сильно хотят пить мочу, что их надо удерживать от ее употребления в большом количестве, в то время когда женщины выливают или выставляют сосуды с мочой рано утром из своих яранг. Двух чрезмерно напившихся мочой оленей я видел в таком опьянении, что один из них был похож на дохлого, а второго, который сильно вздулся и не мог стоять на ногах, чукчи подтащили сначала к огню, чтобы дым раздражал ему ноздри, привязали его ремнями, зарыли до головы в снег, царапали ему нос до крови, но так как все это нисколько не помогло, то они его закололи" [41, с. 113].

Многие этнографы приходят к предположению, что чукчи и коряки нашли в древности неожиданный способ употребления мухоморов, подсмотрев его у оленей: олень пил мочу человека, поевшего мухомор, и сам впадал в состояние наркотического опьянения (помимо действия самой мочи). Тот же К. Мерк пишет, ссылаясь на коряков, что моча одурманенного сухими мухоморами действует значительно лучше самих мухоморов [41, с. 92]. Последние исследования показали справедливость этого утверждения. При поедании мухоморов в моче накапливается метаболит иботеновой кислоты – основное галлюциногенное вещество мусцимол [131, 132]. Как заметил автор фундаментального руководства по лекарственным веществам Герхард Мадаус, "мухоморная" моча продолжает оставаться эффективна даже если бывает последовательно пропущена через почки 4-5 человек [36, 123]. Следует особо подчеркнуть, что при приеме иботеновой кислоты в чистом виде, в моче мусцимол не обнаруживается, следовательно на ее образование влияют различные алкалоиды содержащиеся в самом грибе.

Иной раз, человек, не удовлетворившись оказанным действием от принятия мухоморов обычным способом или испытывая уменьшение интоксикации, пьет собственную мочу [5, с. 228]. Но, как правило, существует особая иерархия. Плодовые тела поедают вожди, шаманы и другие уважаемые люди, а все остальные пьют их мочу, что, возможно, способствует управлению над низшим классом. "Те, кто не имеют материальной возможности запастись такими грибами, обычно околачиваются по праздничным дням у домов богачей, выслеживая гостей. Когда они выходят, чтобы помочиться, они живо подставляют под их струю деревянную посудину, чтобы собрать их мочу, которую они тут же жадно выпивают, так как в ней еще сохранились основные наркотические свойства гриба" [60, 132]. Я. И. Линденау пишет: *"Мухомор у коряков – угощение богачей, бедные же довольствуются мочой последних; когда такой опьяневший от мухомора мочится, то к нему сбегаются многие и, выпив его мочи, пьянеют еще больше, чем сам наевшийся мухоморов"* [133, с. 124].

Помимо всего вышеизложенного, имеются сведения о применении мочи вместе с водочным настоем мухоморов в целительстве (о способах получения такого настоя речь пойдет в последней главе, посвященной народной медицине). Городской шаман Сонгу-Хат, занимающийся целительством с помощью мухоморов и применяющий в своих практиках уринотерапию, рассказывает:

"Очень хорошо принимать мухомор покапельно вместе с мочой. Так мухомор действует мягче, уверенней, нет побочных эффектов. Прекрасно очищает желудочно-кишечный тракт, печень, все шлаки выводит, дрянь выбивает. Моча – это же Мировой Океан (Первичный Океан – О. Д.), как она в мочевом пузыре находится. Восстанавливает силы, дает энергию. Моча жены – вообще целебный источник, но здесь нужно быть очень осторожным. Если муж с женой живут душа в душу – значит так и будет, а если нет – разрушение будет. Для целительства подходит 50-100 граммов утренней мочи. В нее капнешь мухоморной настойки, и как заново родился. А пить – или в один прием, глотком, или в три глотка. В любом случае, кратно трем. Когда все

хорошо в организме, вкус мочи приятный, как морс. По вкусу можно определить все неполадки. Моча с мухоморами – самое то" [23].

НАСТОИ И НАПИТОК СОМА

Этнографических данных об употреблении мухоморных настоев для достижения ИСС (не в целительстве) не очень много и они не содержат конкретной рецептуры. По источникам известно, что настои пили обские угры, сахалинские нивхи, ительмены Камчатки и некоторые другие народы Севера [42, с. 31]. "Одурманивающим действием мухомора пользовались шаманы саамских племен -перед камланием они пили снадобье из мухомора, – пишет врач-гомеопат Т. Попова. – Оно вызывает у них особого рода возбуждение, при котором человек становится веселым неадекватно обстоятельствам: ощущает прилив психических и физических сил, у него появляются подергивания, головокружение вплоть до потери сознания" [36, с. 220]. Для приготовления настоя, обычно, использовались сухие грибы, которые вымачивались в теплой талой воде. Иногда настой дополнительно подогревали. В одном из мансийских героических сказаний говорится: "Эква-Пырыщ сходил, шамана привел. Большой котел с мухоморами на огонь повесил. Шаман ворожить стал, мухоморы есть, в бубен бьет, ворожит. О проделках Эква-Пырыща вот-вот узнает [137, с. 77].

Надо полагать, что настой мухоморов при подогреве не кипятился, то есть не превращался в отвар. Однако, единого мнения у химиков по поводу перехода психотропных свойств гриба без разрушения веществ при значительном повышении температуры настоя нет. Помимо воды для настоя могли применяться и другие жидкости: кипрейное сусло, молоко, водка. В собрании М. Забылина есть такие строки, основанные на записях участников Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг.:

"Мухомор, как известно, ядовитый, гриб, годный только для уничтожения мух, когда его истолочь, или изрезать, полить патокою и поставить в комнате, при том с открытыми окнами, иначе вредный газ может принести сильную одуряющую головную боль. Но у камчадалов мухомор считается богом пьянства и начальником ядовитых зелий и употребляют его в водке для питья настоенным. На камчадалов этот напиток, как и на их шаманов, производит одуряющее действие, на кого веселящее, на кого пасмурное; вообще представляются при этом привидения и призраки. В момент наркотического влияния мухомора, камчадалам, как и от белены, скважины представляются большими проходами, соломина -бревном, лужа воды – озером. Мысли тоже бывают самые разнообразные в это время, смотря по дозе употребления этого напитка; в малых приемах он действует, как прием хашиша или опиума, располагает к веселости, смеху, делает человека отважным; но без умеренности -напиток этот располагает камчадалов на самоубийство, так, что было множество примеров, что они давились, или топились. За ними на их оргиях всегда большой надзор" [75, с. 273-274].

М. Добкин де Риос пишет, что коряки, выходя из жилища, "облегчались" в специально подготовленную деревянную емкость, в которой находились грибы. Этот процесс повторялся пятикратно, пока грибы не приобретали необходимые свойства [14, с. 41]. Таким образом получался настой мухоморов на моче. Здесь надо признать сомнительность этого сообщения, поскольку оно не подкреплено ни данными иных исследователей, ни химическими подтверждениями, ни просто здравым смыслом. Мусцимол накапливается в моче съевшего гриб, а не моча декарбоксилирует иботе-новую кислоту до образования мусцимола.

Один московский экспериментатор, ныне покойный, пробовал вымачивать мухоморы в молоке, а потом пить получившийся настой. При этом он получил очень слабый эффект, который назвал "сонливостью" [30]. Вообще, молоко взаимодействует с мухомором известным способом, нейтрализуя мускарин и некоторые другие токсины. Его рекомендуют пить при остром отравлении грибами: мухоморами, волнушками, так же содержащими мускарин, и т. д. М. Хоп-пал упоминает, что в венгерском фольклоре *taltos*, шаманы употребляющие мухоморы, имели обыкновение заходить к простым людям с настойчивым требованием дать им молока [43, с. 257]. Так же некоторые исследователи полагают, что в Древнем Иране существовал особый опьяняющий галлюциногенный напиток, приготовленный посредством толчения в молоке мухоморов. Этот напиток известен под индийским названием сома или персидским – хаома.

Первым высказавшимся по поводу того, что сома, которую еще именуют "напитком бессмертия", содержала мухоморы был основатель этномикологии Р. Г. Уоссон. Он же связал мухоморы с молоком или мочой при получении эликсира: "В "Ригведе" сильный акцент делается на коровах, а в религии парсов – на моче быков. Так что, естественно, возникает вопрос, не поедали ли животные мухоморы и не влияли ли те на них, в частности на их мочу и молоко" [47, р. 256]. Как мы уже отмечали, реальных

этнографических данных о питье мочи животных, отведавших галлюциногенные грибы, нет. К. Рак, комментируя публикации Р. Г. Уоссона, приходит к тому, что сому можно описать как "вымя", дающее энтеогенное молоко, и как "быка ревушего" [134, р. 256]. Чтобы разобраться на счет причастности мухоморов к соме на этом напитке стоит остановиться подробнее, с привлечением фольклорных и фактических данных.

По общепринятому определению, сома – это ритуальный опьяняющий напиток, известный на Древнем Востоке, который готовился из сока растения сома. В индоевропейских духовных гимнах "Веды" ритуал сомы связывается, хотя и не совсем ясно, с луной. Впоследствии сома отождествляется с богом луны Сомой (рис. 35), а также, в после-ведийской мифологии, с напитком бессмертия амритой [135, с. 239].

Творец Брахма сделал бога Сому властителем над планетами и звездами, над жрецами и растениями, над обрядами и обетами. Сомы стал первым царем и, возгордившись своей славой и красотой, забыл о добродетели. Похищение Сомой красавицы-звезды Тары приводит к войне между богами и асурами, старшими братьями богов. В итоге, Тара возвращается к своему бывшему мужу, а Сомы берет в жены двадцать семь дочерей (созвездий) Дакши, рожденного из правого бока самого творца. Из всех своих жен Сомы отдает предпочтение прекрасной Рохини, на что остальные жалуются своему отцу – грозному Дакши. Дакши насылает на Сому недуг, от чего последний с каждым днем начинает худеть (убывание луны). Свое наказание Дакши снимает только после того, как в новолуние Сомы смывает свои грехи в священных водах реки Сарасвати и вновь обретает блеск [135, с. 30-33]. Он отдает предпочтение прекрасной Рохини, на что остальные жалуются своему отцу – грозному Дакши. Дакши насылает на Сому недуг, от чего последний с каждым днем начинает худеть (убывание луны). Свое наказание Дакши снимает только после того, как в новолуние Сомы смывает свои грехи в священных водах реки Сарасвати и вновь обретает блеск [135, с. 30-33].

Одноименный с богом луны напиток приносит на землю из-за гор орел. Чашу для сомы делает небесный кузнец. Эта чаша и есть луна. Сам Индра, бог-громовержец, вскармливается сомой, заменившей материнское молоко. От этого он становится непобедимым: "И земля, и небо содрагались от ярости Индры, когда он поражал врага своей ваджрой (оружие – О. Д.)" [135, с. 20]. Напиток бессмертия амрита, с которой позднее отождествили сому, был добыт богами и асурами из вод Первичного Океана при его взбитии. Более того, именно для того, чтобы извлечь амриту и было произведено это действие, давшее начало возникновению Вселенной [135, с. 64].

Над идентификацией сомы начали задумываться еще давно. В разное время сому отождествляли то с эфедрой, то с молочаем, то с коноплей, то с сирийской рутой. Э. Шюре в книге "Великие посвященные" (1914 г.) пишет, правда довольно сумбурно: "Сомы соответствует Агни (огненная космическая сила – О. Д.). В действительности, это напиток из перебродившего растения [асклепий], которое возливается при жертвоприношениях богам... Боги выпили его и сделались бессмертными; люди, в свою очередь, станут бессмертными, когда выпьют его у Ямы (индийский бог смерти – О. Д.) в обители блаженных. А до тех пор напиток дарует им здесь, на земле, силу и долговечность; это – амврозия и вода обновления. Она питает, проникает в растение, оживотворяет семя животных, вдохновляет поэта и дает полет молитве" [136, с. 47].

Сомы, выпитая человеком, открывает перед ним видение сверкающего красотой рая, описанного в "Рамаяме":

"Эта земля омывается озерами с золотыми лотосами. Там тысячи рек, покрытых лепестками цвета сапфира и ляпис-лазури, а озера, блистательные как утреннее солнце, украшены золотыми островками розовых лотосов. Страна повсюду покрыта самоцветами, драгоценными камнями и яркими коврами синих лотосов с золотыми лепестками. Вместо песка ложе рек образует жемчуг, самоцветы и золото, а их осеняют златолиственные деревья. Эти деревья постепенно приносят румяные плоды и благовонные цветы, и на них гнездятся мириады птиц" [3, с. 75].

Р. Г. Уоссон, подробно изучив священные тексты и образцы художественного творчества, пришел к выводу, что сома является грибом *Amanita muscaria* – красным мухомором. Это было сделано на бумаге,

Рис. 35.
Индийский бог луны Сомы.
Иллюстрация из книги
Э. Темкина и В. Эрмана
"Мифы древней Индии".

опыты же самого ученого с мухомором не дали ничего похожего на видение страны, повсюду покрытой самоцветами и драгоценными камнями. Из этого Р. Г. Уоссон заключил, что есть какой-то тайный способ приготовления напитка.

Действительно, мифологическое сходство образов сомы и мухомора впечатляет. Мужское лунное божество – персонаж, видимо, ранее не связанный с сомой. Э. Шюре, исследовав данный вопрос, говорит, что сома представляет собой начало абсолютно женское и тождественна древнему женскому образу луны. Мы знаем, что мухомор у народов Севера, классически, так же связывается с женскими энергиями. И амрита, и мухомор непосредственно причастны к созданию мира, изначально пребывая в нем самом. Сому приносит на землю из-за гор орел, а мухомор создает ворон, живущий на горе. Образы этих двух птиц взаимозаменяемы даже в шаманском фольклоре [2, с. 72]. Бог-громовержец Индра пьет сому, чтобы обрести силу, и хозяйка погоды в корякском фольклоре так же не прочь попробовать мухомор. И то, и другое употребляется различными персонажами для обретения способности заглянуть в царство мертвых еще при жизни. Аналогий можно найти еще предостаточно, но, тем не менее, сам факт существенного различия в описаниях видений говорит больше за то, что сома не была мухоморным настоем, как бы этого не хотелось.

Под действием мухомора человек не попадает в сверкающий мир, хотя и может видеть свет, многое зависит от культурных установок. Интоксикация мухомором, объективно, тяжела и, в каком-то смысле, мрачна, при любом "серьезном" способе употребления из известных. В девятой мандале "Ригвед", представляющей собой восхваление сомы, и в других текстах, в том числе иранских, посвященных хаомае, отсутствует одна из главных и, кажется, постоянных особенностей отравления мухомором – распирающие головы употребляющего с одновременным ощущением собственного тела в виде грибообразной фигуры.

Довольно много места уделено вопросу сомнительной причастности мухомора к соме Т. Маккенна в "Пище богов", предложив в качестве возможной кандидатуры псилоцибиновые грибы (*Stropharia cubensis*) [16, с. 58-65]. Что-то очень похожее на видение рая может присутствовать и при приеме мескалина. "Пейзажи, архитектурные сооружения, россыпи самоцветов, яркие и запутанные узоры – они, в атмосфере сверхъестественного света, сверхъестественного цвета и сверхъестественной значимости, суть вещество, из которого создана страна антиподов разума", – делится своими переживаниями от мескалина О. Хаксли [3, с. 74]. Надо отметить, что мескалин, содержащийся в мексиканском кактусе пейоте, биохимически родственен лизергиновой кислоте, с которой индоевропейцы могли иметь дело, например при употреблении спорыньи. Выбор мухомора в качестве сомы был бы не совсем оправдан, поскольку на Древнем Востоке были известны другие, более легкие, с точки зрения достижения прозрения, наркотические средства, например опиум или гашиш.

Мы не будем здесь подробно останавливаться на химических составах растений, претендующих на роль сомы, и связанной с ними мифологии, поскольку этому вопросу уделено достаточно внимания в иной литературе. Ясно одно: под изначальным понятием "сома" навряд ли скрывается мухомор, хотя последний и дает при незначительных дозах ощущение прекрасного. Схожесть сомы и мухомора в легендах может иметь начало не в дикости образа, а во взаимопроникновении и обогащении сюжетов, связанных с употреблением растительных галлюциногенов. Если разобрать тексты о соме и, например, опиуме, мы так же увидим много общего. Остается согласиться с аккуратным предложением Т. Маккенны, что мухомор, в более позднем периоде, мог, в принципе, выступить альтернативой сомы для некоторых народов: "В качестве заменителей сомы могли использоваться другие грибы. Из них – вероятно из-за своей доступности в более холодном климате, психоактивности (хотя и неявной, неопределенной) и впечатляющего вида предпочиталась *Amanita muscaria*" [16, с. 65].

Рис. 36.
"Псилоцибиноешь" бубен шаманки Юктэ.
Фото из архива ОИП "Мезосознание £"

ГЛАВА 7

ИГРИЩА, ТАНЦЫ И МУЗЫКА

ПЕРВАЯ СТАДИЯ ОПЬЯНЕНИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАСТРОЙ

С самого момента сбора, а то и раньше, и до факта конкретного употребления мухомора шла непрерывная психологическая настройка на предстоящее опьянение, как мы уже разобрали. Передаваясь от одного человека к другому, возбуждение усиливалось, и ко дню праздника наступал апогей. В. Г. Богораз писал, что торговля мухоморами на ярмарках велась тайно, чтобы между гостями не начался спор за обладание галлюциногенными грибами. Некоторые даже не рисковали возвращаться домой с драгоценной покупкой и предавались опьянению "в атмосфере, наполненной острым запахом выделений, среди диких криков соседей, объятых буйным экстазом от могущественного снадобья" [93, с. 46].

Мухомор на праздниках был не только средством опьянения, но и некоторым участником. Засушенный гриб рассматривался как вместилище духа и занимал соответствующее рангу положение среди других изображений. У коряков мухомор присутствовал в обязательном порядке на древнем празднике благодарения природы Хололо (Ололо). Сейчас Хололо, по тому как его отмечают в поселке Аесная на западном побережье Охотского моря, включает в себя несколько торжеств: "Праздник нерпы", "Праздник медведя", "Встреча первой рыбы", "Волчий капюшон" и "Тэ-лытл" (был описан в разделе, посвященном Мировому Древу). Цикл обрядов направлен на то, чтобы снять с человека вину за убийство и поедание животных и помочь духу зверя возродиться вновь [138]. "Поедание мухоморов (обязательно меньше или больше одного!) было важным ритуальным актом во время осеннего промыслового праздника (хололо), – пишет Е. М. Мелитинский, разбирая значение Ворона в мифологическом пантеоне палеоазиатов, – оно так же предшествовало сочинению обязательной для каждого личной песни..." [54, с. 87]. На чукотских и корякских праздниках, мухоморы предлагались вместе с другими дарами (нерпичьим мясом, толкушей из ягод и т. д.) всем домашним духам-охранителям. Все это раскладывалось на лахтачье шкуре. Потом возжигались свечи или лампы, огонь которых должен был показать путь домой для охотников в будущем.

Еще до принятия мухоморов проводились различные соревнования, веселые игры и обряды. По словам А. Уркачан, ведущий, обращаясь к собравшимся и всей природе, оповещал: "Праздник ["Спуск байдары"] начинается. Сегодня можно шутить, мазать друг друга толкушей" [138]. Веселье, подчас, имело сексуальную окраску. Художник и режиссер Р. Г. Бабич рассказывал об одном из камчатских развлечений так: "Несколько молодых парней сделали низкий стул, а для ножек использовали три кости из моржовых членов. Потом приглашали девушку-девушницу их возраста, мол чаю поьем, и усаживали ее на этот стул. Потом долго смеялись: на трех членах сразу сидит" [30].

Рис. 37.
Ритуал "Волчий капюшон":
а) Танец хозяйки дома; б) Бросание шапки в гостей.
Рисунок А.Уркачан.

В тех корякских семьях, где родились близнецы, справлялся особый ритуал под названием "Волчий капюшон" (иг'лымг'ын) или "Волчья пара" (ыг'герч'ын). А. Уркачан сообщает, что к обряду специально плетут шапку из священной травы лаутэн, куда вплетаются красные мухоморы, и делают посох, так же украшенный грибами и травой. Хозяйка дома, взяв в руки посох и одев шапку, начинает танцевать перед собравшимися под ритм бубна. Резким движением она срывает с себя шапку и бросает ее в сторону гостей (рис. 37). Считается, что в кого попадет "мухоморная" шапка, будет счастлив и удачлив [138].

Когда ожидание и общее возбуждение доходило до предела, ведущий шаман исполнял песню в честь духов-мухоморов, после которой следовало принятие грибов:

*Могучее племя мухоморов, –
Кто с ним водится, становится мудрым.
У него вырастают широкие крылья,
Летая, повсюду обзревает свет.
Все видит, все знает.
Всем наслаждается, всему смеется,
Проказливый дьявол... [93, с. 51].*

Надо отметить, что к тому времени многие уже находились в полупьяном состоянии, вызванном длительным ожиданием и игрищами, так что эффект от употребления мухоморов мог наступить уже через пять минут [93, с. 52]. С. П. Крашенинников, наблюдавший пиры камчадалов в первой половине XVIII века, пишет: "Первой и обыкновенный знак, по чему усмотреть можно человека, что его мухомор разнимает, дергание членов, которое по прошествии часа или меньше последует". Тот же автор, чуть ниже говорит о том, что те, которые приняли немного мухоморов чувствуют в себе чрезвычайную легкость, веселье, отвагу и бодрость [118, с. 108]. Последние химические исследования так же показывают, что эффект от приема 7,5-10 мг мусцимола или 50-90 мг иботеновой кислоты появляется через 0,5-1 ч после употребления и сохраняется 3-4 ч с остаточными проявлениями в течение 10 ч, а у особо восприимчивых – в течение суток [139].

ПРИЛИВ СИЛ И ПЕНИЕ

С. П. Крашенинников и В. Г. Богораз выделили три стадии опьянения мухомором. Очередность возникновения тех или иных симптомов не однозначна и зависит от многих причин, главной из которых является психологическая установка человека. "Опьянение наступает внезапно через четверть часа или полчаса после употребления гриба, – пишет В. Г. Богораз. – Опьянение имеет три стадии. Первая стадия характеризуется тем, что человек чувствует себя приятно возбужденным. У него возрастает ловкость и развивается более чем нормально телесная сила. Поэтому некоторые охотники на оленей по Среднему Анадырю перед началом охоты употребляют мухомор для приобретения большей ловкости и проворства. В этой стадии опьянения человек поет и пляшет, часто разражается громкими взрывами смеха без всякой очевидной причины, вообще находится в состоянии шумной веселости. Лицо принимает темный оттенок и нервно подергивается. Глаза то сжимаются, то почти готовы выскочить из орбит. Губы то сморщиваются, и при этом оскаливаются зубы, то рот раскрывается в широкую улыбку" [117, с. 140].

Регулярно употребляющие мухомор заявляют, что при умеренных дозах координация движений не нарушается, что позволяет заниматься практически любой деятельностью. При этом отмечается последовательное обострение рецепторов: вкусовых, обонятельных, слуховых. Обычная пища оказывается чрезвычайно вкусной; в теле, при легкой поверхностной анестезии, ощущается прилив сил и бодрости [25, с. 14]. Даже девяностолетний старик может пойти в лес и спокойно срубить большую сосну для растопки [46, с. 72]. На фоне увеличения физической силы шаманы начинают свои состязания. "Несколько шаманов собираются в одной землянке или яянге, все наедятся мухоморов и меряются силами, – пишет патриарх российского североведения С. Н. Стебницкий об играх на осенних праздниках коряков. – Сильнейшие шаманы отнимают силу у более слабых. Этим они убивают своих соперников, а сами становятся сильнее и живут дольше настолько, насколько было силы и жизни

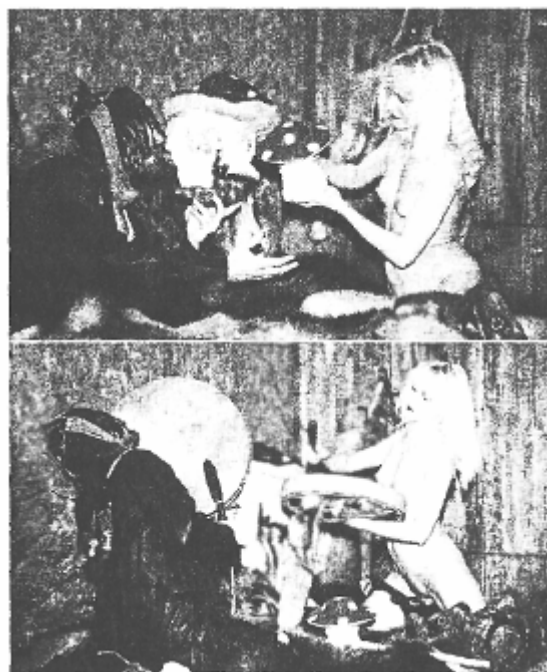

Рис. 38.
Сирены из мистерии "Шаман и "мухоморная" девушка".
Фото из архива ОИП "Мезосознание £"

вюпатгырн'ын (жизнь, бытие, закон) умершего. Шаман может отнять силу и жизнь соперника и приобрести его юнагырн'ын также в том случае, если сорвет с его руки сыпгаксяв – браслетку из черных и белых бус" [140].

Постепенно возбудимость всех принявших мухомор повышается настолько, что кто-то начинает петь только что сочиненные песни, кто-то пускается в пляс под крики и смех собравшихся. В одной корякской песне есть такие слова:

*Я мухомора наелся,
олени чтоб хорошо жили,
чтобы хорошо и оленьята выросли [141, р. 113].*

При наркотическом опьянении сочинение песен облегчается, поскольку человек перестает следить за различными условностями стихосложения и может придумать подходящие окончания или даже новые слова. Иногда несколько слов, образующих фразу, понимаются совершенно иначе, чем в обычном состоянии сознания. Восприятие идет не линейно, а избирательно. Например, из двух сказанных слов вычленяется третье, состоящее из окончания первого и приставки или части корня второго. Поскольку аналогичным образом мыслят все собравшиеся, они понимают друг друга, одновременно осознавая и всю нелепость такого восприятия. Отсюда возникает бурное веселье. *"Вот, когда ты не сильно пьян, так хочется и разговаривать, и песни петь, и работать, все что можно делать, буквально все. Прямо ой-ё-ёй. Как летать, – говорит Н. Етнеут из камчатского поселка Палана. – Все идет к песне. Разговаривать... прямо невозможно удержать народ. Много, быстро говорят, слова выскакивают"* [46, с. 79].

Исполнение песен может происходить довольно продолжительное время, "и без конца они могут, полдня петь эти песни" [46, с. 76]. Собираaniem "мухоморных" песен у коряков, чукчей и других народов Севера занимался И. А. Бродский.

ТРАНСОВЫЙ ТАНЕЦ

"Едва слышно раздаются тихие звуки ипровизированной песни, которая начинает постепенно звучать и громко, и дико, – пишет Г. Фреймарк в исследовании по истории культуры и психологии. – Наконец, опьяненные грибом и безумной песней они (коряки) вскакивают и начинают извиваться в бешеной пляске" [142, с. 109]. Как правило, танцевать начинает кто-нибудь один, а потом к нему подключаются другие опьяненные мухомором. Трансовый танец отличается от обычных танцев народов Севера сериями совершенно невообразимых и нетипичных поз, которые остаются характерными для каждого из исполнителей и имеют тенденцию к повторению при последующем приеме гриба в иное время. Так же можно выделить эротизм, присущий таким танцам [5, с. 226]. Несмотря на то, что женщины, как правило, не употребляли на праздник мухоморов, они вели себя подобно мужчинам, то есть пели и плясали "до упаду". *"Пляска, которую мне случилось видеть, происходила таким образом: две бабы, которым плясать надлежало, послали на полу посреди юрты рогожку и стали одна против другой на коленях, и сперва начали поводить плечами и взмахивать руками припевая в такту тихим голосом, потом час от часу большия телодвижения представляли и громче пели, и по тех пор не перестали, пока из голоса вышли, и из силы выбились, – описывает С. П. Крашенинников женские танцы на "мухоморных" пирах, а*

потом отмечает свое отношение к увиденному. – *Мне показалось оное действие странным, диким и противным, но камчадалы смотрели с крайним любопытством"* [118, с. 110-111]. Во время танцев и последующих действий происходила естественная разрядка накопившегося психического напряжения, вызванного условиями изоляции, холодом, недостаточностью солнечного света, цветовым голоданием, пищевым однообразием и другими факторами. Все эти симптомы входят в понятие северной или арктической истерии, поражающей, как мы уже отмечали, преимущественно лиц женского пола. С. Н. Стебницкий отмечал, что шаманство вообще выросло на почве целого ряда нервных заболеваний и повышенной нервной возбудимости, присущей многим народам Севера [140]. Однако, мы не будем делать таких обобщений. Ряд современных исследователей шаманизма, например М. Элиаде, справедливо опровергли эту точку зрения. Тем не менее, в деле опьянения мухомором на праздниках,

Рис. 39.
Традиционный северный танец в исполнении чукотско-эскимосского ансамбля "Эргырон" ("Рассвет").
Фото из архива ОИП "Мезосознание £"

искусственное вызывание невротического приступа (истерии и других видов невроза) видится очевидным. Невроз (истерия) накладывается на реальную интоксикацию грибом. Для этого заболевания характерны следующие симптомы, наблюдаемые и при употреблении мухомора северными народами: прилив физической силы без проявления признаков усталости значительное время, быстрые смены настроения от радости к скорби, частичная анестезия (парез) кожи и мышц, выполнение сложных акробатических трюков, кривляние и театральность поведения, гиперкинез (дрожание тела), сумеречное состояние сознания, склонность к обнажению тела и вызывающий эротизм, повторяемость раз установившихся движений и сюжетных линий, амнезия, навязчивые состояния, галлюцинации и бред [143, с. 330-342]. Детальное изложение разнообразия проявления невротического синдрома не входит в нашу задачу, тем более, что далеко не все они присутствуют при интоксикациях мухомором, а некоторые признаки при применении галлюциногенного гриба не вписываются в клиническую картину невроза. От мужчин опьянение передавалось женщинам по раздражательному принципу с полным сохранением всех особенностей. Тот же самый принцип имел место при известных вспышках эпидемии истерии в Европе в Морцине (1861 г.) и Ферцегнисе (1878 г.). В каждом из случаев дело сводилось к девушке, у которой были припадки. Сначала они возникали без посторонних, а затем в то время, когда девушка находилась среди сверстниц. *"Вид припадков был настолько заразителен для этих предрасположенных субъектов, что очень скоро некоторые из них тоже заболели, – повествует доктор Аеманн, директор психофизической лаборатории в Копенгагене. – Стали говорить, что дело нечисто и что в этом замешано колдовство и беснование. Вмешались священники, начавшие исцелять припадочных с помощью торжественных обрядов, предписываемых католической церковью, но это нисколько не помогало. Дело шло все хуже и хуже, число заболевших становилось все больше, пока власти не удалили больных и полиция, отстранивши священников, не приняла деятельных мер для успокоения населения"* [106, с. 375].

Современники, употребляющие мухомор, сообщают, что при единоличном приеме малых доз мухомора, без присутствия посторонних, часто возникает желание снять с себя одежду, чтобы почувствовать свою принадлежность к прекрасному миру, в котором тело, вне зависимости от физических недостатков, так же выглядит красивым и естественным. Хочется петь и танцевать, находясь "внутри космических потоков" [114]. В отдельных случаях возникает конкретное сексуальное возбуждение. Один информатор, отбывавший срок заключения в Магаданской области, как-то раз стал свидетелем снятия такого состояния: *"Захожу я в дом, а там, эта, она, жена хозяина узкоглазая суп варит, меня не видит. Достала большой хряц на кости, подол задрала, и туда... Тут скрипнуло что ли что-то, она живо хряц-то достала, и в котел. О-ох! Потом суп к обеду подает, а не знает никто, едят"* [40].

Во время принятия мухомора современными городскими жителями в компании, особенно когда кто-то грибы не ест, сексуальное возбуждение, как правило, подавляется и ограничивается танцами босиком, скромными актами эксгибиционизма и кривляния. При больших дозах такого контроля со стороны разума может и не быть. Опишу случай из своей практики употребления галлюциногенов, который, однако, основывается на словах очевидцев, поскольку сам я не помню, что со мной происходило. Сообщают, что я пришел домой, еле держась на ногах, и не воспринимал реального мира. Раздевшись до гола, я облачился в пиджак, водрузил на голову меховую шапку-ушанку, завязав под подборотком тесемки, и в таком виде отправился на улицу. Сев на ступеньки, я закурил, как ни в чем не бывало, а

Рис. 40.
Движения во время припадка истерии.
Из книги Рише
"Etudes cliniques sur la grande hysteric",
изданной в Париже в 1885г.
"Мезосознание £"

Рис. 41.
Трансовый тпаней с духами.
Старинная гравюра

Рис. 42.
Камчадальская девушка.
Фрагмент этнографического рисунка
середины XVIII века.

потом вернулся домой. Сняв пиджак и оставив шапку, я натянул белые брюки, застегнул ширинку и... обмочился прямо в коридоре в полуметре от туалета. Не придав этому значения, я свернулся на коврик перед дверью и заснул беспробудным сном.

В. Г. Богораз в романе о древней жизни народов Крайнего северо-востока Азии "Восемь племен" описывает следующий случай из жизни мухомороеда: *"Огромный старик, с красным лицом и волосами, подернутыми сединой, топтался перед очагом шатра, потряхивая головой и нелепо вывертывая бедра. Мухоморы заставили вообразить себя молодой девушкой, и теперь ему казалось, что он пляшет обрядовый танец перед толпой восхищенных зрителей"* [93, с. 53]. Эскимосские девушки и женщины, исполнявшие ритуальные танцы саял'ит на празднике в честь добычи кита, обнажались до пояса. Историк Т. С. Теин отмечает, что на них были только трусы (к'уль-тат) из шкуры нерпы и множество бус, надетых поверх левого плеча и проходящих под правой рукой [110, с. 31]. В некоторых случаях эскимосская женщина танцевала вообще без одежды [111, с. 76]. То же самое можно сказать и о чукчанках, и о ительменках, особенно на шумных праздниках, где поедались мухоморы.

Танцы могли продолжаться пока не наступало полное изнеможение. В круг танцующих то и дело заходили новые участники, занимая место выбывших. *"Сколь дико помянутые пляски, столь страшен крик притом происходящий, однако они столько от того забавы имеют, что ежели плясать начнут, то по тех пор не перестанут, пока не запышятся и не обезсилят, – замечает С. П. Крашенинников. – Великая честь тому, кто всех перепляшет. Иногда они безпрестанно пляшут часов по 12 и по 15 с вечера до самого утра, и ни один в юрте не остается, кто бы не пожелал тем забавляться: самые дряхлые старики не жалеют терять притом последней силы"* [118, с. 112].

Праздники подобного типа есть на Камчатке и сейчас, правда в реконструированном виде. У коряков это Хололо, отмечаемый в поселке Лесная, а у ительменов – Алхала-лалай, проводимый в Ковране.

ПРОГРАММИРУЕМОСТЬ И ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ

М. Добкин де Риос и Ф. Кац, исследуя стадии наркотического опьянения, пришли к выводу, что поспешный подход, приводящий по сути к неосознанному приему галлюциногенов, опасен для человека. Последствия могут выражаться в тошноте, рвоте, тахикардии, повышенном давлении, расстройстве желудка [14, с. 18; 144, р. 467]. Если же употребление идет согласно установленной традиции, то есть с длительной подготовкой, ожиданием и умеренностью, то этого, как правило, не происходит. Известная истина гласит, что для усиления или даже вызывания состояния опьянения иногда достаточно лишь одного представления требуемых результатов. Другими словами, можно испытать ИСС от одного гриба при соответствующей настройке, а можно отравиться десятком без достижения такового.

Самовнушение играет важную роль в шаманских техниках экстаза вообще и при употреблении мухомора в частности. Многие исследователи, такие как Пероне, Шренк-Нотцинг и другие, еще в XIX веке доказали на опытах, что наркотизированный так же легко поддается внушению, как и загипнотизированный. В определенных моментах человек, находящийся под влиянием малой дозы галлюциногенного вещества, может быть переведен в более глубокую фазу. Так же возможно направить его переживания в необходимое русло. *"Поэтому если человек при напряженном ожидании, что с ним случится что-нибудь определенное, дает себя занаркотизировать, то под влиянием самовнушения он увидит в галлюцинациях все, что ожидает, –* делает вывод психофизик Аеманн. *– В этом отношении наркоз и транс действуют одинаково: человек в них испытывает все то, чего пожелает. По этой причине ведьмам грезились дикие оргии и половой разврат; ученый магик, под влиянием одуряющих курений, получает власть над небесными духами и демонами, которые являются к нему и исполняют его приказания; отравленный алкоголем и табаком шаман и теперь вступает в общение с духами, которые дают ему ответы на все предлагаемые им вопросы"* [106, с. 374].

Рис. 43.
Танец шамана с девушками-мухоморами.
Рисунок О.Диксона.

Именно поэтому европеец, поедая мухоморы, бывает разочарован. У него нет культуры потребления этих грибов и, вследствие этого, нет шаманских переживаний, которые имеют место быть у северных народов. Конечно, играют роль и объективные психотропные качества мухомора, но они являются лишь фоновыми. Известно, что иботеновая кислота, мусцимол и мускарин, считающиеся основными психоактивными веществами мухомора, вызывают симптомы, отличающиеся от таковых при поедании самого гриба [34].

Чтобы лучше разобраться в этом вопросе стоит привести некоторые данные из области психиатрии. Например, первичный приступ истерии может быть вызван случайным происшествием, которое становится решающим для возникновения всех симптомов в дальнейшем. Не случайно Сиденгам еще в XVII веке говорил, что истерия "подражает всем болезням" [143, с. 331]. Само невротическое состояние – это лишь фон для самых разнообразных проявлений. Французский психолог П. Жанэ в "Pautomatisme pshy-chologique" (1889 г.) описал один случай в своей практике, наглядно показывающий как некое представление переходит в галлюцинацию у больных истерией. Как-то раз он пришел к своей пациентке по имени Люси и предложил ей провести опыты. Последняя отказалась. Тогда П. Жанэ попросил рассказать ему сказку про Али-Бабу. В начале Люси постоянно сбивалась, но вскоре ее речь стала гладкой, убедительной. Она в красках описывала сцены, не обращая внимания на врача. Вдруг она громко вскрикнула и, указывая глазами на угол комнаты, прошептала: "Вот они, разбойники – в больших мешках". Она прекратила рассказ и стала наблюдать за тем, что происходит, время от времени вставляя свои комментарии к увиденному. В завершении, П. Жанэ делает вывод: *"Наши мысли, здоровых людей, холодны и бледны, тогда как у них они полны красок и жизни, и образы всегда переходят в галлюцинации"* [106, с. 378]. В нашем случае мы можем отметить, что при приеме мухомора даже в небольших дозах мышление становится более объемным для самого экспериментатора, и более узким, односторонним для наблюдателя. В этом состоянии слова как бы приобретают форму, а реальная обстановка и все происходящее вокруг воспринимается и оценивается сквозь призму захватывающих переживаний и представлений. Так проходит работа хантыйского сказителя, ночи на пролет поющего былин. Слова провоцируют возникновение образов, а затем сказитель вновь переводит их в устную форму.

Во время проведения праздников и игр, танцы, пение и музыка являются направляющими элементами. При этом на качество видений влияют и окружающая обстановка, и действия самого организатора торжества. М. Добкин де Риос пишет:

"Шаман-проводник создает так, как это может сделать только театральный режиссер, музыкальный орнамент, внутренняя структура которого посредством указателей и шлагбаумов помогает участнику выбрать направление его видений на фоне действительных ощущений. В отсутствии такой режиссуры участник был бы дезориентирован изменениями, которые происходят в структуре его собственного "Я", тревогой, страхом и телесным дискомфортом, вызванными действием галлюциногена" [14, с. 18].

Современные экспериментаторы с галлюциногенами сообщают, что музыка помогает расслабиться и войти в "нужное" состояние, особенно если это необычная музыка. Вот одно из воспоминаний подобного рода:

"Было это в середине 80-х годов. Ко мне знакомый зашел. Я в тот момент находился под парами бензола (распространенный в то время ароматический углеводород, входящий в состав клея "Момент", пятновыводителя "Домал" и других продуктов химии – О. Д.). Он сел на кресло и принялся что-то наигрывать на гитаре. Я сделал несколько вдохов и увидел красное существо, джина. Его тело постоянно меняло очертания, как будто было сделано из огня. Джин подошел к моему знакомому, взял у него гитару, начал играть. Я никогда ничего подобного не слышал. Его пальцы бегали по грифу, извлекая то звуки органа, то целого симфонического оркестра. Сама музыка, казалось, имела плотность и цвет. Она закружилась и оторвала меня от земли. Я начал танцевать под нее и ощутил себя частью музыки. Внезапно, действие бензола закончилось и я увидел своего приятеля, все так же сидящего в кресле и выдавливающего из

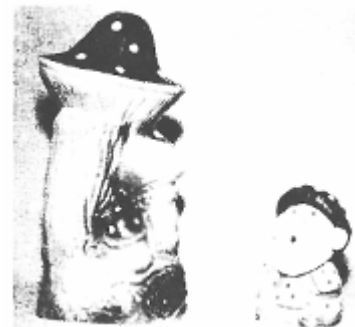

Рис. 44.
Глиняный свисток (справа)
в виде человека-мухомора.

Рис. 45.
Мухоморы-музыканты с бубном
и комусом.
Рисунок О. Диксона.

гитары жуткие звуки. Его игра и он сам показались мне настолько неприятными, что я попросил его уйти. После этого отношения с ним вообще изменились. Я как будто увидел его в новом свете, где он был совершенно безобразен. Вскоре я порвал с ним всяческий контакт, а он, судя по слухам, попал в тюрьму" [40].

Как известно, звук некоторых музыкальных инструментов, таких как хомус, поющий лук, бубен, моринхур, топшуур, чатхан и др. может спровоцировать возникновение ИСС и без использования дополнительных средств. "Когда я играю на игиле (струнный смычковый инструмент – О. Д.) и пою горловые песни, то погружаюсь внутрь самого себя, не замечая, что происходит вокруг", – делится своими переживаниями тувинский шаман Н. М. Ооржак [23]. Исследователь религии народов угорской языковой группы К. Ф. Карьялайнен приходит к выводу, что музыка является важной частью грибного ритуала васюганов [153]. При приеме галлюциногенов она существенно усиливает состояние опьянения, влияет на возникновение видений и их характер.

ГЛАВА 8 ВИДЕНЬЕ И СЛЫШАНИЕ МИРА ДУХОВ. ВТОРАЯ СТАДИЯ ОПЬЯНЕНИЯ

АНИМИЗМ

Вторая стадия опьянения мухомором может наступить в любой момент прохождения первой или даже через некоторое время после употребления гриба, без песен и танцев. По В. Г. Богоразу, во второй стадии опьянения человек слышит странные голоса, приказывающие ему совершить более или менее несообразные поступки, и разговаривает с духами-мухоморами. "Представьте себе человека, одурманенного мухомором, – пишет В. Г. Богораз. – Он находится в таком состоянии, что может еще осмысленно разговаривать с окружающими. Но вот он неожиданно бросается в сторону, падает на колени и восклицает: "О холмы, как вы поживаете, будьте здоровы". Затем вскакивает и, глядя на полную луну, спрашивает: "Луна, почему ты так быстро убываешь?" В ответ получает от духа приказ сделать один неприличный жест. Исполнив это, он внезапно приходит в нормальное состояние и смеется над своими глупыми действиями" [117, с. 141]. Другой классический автор, С. П. Крашенинников, в своей книге "Описание земли Камчатки" (1755 г.) рассказывает об одном местном жителе, которому привиделось, что он находится в аду перед огненной пропастью. Тогда он, по приказу мухомора, упал на колени и стал исповедываться в своих грехах, которые смог вспомнить. "Товарищи его, которых в ясашной избе, где пьяной приносил покаяние, было весьма много, слушали того с великим удовольствием; а ему казалось, что он в тайне перед богом кается о грехах своих. По сей притчине подвержен он был нарочитому посмеянию, ибо между тем сказывал то, о чем не всякому знать надлежало" [118, с. 109-110].

Рис. 46.
Обращение к Солнцу. Рисунок
И.Паршина.

Употребляющие мухомор и другие растительные галлюциногены говорят о том, что во время опьянения возникает устойчивое убеждение, что весь мир является огромным живым организмом, а человек в нем – его часть, соединенная со всей тканью творения. При этом он может общаться с другими частями – камнями, растениями, животными и даже со своим собственным пальцем на руке, как с одушевленными предметами, способными понимать и отвечать. Он может воскликнуть в восторге: "О, горы, как вы прекрасны! О, голубое бездонное небо! О, Земля, ты чудесна!" [23]. Надо полагать, что эти слова, произносимые сейчас под воздействием мухомора, семян дурмана, псилоцибиновых грибов, и есть та самая древняя молитва силам природы, с которой человек обращался к миру еще тысячи лет

назад в эпоху каменного века. Мир не оставался безучастным к своему творению (или части себя?) и сообщал шаману, что нужно сделать, чтобы получить благославление. Обычный же человек ощущал себя причастным к великому таинству жизни [14, с. 43]. С утратой ани-мических представлений среди широких кругов следует связать возникновение стыда после такого общения.

На Чукотке по сей день пророчества, сделанные в "мухоморном" трансе считаются более "жизненными" и правильными, чем политические новости по телевизору. Этнолог А. Головнев приводит одно из них, записанное в 1998 году в стойбище чукчей-оленьеводов верховья Пегтымея:

"Ой-ё-ёй, учатся чукчи! Доучатся наши чукчи, что будут одни бумаги, а оленей не будет!"
"Ой-ё-ёй, олени! Что-то олени, кажется, пропадают! А где же люди? Вместо оленей продукты, ой, как много продуктов! Это за оленей дали! О-ого, теперь ни продуктов, ни оленей! Совсем оленей мало осталось!"

"Ой, на сопках много балков построили! Ой, в них много людей! Ой, они пустеют, люди куда-то подевались! Конец света скоро наступит! Кто успеет, спасется на сопке Туркиней (Солнечная гора), от них пойдет новая жизнь!" [59].

Не стоит думать, что все пророчества имеют такую наивную окраску. Есть свидетельства из разряда феноменологических, которые в обиходе называются ясновиденьем. Мы не будем здесь взвешивать "за" и "против" такой формулировки, а сошлемся на рассказ молодой чуванки из чукотского поселка Маркове, записанный Е. П. Батьяновой. Как-то раз, в мае, во время таянья снега, один старик, приходящийся мужем тетки рассказчицы, уехал с комиссией в поселок и долго не возвращался. На второй день его жена решила узнать, что с ним произошло. Для этого она взяла шесть маленьких мухоморов, со шляпкой и ножкой, завернула их в хлеб и проглотила. Через некоторое время она стала петь песни, а потом попросила сварить чай. Выглядела она при этом не пьяной, а только немного другой. Когда сели пить чай, она внезапно говорит: "Бедный дедушка... один левый-то [олень]... упал (место какое-то назвала)... а теперь правый [олень] сзади, завязанный за нарты. Дед сам тащит нарту. По пояс в снегу... Ну что, к утру подойдет..." На следующее утро собака залаяла. Вышли посмотреть и увидели, что старик вернулся – за собой нарту тянет, а олень, бывший правым в упряжке, сзади привязан. После расспросов выяснилось, что по дороге левый олень упал и остался лежать [46, с. 74].

Подобные феномены известны и при употреблении иных наркотических средств. На память приходит случай, свидетелем которому был сам. Молодой человек С. Г. сел играть в карты, надышавшись парами бензола. Раздали один кон – он выиграл, второй... последующие – с тем же результатом. Присутствующие стали удивляться, а С. Г. засмеялся и говорит: "Я ведь все карты вижу". В начале ему не поверили, стали выяснять, показывая карты рубашкой в его сторону. Без всякого напряжения он называл и масть, и достоинство любой из предложенных карт, ни разу не ошибившись. Через некоторое время это состояние прошло и больше уже никогда не возвращалось при использовании С. Г. бензола [40].

О чем-то похожем рассказывают пробовавшие гашиш. Они говорят, что гашиш – это настоящий Протей, имеющий тысячи разнообразных форм. При небольших дозах возникает радость, ощущение легкости в теле, потеря представлений о времени и пространстве, как и при употреблении мухомора. Некоторые утверждают, что в эти моменты их взор проникает сквозь толщу стен и они "читают" самые сокровенные мысли соседей. Один молодой человек так отозвался об этом наркотике: "Ах, если бы вы знали, о чем я думаю и что я ощущаю! Стоит ученому принять немного гашишу и он в один миг постигнет то, чего не мог найти во время всей своей многолетней ученой деятельности" [142, с. 109].

ИЗМЕНЕНИЕ РАЗМЕРОВ: КАРЛИКИ И ВЕЛИКАНЫ

Многими исследователями было отмечено, что при употреблении мухомора возникает эффект, при котором окружающие предметы, обычно, находящиеся вблизи, кажутся либо очень большими – макроскопия, либо очень маленькими – микроскопия (старые авторы, по неизвестным причинам, описывают только первый случай – макро-скопию). Иногда метаморфозам подвергается и тело самого экспериментатора. При этом могут увеличиваться или уменьшаться как отдельные члены – руки, ноги, шея, голова, так и все тело полностью.

"И представляются им различные приведения страшныя или веселья, по разности температур: чего ради иные пляшут, иные скачут и в великом ужасе находятся, иным скважины большими дверьми, и ложка воды морем кажется", – описывает С. П. Крашенинников симптомы второй стадии опьянения мухомором [118, с. 108]. В. Г. Богораз добавляет: *"Все предметы кажутся ему в увеличенном виде. Так, например, когда он входит в помещение и намеревается*

переступить через порог, то чрезвычайно высоко поднимает ноги. Ручка ножа кажется ему такой большой, что он хватает ее обеими руками" [117, с. 140]. Интересно отметить один факт, что если не делать больших шагов при переходе через порог в состоянии наркотического опьянения, то неизбежно последует падение. Один информатор приводил случай, когда он, находясь под воздействием семян дурмана, никак не мог обогнуть угол стены, не задев ее телом. Что бы этого не происходило, он нарочито огибал его, держась на значительном расстоянии [23]. Такие явления находят отражение в песнях в честь духов-мухоморов:

*Насмешливое племя мухоморов, –
Они ходят по извилистым путям.
Они водят старого пьяницу;
Водя, обманывают на каждом шагу.
На ровном месте вырастают горы,
На отвесном обрыве – гладкая дорога,
Игла кажется копьем,
Костяной наперсток – панцирем,
Малое – большим. Ясное. – темным.
Насмешливое, племя мухоморов,
Водя, пугает на каждом шагу;
Полный месяц корчит рожу,
Громкие голоса требуют поклонов,
Гибкие лозы хлещут в лицо,
Шиповник царапается, как женщина,
Колючие шишки попадают в обувь... Ах, ах, ах! [93, с. 50].*

В главе о родственных силах мы уже рассматривали "мухоморный" сон шаманки Дэлги, который можно назвать типичным шаманским путешествием, хотя практикующая и не использовала для достижения экстаза сам гриб. Вот с чего началось ее погружение:

"Я посмотрела вокруг. В комнате все было полупрозрачным и туманным. Летая туда-сюда, я обнаружила где-то в пространстве щель. Подлетела поближе. Пытаясь раздвинуть ее края, я увидела, что стенки щели похожи на слизистую оболочку (в других опытах Дэлги проход в иной мир выглядел как вагина – О. Д.). Я просунула в щель руки, и она втянула меня с головой. Было темно, склизко и очень узко. Я попыталась ползти, впиваясь в стенки пальцами (очевидно, повторение шока, испытанного во время рождения – О. Д.). Потом я решила не держаться за стенки и понеслась вниз. Проход обволакивал меня. С трудом я, как какашка, плюхнулась вниз. Так я попала в другой тоннель: он был похож на земляную пещеру. Я летела по лабиринтам. В одном из проходов увидела точку света. Точка становилась все ярче и больше. Она надвигалась на меня (или я на нее) пока я не оказалась снаружи... Первое, что я увидела – это лес из грибов и травы: грибы похожие на горы, а трава – на деревья. Я положила свою руку на ствол гриба (именно так – О. Д.) и посмотрела на нее, а потом вверх. Моя рука была очень маленькой, лилипутской. Я не знала какого я пола, да и думать об этом было некогда. Гриб был огромный, похож на белый. По шляпке ползла сороконожка или гусеница. Я хотела посмотреть: только ли из белых этот лес, но белый был один, у входа, из которого я вышла. Остальные были мухоморы" [53].

Рис. 47.
Алиса и Синяя Гусеница курящая
кальян.
Иллюстрация к сказке Л.Кэрролла.
Г.Калиновского

Далее, как мы знаем, Дэлги постоянно меняла свой размер от карлика до великана с дубиной и даже в три шага обогнула земной шар. Ее переживания, моментами, очень напоминают известную сказку А. Кэрролла об Алисе, попавшей в Страну Чудес. Алиса проникает в иной мир через кроличью нору и падает на кучу валежника и сухих листьев. В ходе приключений Алиса видит огромный гриб, почти с нее ростом, и Синюю Гусеницу на нем, курящую кальян (рис. 47). Девочка сетует на то, что у нее слишком маленький рост, и Синяя Гусеница дает совет: "Откусишь с одной стороны (гриба) - подрастешь, с другой – уменьшишься". В "Приключениях Алисы под землей Гусеница дает более определенный ответ, говоря что она вырастет, если откусит от шляпки, и уменьшится, если откусит от ножки [145, с. 52-58]. Этому интереснейшему сопоставлению шаманского опыта с современными

городскими сказками посвящено много работ, например очерк Симурга "Слово о Винни Пухе" [146]. "Вообще в веселое мухоморное время шаманы любят подшутить над простым смертным, – пишет С. Н. Стебницкий, разбирая фольклор коряков. – Шутки ради шаман может посадить собеседника в курительную трубку, в чайную ложку, разрезать на кусочки и вновь собрать в целое. Шаман может устроить так, что под влиянием непреодолимой потребности человек доверху наполнит свои штаны зловонной массой, и, лишь когда он начнет задыхаться от собственной оплошности, шаман прекратит шутку, и обескураженный собеседник увидит, что ничего неподобающего и не бывало" [140].

Эффект микро- и макроскопии присутствует и при приеме иных галлюциногенов. Под воздействием испарений бензола человек может почувствовать себя гигантом, крушащим дома и другие строения кулаками. Мескалин, алкалоид кактуса пейота, визуальнo раздвигает пространство до огромных размеров. Вот что писал о своих мескалиновых переживаниях А. Левин в 1964 году:

"Мои представления о пространстве были слишком нереальными. Я мог видеть себя с головы до ног также хорошо, как и диван, на котором лежал. Все остальное пространство было полностью пустым, в нем не было ничего. Я был на необитаемом острове, парящем в эфире. Ни одна часть моего тела не подчинялась законам тяготения. С другой стороны, комната казалась необъятных размеров, и чрезвычайно фантастические фигуры появлялись перед глазами. Все это было возбуждающим, призрачным и хрупким, и производило впечатление безмерного чуда. Я видел бесконечные пассажи с арками, украшенными прелестными арабесками, гротескные декорации, видения, нечеткие и ускользающие в своей фантастической красоте. Эти видения непрерывно менялись в волнах и облаках, возникали, разрушались и появлялись снова в иных вариациях, то на плоскости, то в трех измерениях, наконец исчезая в неопределенности. Диван-остров исчез; я не ощущал себя, появилось всепоглощающее чувство растворения, я разросся до гигантских размеров, большие предметы казались ничтожно малыми по сравнению со мной. Я перестал ощущать присутствие окружающего мира, проблемы существования меня не волновали. Я дематериализовался" [147, с. 49].

Рис. 48.
"Маленький народец",
пляшущий ночью у мухомора.
Старинная гравюра.

Микро- и макроскопия имели место и на всевозможных "психологических" сеансах, широко распространенных в начале XX века. М. Ш. Лонг, собирая данные о полинезийском шаманизме, упоминает, что кахуны (шаманы) верили, что призрачное тело вещи, человека или животного может растягиваться или сокращаться. Автор приводит несколько случаев "материализации" духов на таких сеансах. В одном из них, некто мисс Биссон увидела обнаженную девушку ростом не выше 20 сантиметров. Позже она стала появляться регулярно, меняя прическу. Девушка танцевала и выполняла различные гимнастические упражнения, а иногда устраивалась на протянутой к ней ладони. В следующем примере контактером овладел дух по имени Нан, после чего в чашках с водой появились очень красивые человеческие головы величиной с грецкий орех [148, с. 267].

Конечно, можно по-разному относиться к медиумизму и спиритизму, но в нашем исследовании не столь важно как проходили подобные "материализации", главное – это связанные с микро- и макроскопией представления, которые, почти без изменений, устойчиво присутствуют в фольклоре многих народов мира. Таинственных карликов, живущих где-то под землей, в лесах или в горах, называют по-разному: гномы, эльфы, феи, чахкли, сииртя, шверки, чудь, люльветланы и т. д. (рис. 48).

Нет смысла перечислять дальше. Обычно, их описывают как любопытных, незлобливых, веселых человечков, которые, тем не менее, могут жестоко наказать обидчика. Народы Севера строят в их честь миниатюрные жилища, нарты, что рассматривается как оберег для всей семьи. Вплоть до недавнего времени в сельских районах Европы для фей на ночь выставляли перед дверью дома молоко в блюдечке [83, с. 269]. Остяки (ханты) в XVIII веке верили, что эти существа были помощниками шаманов, и где-то на Севере, среди их народа, живет главный дух и учитель всех шаманов. Аналогичные взгляды бытуют на Чукотке о карликовом народе люльветланах. В. Г. Христофоров так описывает встречу с ними во время шаманского погружения:

"Возникло ощущение приближающегося вихря, сопровождаемого сухим электрическим пощелкиванием. Меня вдруг подхватило и неумолимо повлекло к белесой рассеянной оболочке летящей спирали. Раздался еле слышный хлопок, и я плавно скользнул по лучу-дорожке, исходящему из слепящего пятна в черном небе. Этим пятном оказалась Полярная звезда... Пространство вокруг слоисто колыхалось, скручивалось в восходящие потоки тончайших прерывистых нитей. Слово через толщу огромного аквариума проступали тени неясных

видений. Я не сразу осознал, что этот эффект рождается благодаря многомерности моего зрительного восприятия окружающего мира. Этот всепроникающий взгляд не известен земной природе человека. Я оказался одновременно как бы сразу всюду и во всем. И нужно было немалое усилие, чтобы сосредоточиться на чем-то одном. Этим видением был костерок на берегу озера и сидящие вокруг люди. Я удержал эту картинку и разглядел ее в самых мельчайших подробностях. Люди сидели вокруг большого котла и вдыхали клубящийся над ним пар (по поверью, люльветланы питаются запахом от готовящейся пищи – О. Д.). На них были вязанные одежды, похожие на средневековые кольчуги. Черты лиц были вполне человеческие, но более крупные в соотношении с головами. Они мирно расположились под кроной раскидистого дерева. Однако истинные пропорции этой сценки помогла восстановить сосна на песчаном изгибе соседней возвышенности. Ее гигантский ствол уходил далеко ввысь. Я увидел раскиданные вокруг сосновые иголки размером с обычное чукотское копьё, шишки величиной с бочку, лоскуты прозрачной коричневой пленки, отслоившейся от древесной коры. Я понял, что вокруг костра сидели крошечные люльветланы, и я сам как бы стал одного с ними роста" [120, с. 129].

По легендам, с наступлением людей маленькие человечки спрятались: "чудь под землю ушла". Только шаманы остались способны общаться с ними и получать знания. Другая разновидность потусторонних существ – великаны – часто рассматривалась в качестве владык небесных миров, подземелий и морских глубин. В чукотском и эскимосском фольклоре великаны помогают попавшим в беду людям, получая от них подношения, а иногда и бескорыстно [80, с. 601]. И у гномов, и у великанов явно прослеживаются общие корни, или даже один корень. Вполне вероятно, его основу составляет потребление галлюциногенных веществ, вызывающих эффект микро- и макроскопии. Здесь можно особо отметить, что локализация мифов о карликах и великанах совпадает с границами культур, употреблявших наркотики для достижения связи с миром духов. Этот вопрос требует отдельного и глубокого изучения.

ЯВЛЕНИЕ ДУХОВ-МУХОМОРОВ И ПРЕВРАЩЕНИЕ В ГРИБ

Приход духов-мухоморов является центральным моментом, определяющим вторую фазу опьянения. Человек на этой стадии попадает в мир грибов, где те показывают себя, говорят, танцуют, кривляются и т. д. Они сообщают, что нужно делать, а чего нельзя. Духи-мухоморы требуют почтения к себе и к окружающей природе: холмам, горам, реке, месяцу и т. д. В случае невыполнения этого они грозят смертью [117, с. 141].

"Сие примечания достойно, что все, кои мухомор едали, единогласно утверждают, что какия они сумозбродства тогда ни делают, все делают по приказу мухоморову, который им повелевает невидимо, – пишет С. П. Крашенинников о камчадалах. – Но все действия им столь вредны, что есть ли бы за ними не было присмотру то бы редкой оставался в живе" [118, с. 109].

Чаще всего духи-мухоморы появляются как бы ни от куда, но могут выпрыгнуть прямо изо рта их употребившего, когда не хотят общения. Особенно это касается тех лиц, которым вообще не положено по "кодексу" есть галлюциногенные грибы. "Вот, например, целый съешь. Пожуеть хорошенько. Все съел. Через несколько минут выскочит оттуда целый, какой был. И больше чтобы ты его не трогал. Больше, чтобы ты не ел. Будешь есть – сдохнешь", – наставляют коряки [46, с. 77]. По описаниям тех, кто непосредственно был участником поедания этих грибов, духи-мухоморы не имеют ничего общего с "мухоморными" девушками. Их тела имеют цилиндрическую форму без шеи и ног. Вообще они похожи на обрубки, быстро вращающиеся при перемещении [117, с. 140]. Один информатор, практикующий шаман, заявил, что духи-мухоморы выглядят как извивающиеся болты или дюпеля зеленого цвета (зеленый цвет является обратным к красному, и наоборот). Обычно их бывает много (из этнографических данных – по числу съеденных грибов), они обступают человека со всех сторон и уводят за собой. Эти духи охраняют закон сна, согласно которому человек на земле является сновиденческой тенью спящего во сне, подобно тому, как видения во сне есть образы спящего наяву [23].

При попадании в мир мухоморов человек сам начинает отождествлять себя с грибом помимо воли. В. Г. Богораз говорит о стремлении подражать духам-мухоморам, но это не совсем так. Скорее, это обуславливается особым воздействием алкалоидов мухомора, которые проявляют себя в ощущении распираания головы. Человеку начинает казаться, что его голова стала подобна шляпке гриба, а тело –

Рис. 49.
"Астральные божества".
Наскальные изображения.

ножке. Такое положение отражено на некоторых петроглифах Пегтымеля, а так же на изображениях, называемых "астральными божествами" (рис. 49). *"Бывали случаи, – отмечает В. Г. Богораз, – что одурманенный внезапно схватывал небольшой узкий мешок и изо всех сил пытался натянуть его на свою голову и прорвать головой днище мешка, подражая, очевидно, мухомору, который своим ростом разрывает земную поверхность. Один пьяный мухомором ходил кругом со втянутой шеей и уверял каждого, что он не имеет головы; он становился на колени и быстро двигался, размахивая руками"* [117, с. 141].

Акт превращения в мухомор, подчас, сопровождается разрыванием на себе одежды, как при истерическом припадке. И. Н. (1969 г. р., г. Москва) поведала: *"Я просто задыхалась в свитере. Зайдя в ванную, я быстро содрала с себя все и ощутила, как пространство обволокло меня с ног до головы. Помимо воли я закружилась. Возникла тяжесть и пульсация в голове и ощущение юбочки, что ли, на бедрах. Почему-то вспомнился мультфильм про хоккеистов с круглыми носами, там три девочки как из подо льда выскакивают в юбочках коротких"* [40]. Некоторые другие опыты общения с мухомором подтверждают сексуальную окраску переживаемых состояний. В нижеприведенном случае было съедено три сухих гриба, предварительно разжеванных присутствующей девушкой:

"Я вскочил и, ухватившись за лахтачий ремень, стал носиться по кругу, как сумасшедший. При этом я умудрился стянуть с себя брюки и засунуть трусы между ягодиц, а-ля "танго". Вероятно, этого мне показалось мало, так как я напялил на свою голову малахай, снял трусы вовсе и, потрясая мужским достоинством, выбежал наружу, крича, что мне нужно пробить головой землю и вылезти. Понадобились усилия нескольких мужчин, чтобы изловить меня и затащить обратно в яягу. Я неистовствовал, кусался и вопил, что все они лишают меня жизни и теперь я обречен никогда не увидеть белый свет. Полностью выбившись из сил, я затих в углу полога и заснул" [149]. Согласно представлениям палеоазиатов, дух-мухомор, не имеющий пары (употреблялось нечетное количество грибов) берет шамана за руку и уводит его в свой мир. Полное погружение в иную реальность окончательно отключает человека от действительности. Опыянение переходит в завершающую фазу.

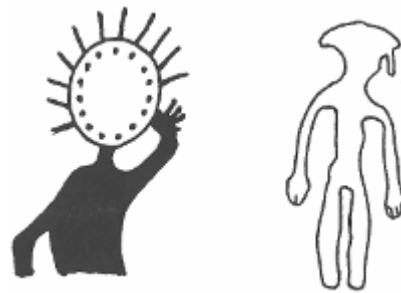

Рис. 50.
Солнечноголовый человек (наскальное изображение, Казахстан) и человек-гриб (прикамская бронзовая фигурка, Гляденовское кострище)

Рис. 51.
Грибной шаман. Рисунок по мотивам современной графики из работы П.Стэйметса "Грибы и люди".

ГЛАВА 9

ШАМАНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ.

ТРЕТЬЯ СТАДИЯ ОПЬЯНЕНИЯ

НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Разбирая стадии опьянения мухомором всегда нужно учитывать их условность. Описываемые симптомы могут возникать не последовательно, а налагаться друг на друга. В. Г. Богораз замечает, что часто даже все три стадии проявляются вместе. Особенно это бывает у пожилых людей и тех, кто употребляет мухомор постоянно. Так же очередность проявления тех или иных состояний может быть нарушена искусственно, например, если человек сразу после приема грибов ляжет спать. Так поступали чукотские и корякские шаманы. При этом мухомор оказывает более сильное действие и через короткое время. В этом случае человек, минуя предварительные фазы, пробуждается в крайнем возбуждении и может начать вещать от лица духов [93,117]. О таком состоянии поется в одной из корякских ритуальных песен:

*Я мухомор поела,
чтобы хорошо все жили.
Хорошенько приду в себя, просыпаюсь,
прихожу в себя.
Просыпаюсь, чтобы в селени
никто не болел, хорошо жили.
Мухомор поела для жизни [141, р. 112].*

Тот же прием использовался и хантыйскими шаманами. М. Добкин де Риос приводит следующее описание шаманского камлания испытатку:

"Чум наполнялся дымом от тлеющей смолистой коры дерева. Шаман целый день ничего не ел, затем съедал натошак от трех до семи шляпок мухомора и засыпал. После чего он просыпался, чтобы рассказать о том, что открыл ему дух через своих посланников. При этом он выкрикивал слова, ходил взад-вперед и дрожал всем телом, находясь в сильном возбуждении. Грибной дух сообщал ему о том, какого из духов нужно было умилостивить, как взамен получить удачу и так далее. После того, как посланники передавали ему все и удалялись, шаман погружался до утра в состояние глубокого сна" [14, с. 43].

Все время прохождения третьей стадии человек находится под влиянием охвативших его разум образов, не может контролировать свои действия и давать им какую-либо оценку. В этом заключается отличие от предыдущей фазы, которая характеризуется сумеречным состоянием сознания с частичным сохранением связи с реальностью. Человек полностью входит в ИСС и делает то, что скажут ему духи. В. Г. Богораз, предложивший рассматриваемую классификационную схему, пишет: *"В третьей стадии опьянения мухомором человек находится в бессознательном отношении к окружающему, но еще активен, ходит, кружится по земле, что-то бормочет и ломает то, что попадается ему под руку. В этом периоде наркоза духи водят его по разным мирам, показывают ему странные видения и умерших людей. Затем наступает тяжелый сон, продолжающийся в течении нескольких часов. Во время этого сна спящего невозможно разбудить"* [117, с. 141].

Большая доза мухоморов, съеденная одновременно, приводит к очень сильному возбуждению психики и может вызвать приступ сумасшествия и неконтролируемой ярости. Этому, как правило, предшествует дрожь в конечностях, озноб или, напротив, жар с приливом крови к лицу. Человек

Рис. 52.
Дух-мухомор сидящий верим;
на улитке.
Фото из архива
ОИП "Мезосознание Э".

начинает размахивать руками, биться в истерике, метаться из стороны в сторону. Он может безудержно хохотать или, что чаще, выражать всепоглощающий гнев, сопровождаемый проклятиями и ругательствами. В этом состоянии возможны самые дикие поступки. С. П. Крашенинников упоминал, что камчадалы и сидячие коряки едят мухомор, помимо развлечения, и тогда, когда убить кого намереваются [118, с. 110]. Так, один молодой коряк во время опьянения мухомором слышал настойчивый голос, постоянно повторяющий фразу: "Убей жену! Убей жену!" Не найдя в себе силы побороть навязчивость, он отрубил себе палец [46, с. 80].

Рис. 53.
Действия истерической больной при возникновении галлюцинаций.
Из книги Ришс "Eludes cliniques sur la grande hysteric", 1885г.

Герой романа В. Г. Богораза-Тана "Восемь племен" шаман Ваттувий имел особую страсть к ножам, которые прятал в самых различных местах. Во время употребления мухоморов он имел обыкновение их доставать, подчиняясь приказу духов, и нападать на окружающих. В этот раз он съел три больших мухомора:

"– Пришли? – громко заговорил он. – Здравствуйте, здравствуйте! Ты иглокожий, ты сверло, ты ножовый черенок! – перечислял он странных духов мухомора, давая им имена соответственно их внешнему сходству с реальными предметами.

– Что надо? – спросил он, как будто отвечая на вопрос. – Нож надо?..

– Кого? – опять спросил Ваттувий своего невидимого собеседника. – Этого? – Он проворно подполз к своему ближайшему соседу, бесчувственному, окончательно побежденному мухоморным одурением, повернул его спиной вверх и стал примеривать самый предательский удар. Ваттан (племянник и помощник шамана – О. Д.) быстро поймал и стиснул вооруженную руку шамана. Лицо Ваттувия сморщилось от боли, он всхлинул, как ребенок, рука его бессильно разжалась и костяной нож упал на неподвижное тело спящего. Ваттан хотел подобрать нож, но Ваттувий оказался проворнее, – он подхватил нож левой рукой и ударил наотмашь племянника, извиваясь, как раненая кошка, и усиливаясь вырвать свою онемевшую кисть из могучей руки молодого силача. Ваттан так же быстро бросился вперед, нож проколол меховую рубаху и, скользнув вдоль спины, оцарапал кожу. Ваттан поймал другую руку шамана и окончательно отнял нож, потом оттащил его на прежнее место" [93, с. 53-54].

В иных случаях агрессия может быть направлена и на себя. С. П. Крашенинников приводит два примера, когда духи-мухоморы заставляли совершить самоубийство европейцев, пребывающих на Камчатке по долгу службы. В первом случае это был деньщик подполковника Мерлина. Наевшись мухоморов, он услышал, что ему следует удавиться, чтобы все удивились. Так оно бы и стало, если бы его товарищи не оказались поблизости. Во втором случае, по словам С. П. Крашенинникова, происходило следующее: *"Бывшей у меня в толмачах большеерецкой казачей сын опоенный мухомором в незнании, разрезал было себе брюхо по приказу му-хоморову, от чего на силу его избавить успели, ибо уже в самом замахе руку его задержали"* [118, с. 109-110].

Интересное сообщение делает Е. П. Батянова, ссылаясь на информатора Д. Шмагина из поселка Лесная (Камчатка, 1995г.): *"Зимой не положено есть мухомор. Один съел маленький мухомор-чик. Перед тем сказал ему: "Я больше есть не буду, если ты дашь мне силы, чтобы я опьянел. Съел. Ну ночью прихватило его. Стал рыться в земле, пока до конца не дорылся, там и остался..."* [46, с. 77]. В связи с вышеизложенным вновь вернемся к невротическим заболеваниям и отметим схожесть третьей стадии опьянения мухомором с приступом большой истерии. Предвестниками приступа часто выступают судороги, дрожь, беспокойство, раздражительность, беспричинная ярость. Затем больной начинает кричать, сыпать отборными ругательствами и богохульствами, метаться по комнате, выбегать на улицу. В этом состоянии он может быть опасен как для окружающих, так и для самого себя, что чаще. Обостряется внушаемость и самовнушаемость, на фоне ослабления контроля над навязчивыми идеями разрушительного характера. Нередки случаи самоудушения или протыкания себя ножом. В период возникновения галлюцинаций больной ведет себя согласно условиям фантастического мира, в котором пребывает его сознание (рис. 53). В завершении припадка больной пребывает в неподвижном состоянии, подобном сну, сопровождающемуся яркими образами, а после просыпается, не помня ничего из случившегося [106, 143]. Конечно нельзя полностью отождествлять опьянение мухомором с приступом невроза. Психические больные не извлекают пользу из своего состояния, тогда как видения при приеме галлюциногенов всегда рассматриваются именно как обучение. Есть и другие отличительные факторы, присущие исключительно интоксикации мухомором.

Натуралистом и врачом Г. В. Стеллером было отмечено: *"У людей, находящихся в состоянии безумия (вызванного мухоморами – О. Д.), я не мог заметить ускорения пульса или какого-нибудь признака возбуждения крови. По-видимому, этот яд оказывает действие более на нервы, поскольку после потребления гриба нервы расшатываются"* [150, с. 127]. Эти данные, сделанные в первой половине XVIII века, никто серьезно не проверял, хотя они, судя по всему, ошибочны, если под "безумием" имеется ввиду именно то, что написано. Вероятно, здесь все же идет речь о шаманском сне, при котором биение сердца действительно ни только не увеличивается, но и замедляется. Вот одно из современных сообщений, сделанное профессиональным психологом и нейрофизиологом, которое согласуется с этим положением. Доза в данном случае равнялась чашке тонко нарезанных грибов, собранных в 1988 году в бассейне реки Пекос в Нью-Мехико:

"Я то и дело дергался, был весь в поту. Из рта текла слюна. Я понятия не имел, как проходит для меня время. По-моему, я бодрился, а может быть, видел очень похожие на жизнь сны, то есть пребывал в чем-то вроде осознаваемого сновидения. Я лишь смутно слышал звучащую музыку, а то и вовсе не слышал ее. Я сбросил одеяло: было жарко до пота, холодно до озноба, но мурашек не было. Меня охватило чувство необычайного покоя. Я находился в весьма необычном переживании. Оно не было похоже ни на что из испытанного прежде: термин "психоделический" слишком широк, слишком всеобъемлющ, но это было что-то не совсем психоделическое. Все как бы было тем же, но совершенно незнакомым, хотя и выглядело как обычно. За исключением того, что мир этот был почти тенью (или каким-то квантовым уровнем) – иным, в каком-то жутком, глубинном и безошибочном смысле. У меня была атаксия (неспособность координации произвольных движений) и эйфория. Визуального материала было очень мало" [16, с. 60].

СУЖЕНИЕ ПОЛЯ ЗРЕНИЯ И ШАМАНСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Как при употреблении мухомора, так и при некоторых невротических расстройствах нередко наблюдается эффект изменения поля зрения, а в некоторых случаях наступает временная слепота. Эта фаза непосредственно предшествует полному отключению от реального мира. Окружающая обстановка теряет обычные очертания, пульсирует и постоянно видоизменяется. Весь мир пребывает в движении и ускользает. Экспериментатор успокаивается, лицо его бледнеет и он погружается в оцепенение [5, с. 227]. Зрение при этом теряет способность бокового восприятия и становится трубообразным.

Шаманы говорят, что проход, ведущий в Страну мертвых представляет собой длинный тоннель с источником света где-то в начале [2, с. 153]. Это универсальное убеждение, надо полагать, имеет непосредственное отношение к реальному изменению поля зрения в ходе проводимого камлания или употребления галлюциногенов (рис. 54). В следующей фазе человек лишается зрения вовсе, что соответствует стадии погружения в шаманский сон. И. Зальцман и другие участники экспедиции на Камчатку в августе 1994 года приводят случай, когда коряк съел сырой мухомор, начал петь, а потом ослеп [74]. Исследователи отмечают, что частичная или полная потеря зрения может наступить и при принятии иных галлюциногенов: мескалина, псилоцибина, ЛСД [147, с. 48]. Потеря зрительной связи с окружающим миром сопровождается исчезновением мышечного чувства, то есть экспериментатор не реагирует на прикосновения и толчки. Наступает глубокий сон, иногда, с открытыми глазами. *"Насколько сильно наркоман чувствует над собой власть духов, показывает случай, когда одному одурманенному было приказано лежать среди своей собачьей упряжки, – делает выводы В. Г. Богораз. – И несмотря на то, что собаки чуть его не растерзали, его никак нельзя было заставить сойти с места. Так он и оставался там всю ночь"* [117, с. 142]. Человек в это время на несколько часов погружается в мир экстатических переживаний, во время которых совершает путешествие на небо или под землю (рис. 55). В теле ощущается необычайная легкость: *"Как будто шагаешь по небу. И бесконечное небо. Все время иду-иду, иду-иду – нет конца"* [46, с. 80]. Современный экспериментатор А. Вербников рассказывает, что под действием мухомора он вылетал из тела, видел себя со стороны, падал в утробу своей беременной в то время жены, превращался в будущего ребенка, узнавал его пол и дату рождения и т. д. [25, с. 18].

Рис. 54.
Проход через воронкообразный тоннель с символами смерти и разрушения во время сеанса ЛСД-терапии. Рисунок сделан Х.Франсе, имеющей такой опыт. Из книги Р.Уолша "Дух шаманизма".

Согласно чукотским верованиям, шаман, съевший мухомор, встречается с духами, которые ведут его через горные обвалы, глубочайшие пропасти и непроходимые болота в Долину предков, находящуюся в стране верхних людей [115, с. 140]. Он проходит различные "круги покойников": добровольно ушедших из жизни стариков, утопленников и "светящихся" (сгоревших). Всюду его поторапливают, предупреждают, что он может остаться здесь навсегда. Идти мимо мертвецов трудно, особенно "между светящихся". Один чукча по имени Наталько говорит: "Только когда я нужную песню вспомнил, сумел пройти". Тот же информатор поведал этнологу А. Головневу, что в одном из своих путешествий увидел глазами вапака-мухомора людей, выходящих из яранги, что предвещало их скорую смерть [59].

Рис. 55.
Экстаз одной из участниц
Реального шаманского посвящения.
Архив ОИП "Мезосознание №"
имеющей такой опыт.
Из книги Р.Уолша "Дух шаманизма".

В докладе Е. П. Батьяновой, зачитанном на Международном конгрессе по шаманизму в 1999 году, приводится такое сообщение, записанное в поселке Маркове на Чукотке: *"На том свете все отдельно живут. Кто утонул – отдельно, кто от болезни умер – отдельно, но к друг другу в гости ходят, а вот самоубийц там нигде не принимают, в гости даже не зовут* (позднее представление, навеянное христианством и советскими запретами на добровольный уход из жизни стариков с помощью удушения – О. Д.). *Пойдешь, все наоборот там. Правая рука, где левая. Левая рука, где правая. И помочь нельзя. Одна бабка тащит что-то тяжелое. "Помоги мне", -говорит, а я знаю: если помогу, то там останусь"* [46, с. 75].

В такой же атмосфере может произойти инициация в шаманы. Одноногие духи-мухоморы в этом случае толкают посвящаемого в огонь, варят в котле и протыкают острыми копьями, чтобы уничтожить земную тленную плоть и дать взамен более прочное железное подобие [115, с. 140]. Когда автор этих строк проходил "замену органов" во время шаманского сна, ему огромным ножом разрезали живот, вытащили внутренности, отрезали голову, разбили все кости молотом, прокрутили туловище через два валика. Потом в оболочку из кожи были помещены металлические трубы, скрепленные между собой винтами и проволокой. В завершение на шею была поставлена железная голова, а к бедрам прилажено мужское достоинство в виде почему-то кожанной трубочки, убирающейся в конструкцию из жестяных губок между ног [149].

Обычно, глубокие погружения сопровождаются наиболее длительным сном, который может продолжаться многие часы или даже несколько дней. Один чукотский шаман сказал перед употреблением мухомора, что отправляется к своим предкам и вернется через девять дней. Он заснул. Тело стало холодным, пульс не прощупывался. Дело было при советской власти, и кто-то вызвал милицию, мол опять шаманством занимаются. Когда приехали милиционеры, родственник шамана сказал им, что жив человек, просто мухоморов поел. "Ничего не знаем, – получил он в ответ. – Вот давай похорони его. Прямо при нас. Закопай и все, никаких тут шаманств. Какие мухоморы! Бред какой-то!" Бубен шамана сожгли, а его самого похоронили. На девятый день ветер поднялся: деревья ломались, яранги сносило. Все собаки завывали. Это шаман, видимо, назад вернулся. Ночью его брат с сестрой могилу раскопали, но было уже поздно: задохнулся, лежит перевернутый. Тогда его похоронили, как подобает. На следующий год, весной, весь поселок затопило [46, с. 75]. Духи-мухоморы могли увести шамана как в Верхний мир, что, судя по обилию сообщений, происходило чаще, так и в Нижний мир, где так же находилась обитель мертвых (рис. 56). Известен рассказ, в котором один самоед (ненец) отправился в "мухоморном" сне вслед за бегущими "мужеподобными созданиями" на обратную сторону мира, по тропе ушедшего после заката солнца. Там он узнает как вылечить больного человека. Продолав весь путь "ночного солнца", ненец возвращается к свету и делает шест с семью отверстиями, к которым

Рис. 56.
Строение вселенной с точки зрения эвенкийских шаманов.
Сверху показаны жилища различных созвездий: в тверде Верхней и Средней земель имеется отверстие для прохода-солкит; Долбор и Булдяр рассматриваются как сумеречные миры

привязывает веревками духов. Потом он просыпается, берет в руки четырехгранный посох с семью косыми крестами и поет о том, что увидел [14, с. 42].

Коряки считают, что видения от принятия мухомора поддаются контролю. Спящий может увидеть все что захочет и прозреть будущее если произнесет определенное заклинание [142, с. 109]. Сравнивая галлюцинации, вызванные психическими расстройствами, и видения, производимые гашишем французский поэт Ш. Бодлер, автор нашумевшего в свое время трактата о гашише "Искусственный рай", пишет:

"Очень существенно отличие чистой галлюцинации, которую приходится так часто наблюдать врачам, от той галлюцинации -вернее, обмана чувств – которая наблюдается под воздействием гашиша. В первом случае галлюцинация появляется неожиданно и фатально и отличается законченностью; притом, она не имеет причины в окружающих предметах, никакой связи с ними. Больной видит образы, слышит звуки там, где их нет. Во втором случае галлюцинация развивается постепенно, вызывается почти произвольно и достигает законченности только работой воображения. Притом, она всегда мотивирована. Музыкальный звук будет говорить, произносить очень отчетливые вещи, но сам звук все-таки существует в действительности. Пьяный глаз человека, принявшего гашиш, увидит странные вещи; но прежде чем они сделались странными и чудовищными, он видел эти вещи простыми и естественными. Сила и кажущаяся реальность галлюцинации при опьянении гашишем несколько не противоречит этому основному различию. Последняя возникает на почве окружающей среды и данного времени, первая же независима от них" [151, с. 31].

Данных об управлении образами в "мухоморных" опьянениях не много. Без сомнения, перед принятием гриба шаманы их прогнозируют, настраивая себя на совершение определенных действий, но это еще не контроль, как таковой. Если контролируемость видений, под которой следует понимать манипуляцию образами и совершение обдуманных поступков, возможна, то она может быть только в последней фазе опыта – сне. Логично предположить, что такое управление достигается так же, как в известных техниках контроля над обычными сновидениями [2, 4, 90].

Надо отметить, что прием психоделиков вне традиционной культуры чаще всего не приводит к шаманскому видению. Об этом, например, свидетельствуют опыты Кизеветтера с ведьмиными маслами, которые он ставил над собой. В основу мазей входили семена белены и дурмана, бешенная вишня и другие ингредиенты. Исследователь растирал ими поясницу, подмышечную и подложечную ямки и ложился спать. Во сне он, конечно, испытывал чувство полета, поднимался к небесам, мчался на бешеной скорости на поезде, видел тропические страны и красивые города, но все это было абсолютно лишено смысла [142, с. 108]. На шабаш с оргией ведьм под председательством Дьявола он так и не попал.

Рис. 57.
Шаманские атрибуты:
бубен с обозначением небес
и духов помощников,
ловушка для духов сновидений,
чучело ворона,
мешочек с благопожеланиями.
Фото из архива "Мезосознание £".

ПРОБУЖДЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СНА

После совершенного путешествия, через несколько часов глубокого сна, происходит пробуждение. В. Г. Богораз сообщает, что оно сопровождается тяжелым похмельным синдромом в виде общей слабости, головной боли, неутолимой жажды и тошноты с рвотой [93, 117]. Сами же экспериментаторы говорят об отсутствии любых негативных последствий, если доза была не слишком высока (менее пяти-семи грибов). Более того – на следующий день в этом случае может сохраняться повышенная энергичность без желания тотчас повторить опыт [25, с. 14]. С последним соглашаются и химики, отмечая, что после употребления иботеновой кислоты нет синдрома "похмелья" в отличие от приема алкоголя [34]. Зависимость от алкалоидов мухомора не выявлена, как, впрочем, и от многих других веществ, входящих в состав иных растительных галлюциногенов, известных архаическим обществам [8]. Поскольку проблемой мухоморного похмелья или отсутствия такового никто целенаправленно не занимался, остановимся на расплывчатой формулировке: возможно, мухомор действует на разных людей не одинаково. Так же добавим, что, помимо иботеновой кислоты в мухомор входит масса других токсинов, например мускарин, не отличающийся особой лояльностью.

А. Вербников, проводящий эксперименты над собой, рассказывает о том, как после "мухоморного" сна тело вновь начинает обретать человеческую форму:

"Сначала появилась – или вспомнила себя – моя голова, но при этом было полнейшее ощущение, что она растет на грибной шее-ножке. Затем "проявилась" и человеческая шея, и оставшаяся грибная "юбочка" ощущалась какую-то секунду и "как таковая", и как человеческие плечи. Затем плечи полностью очеловечились и некой волной – с непередаваемым ощущением той же упругости, свежести, здоровья, чистоты и мощи – все оставшееся грибным тело вздрогнуло. Я полностью вернулся в себя, человека, вскочил на постели, где лежал с закрытыми глазами и сию минуту пересказал свой "опыт" находившейся рядом жене" [25, с. 18].

У хантов большое значение придается не только самому отчету о проделанном шаманском путешествии, но и случайным словам, произнесенным во время сна. В. М. Кулемзин пишет об этом: *"Присутствующие собирались к спящему панкалку (шаман-мухомороед – О. Д.) и слушали содержание его сна, передаваемое в бредовом состоянии"* [152, с. 60]. В ряде случаев приглашался специальный толмач, переводящий для всех то, что еле слышно бормочет шаман. На Камчатке знатоки вопроса говорят, что самая сильная фаза опьянения мухомором должна совпасть со сном. После пробуждения нужно сказать: "Проснулся, очутился на этом свете". Это делается для того, чтобы знать "на какой планете находишься, потому что можно запутаться" [46, с. 78]. Такой подход очень похож на выход из "ступенчатого" сна в технике достижения контроля за сновидениями. В этом виде сновидений спящему снится, что он встал, делает какие-то обычные дела, после чего происходит еще одно пробуждение, реальное или вновь мнимое. Мнимых пробуждений может быть несколько. Сновидец, подчас, запутывается в том, где есть сон, а где – явь [2, с. 162].

К. Ф. Карьялайнен описывает шаманский сеанс у иртышских остяков (хантов) так. Вызванный шаман предварительно окуривает дымом весь дом и приносит кусок ткани в дар Всевышнему Сверкающему Существу – Санке. После дневного поста, шаман принимает омовение и съедает от трех до семи грибов, которые погружают его в сон. Через несколько часов он пробуждается и, содрогаясь всем телом, сообщает все то, что открыли ему духи: кто из потусторонних существ требует жертву, почему охота была неудачной и т. д. Затем шаман вновь засыпает и на следующее утро приступает к выполнению полученных во время путешествия заданий [153, р. 306].

Экстатические переживания являются целью употребления гриба, а последующий рассказ воспринимается обществом в качестве откровения духов, с помощью которого урегулируется внутренняя жизнь согласно воле внешних сил. Для шамана экстаз – это возможность соприкоснуться с миром предков и потусторонних существ, получить знание из первых рук, чтобы передать его людям. В некоторых обществах достижение состояния экстаза было допустимо и в среде обычных людей, но они, как правило, не добивались хороших результатов. Знание их пугало. Вот одно из современных сообщений на эту тему, записанное на Чукотке:

"Одна бабка была. Тоже мы с ней поели эти мухоморы. Мало было мухоморов. Три штуки только. Мы пополам с ней разделили. За столом с ней сидели, и она забалдела, начала петь. И она пела-пела, потом раз – на пол упала. Очнулась и мне рассказывает, что она начала на небо подниматься. А земля быстро-быстро маленькая становится, и там перевернулась она вниз головой, на землю прямо летит, а вот когда она стукнулась о землю, это она, оказывается, головой приземлилась на пол. Вот тогда она очнулась. Ну, испуганная была. Говорит: "Далеко я летела туда. Наверное, к богу" [46, с. 76].

Как уже упоминалось, тяги к возобновлению опьянения после пробуждения, обычно, не возникает. В некоторых случаях иные употребляющие все же остаются недовольны кратковременностью полученных результатов. *"Состояние опьянение может быть возобновлено посредством одного только гриба, – пишет В. Г. Богораз. – Таким способом закоренелые наркоманы поддерживают состояние опьянения день за днем. Ядовитые средства грибов так сильны, что опьяняющее действие сохраняется даже в моче недавно наевшегося их человека. Этим свойством мочи также не пренебрегают наркоманы и без всякого отвращения пьют ее из обычных чайных чашек. Эффект получается не менее сильный, чем от самих грибов"* [117, с. 142].

В прежние времена, по сообщениям пожилых чукчей, на новогоднем осеннем празднике нэгыргын жители стойбищ "ходили под мухомором" по двенадцать дней подряд, глотая мухомор гриб за грибом ежедневно. По прошествии срока, когда к ярангам подгоняли оленей, совершалось обильное жертвоприношение [59]. В период нэгыргына мухоморов ели много, но, судя по всему, в ограниченных дозах за один прием, что позволяло все двенадцать дней пребывать в хорошем настроении, а не валяться в пологе, уткнувшись в шкуры.

Во время борьбы с шаманством в первой половине XX века употребление мухоморов было поставлено вне закона, как и игра на бубне. Властями были сформированы специальные дружины, которые ходили по стойбищам и слушали: не гремит ли где бубен, все ли трезвы. Место мухомора на Севере занял алкоголь, отравляющий и затуманивающий разум напиток, не имеющий ничего общего с достижением прозрения и классическим экстазом. Постепенно, коренные народы Сибири и Крайнего Севера утратили связь с предками, потеряли смысл своего существования и спились. Эту невеселую картину можно наблюдать в наши дни и на Чукотке, и на Таймыре, и на Камчатке, и на Ямале, и во многих других регионах, где ранее традиционно использовался мухомор.

В Западной Европе закон, запрещающий использовать мухомор для достижения экстаза, был принят намного раньше – в 1123 году. Эту дату можно назвать временем падения воинства берсерков. За невыполнение этого постановления следовала расплата – тюремное заключение, в лучшем случае. В итоге, самобытная культура саамов была разрушена практически полностью.

Сегодня шаманы, применяющие мухомор в ритуальной практике, большая редкость: "А зачем их есть, отравиться что ли?" [23]

Постепенно, с уходом стариков, исчезает и культура употребления галлюциногенов, что коренным образом отражается на философии шаманского мировоззрения. Шаманский транс, в своей архаичной форме, современный этнолог видит не часто, довольствуясь полубуддийской-полушаманской самодеятельностью. Конечно, потребление психоделиков – это не шаманизм, но оно есть его наиболее древняя часть, а может и основа, как полагает например Т. Маккенна и некоторые другие исследователи. Влияние галлюциногенов на становление религии и культуры, в том числе европейской, очевидно, но до сих пор многие антропологи не уделяют этому вопросу должного внимания. Есть мнение, что даже Платон, этот великий философ всех времен, был членом одной из тайных греческих школ, использовавших психоделические вещества в своих сакральных обрядах [154, с. 166]. Вот уже более полувека среди психологов ведутся споры о том, могут ли галлюциногены индуцировать истинные духовные переживания, но тема остается открытой. Возможно, такая идеалистическая бесперспективность связана с традиционным для Запада принижением значения психоделического опыта, обусловленного борьбой с наркотиками, при которой растения, уже существующие на земле за миллионы лет до возникновения человечества, вдруг оказываются лишними на этой планете, и подлежат уничтожению.

Рис. 58. Пожелание в одном из детских учреждений г.Москвы. Архив ОИП "Мезосознание Е"

ГЛАВА 10 МУХОМОР В ЦЕЛИТЕЛЬСТВЕ

В старинных лечебниках приводятся описания более 50 видов грибов пригодных к использованию в медицине. На данный момент из этого перечня изучено менее половины. Оставшаяся часть либо отвергается вовсе (бледная поганка), либо игнорируется (мухомор серо-розовый). В бледной поганке обнаружены действительно смертельно опасные фаллотоксины и аманитины (но ведь и яд змеи – это яд), а в серо-розовом мухоморе – гемолизины и гемоагглютинины, разрушающие гемоглобин крови в "сыром" виде и превращающиеся в безобидные соединения при тепловой обработке (варка, жаренье). К слову сказать, некоторое количество гемоагглютинов содержится в обыкновенных лисичках и маслятах, а серо-розовый мухомор считается в Чехо-Словакии "жемчужиной кухни" [155].

К красному мухомору, которому и посвящена данная работа, отношение осторожное: в гомеопатии

он применяется уже давно, а в ортодоксальной медицине его использование очень ограничено. Тем не менее, еще Парацельс в XVI веке рекомендовал мухомор для профилактики туберкулеза и диабета. В народной медицине мухомор применяется сотни лет как наружное средство от ревматизма и нарывов. Возможность внутреннего употребления мухоморов в медицинских целях была подсказана, как считают специалисты, животными. Существует мнение, что животные едят мухоморы не только для того, чтобы опьянеть, но и для избавления от глистов, и при различных опухолях. Во владимирской области пастухи говорят, что если теленок заболевает лейкозом (болезнь крови), он ищет в лесу и поедает красные мухоморы, запивая их большим количеством воды. От этого его начинает сильно трясти, но через некоторое время он успокаивается и идет на поправку. Некоторые современные ветеринары добавляют раскрошенные мухоморы в комбикорм, предназначенный для больных животных. Такое лекарство помогает лучше и быстрее, чем обычные медикаменты. Гистологические исследования выявили, что внутренние опухоли у животных, поевших мухоморы, значительно уменьшаются и распадаются на несколько частей при отсутствии метастазов. Бесконтрольный прием мухоморов приводит к падежу скота вследствие интоксикации [156, с. 38-39].

Из источников известно, что русские знахари в старину употребляли только нижнюю часть незрелого пенька мухомора, а сухую же превращали в порошок и делали настойку, помогающую при кашле, опухолях желез, золотухе, судорогах, параличах, простудных болях и ревматизме [35, 56]. Как ни странно, но использование мухомора в народной медицине главным образом сосредоточено в границах проживания народов Восточной Европы, давно отказавшихся от галлюциногенных свойств этого гриба. В Сибири и на Крайнем Севере мухоморами лечили именно выходцы из славянских земель. Сведений о целительстве при помощи мухоморов среди шаманов коренных народов Сибири очень мало. Возможно, применяемые рецепты были ими заимствованы у русских или каких-либо иных неаборигенов данных регионов.

Мистически настроенные современные целители считают, что мухомор сам должен прийти к больному человеку или к его лечащему врачу во сне и сообщить о возможности его использования. В этом видятся остаточные представления шаманского комплекса. А. Верников в "Лесной сказке" рассказывает о том, как в конце 80-х годов один человек (скорее всего – он сам) лечился в загородном санатории от упадка сил, но ничто не могло ему помочь. Читая книгу до поздней ночи, он заснул и увидел маленького сияющего ребенка, по виду лет двух, стоявшего под грибом-мухомором, какие обычно бывают в детских песочницах. От ребенка исходила необычайная сила и радость, а сам он был окружен светом так, что на него невозможно было прямо смотреть. Одна из его рук была спрятана за спиной. Когда он протянул ее, в ней оказался свежий мухомор, странным образом похожий на самого ребенка. Мухомор так же излучал мощь, процветание, радость, свет и беззаботность. То ли мальчик, то ли мухомор предложил больному отправиться в лес, где они все вместе будут играть в прятки. Потом он протянул книгу, а сам исчез вместе с песочницей. Книга была написана на разных языках и всевозможными шрифтами от иероглифов до санскрита. Она содержала рецепты, с помощью которых можно было излечиться от любых болезней. Вскоре, книга исчезла, а человек, читавший ее, пробудился со знанием того как победить свою немощь. *"Видение того светящегося ребенка сделало то, что я сам вновь стал ребенком – проказливым, любопытным, безбоязненным, не знающим что такое этот мир и его страхи, – делится автор. – И я знал, что вскоре... пойду, как звал меня тот малыш, в этот же лес, наберу мухоморов и сделаю все в соответствии с рецептом из книги – неважно приснилась она мне или нет... И я знал, что сделаю настой, выдержу его сколько требуется и выпью, даже зная "взрослым", трезвым, точнее не-сонным умом, что это "отрава". Повторяю, мне все сделалось безразличным, меня не заботило, умру я, выпив этого настоя, или нет, потому что я все равно уже умер для всего прежнего; я действительно пережил смерть, сколь бы невозможно и странно это ни звучало..."* [57, с. 63].

Красный мухомор был введен Самюэлем Ганеманом в Homeopathic pharmacopeia в 1828 году, как препарат *Agaricus muscarius*, изготовленный из свежих грибов. Здесь надо пояснить, что гомеопатическая медицина основывается на принципе подобия. В данном случае этот принцип заключается в том, что малые дозы какого-либо препарата благотворно воздействуют на те симптомы, которые может вызвать прием большой дозы. Например, яд змеи при укусе поражает сердечно-сосудистую систему, но в микродозах успешно лечит гипертонию и кагшлляртоксикоз. Именно поэтому в гомеопатии большое значение придается различным ядам, в том числе и токсинам мухомора. Препарат "Агарикус" назначался при пляске св. Витта (хорея), эпилепсии, поражениях кожи, ночном потении, врожденном слабоумии, солнечной почесухе, гипертонии, аллергии, неврозе, различных видах тика, нарушениях координации, произвольных сокращениях мышц лица, солнечных ударах, ожогах, обморожениях, катаракте. 1 % экстракт гриба принимали разово по 5 капель как потогонное средство. В показаниях к применению было сделано предупреждение, что препарат может вызвать "дурашливое

поведение". Последние исследования "Агарикуса" существенно расширили список заболеваний, при которых он может оказаться полезен. Было установлено, что оранжево-красный пигмент мухомора мускаруфин обладает антибиотическим и противоопухолевым действием. Этанольный экстракт плодовых тел тормозит рост саркомы (опухоли) у мышей. В малых дозах вытяжку можно использовать как антидот атропина [34]. *"Насчет лечения ядовитыми грибами (например, мухомором) – растительный яд не так опасен, как современные препараты химиотерапии, – приходит к заключению фунготерапевт И. А. Филиппова, член Международной ассоциации фунготерапии (Осака, Япония). – От химиотерапии при лечении онкологии побочные результаты бывают очень серьезными, мухомор и десятой доли такой токсичности не имеет. К тому же при подконтрольном применении очень быстро выводится почками без последствий для организма"* [156, с. 87]. Медицинское применение мухомора легально во многих странах мира: Финляндии, Нидерландах, Норвегии, Японии, Новой Зеландии, Великобритании, Италии, Дании, Канаде, США, Швейцарии, России и Кипре. Запрещено – в Израиле, в арабских странах, а в Австралии употребление мухомора контролируется властями [157].

Несмотря на доказательства, что красный мухомор является ценным лекарственным сырьем, он не имеет широкого применения даже в области гомеопатической медицины, как и почти два века назад. Лишь отдельные врачи используют его в своей практике для лечения самых разнообразных заболеваний. Согласно Т. Д. Поповой, гомеопатические показания к применению или лекарственный патогенез мухомора составляет следующий список:

||

- *Характерные симптомы: подергивания, судороги, зуд, жжение и ощущение ледяных игл под кожей, неадекватная веселость со стремлением петь, смеяться.*
- *Дрожания, подергивания, судороги. Головокружение с тенденцией падать назад. Тупая головная боль, захватывающая область носовых костей. Односторонняя головная боль. Ощущение ледяного холода в голове. Крайняя чувствительность волосистой части головы.*
- *Отвращение к общению, любому виду деятельности, склонность к неудержимому фантазированию. Экстатическое поведение с неадекватным смехом, повышенными тонами в голосе, пением, желанием обнимать собеседников. Бредовые высказывания с нежеланием отвечать на задаваемые вопросы.*
- *Зуд и жжение в глазах. Чрезвычайная чувствительность век к прикосновению. Блефароспазм (судорожное сжатие век). Помутнение зрения. Темные мушки перед глазами. Миопия (близорукость). Диплопия (двоение в глазах). Нистагм.*
- *Краснота и растрескивание губ. Везикулярные высыпания над верхней губой.*
- *Краснота, отечность, жжение, зуд кожи. Ощущение ледяных игл в коже, особенно в области кистей и стоп. Сильно зудящие просовид-ные выступания. Обильный пот в области грудной клетки по ночам.*
- *Зуд и раздражение в носу. Чиханье с жидким отделяемым из носа. Обостренное обоняние. Носовые кровотечения. Спастический кашель, преимущественно тогда, когда больной нервничает. Кровохарканье. Короткое, затруднительное дыхание с потребностью глубоко вдохнуть.*
- *Повышенная саливация (слюнотечение). Горькая слюна. Изъявление слизистой оболочки рта, языка. Дурной запах изо рта. Приступы булимии (сильного голода), преимущественно по вечерам. Отрыжка воздухом и пищей. Тошнота, рвота непосредственно после еды. Тяжесть и судорожная боль в желудке. Вздутие живота. Газы с чесночным запахом. Запор с чрезвычайно трудным отхождением стула. Дизентериеподобный понос, особенно у детей. Жжение в анусе (заднем проходе). Скучная моча с примесью тягучей слизи. Повышенное либидо (половое влечение) с вялостью полового члена. Слабость и потливость после полового сношения. Преждевременные, очень болезненные менструации с ощущением выпадения матки. Раздражение в области гениталий, возбуждающее желание обнимать. Раздражающие кожу бели. Зуд в области сосков молочных желез. Судорожное сжатие половых органов.*
- *Ощущение утомления в шее, спине, особенно в положении сидя и лежа. Боль в мышцах спины. Перекрестное поражение суставов: левой руки и правой ноги и наоборот. Треск в суставах. Ощущение слабости в конечностях при сохранении достаточной силы в них. Дрожание рук. Судороги в больших пальцах рук. Онемение, ощущение тока, ледяных игл, повышенная чувствительность к холоду в конечностях.*
- *Ухудшение самочувствия от холода, нервного напряжения, в непогоду, от яркого солнечного света. Улучшение – ночью.*

- В анамнезе: хоря, обморожение, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами. В семейном анамнезе: алкоголизм, заболевания ЦНС, ревматизм.
- Конституция: повышенная нервная возбудимость, экзальтация, склонность к судорогам

“
[39].

НАРУЖНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Наружно мухомор применяется в виде мази или настоя для лечения различных язв, ран, нарывов, ожогов, обморожений, опухолей и других кожных заболеваний. Это средство помогает при болях в мышцах, костях и пояснице, при отложении солей и т. д.

Удмуртский писатель О. Поскребышев вспоминает, что как-то у его тещи сильно заболела нога. Началось все с мозоли на пятке, потом это место стало мокнуть и образовалась большая язва, увеличивающаяся в размерах. Полугодовое лечение аптечными мазями результатов не дало. Тут к больной приехала мать писателя и, осмотрев болячку, говорит: *"Добро, что время летнее. Бежи, сын, в лес и не возвращайся без мухомора"*. Автор вместе с женой после долгих поисков нашли только два гриба, "вовсе никудышные, то ли их поклевал кто, то ли сами усохли". Далее О. Поскребышев пишет: "Мама их вымыла, покрошила мельченько и – в пол-литровую банку, а сверху гнет приспособила. Через двое суток крошево дало сок. Влажная мухоморная кашица и была обильно наложена на застарелую язву, а поверх ее – пленка, чтобы вата и марлевая повязка не выпили грибное снадобье... Дальше вот что скажу: можете верить или не верить, трех подобных перевязок хватило, чтобы нога зажила". После этого случая стали каждое лето делать на зиму запас мухоморного настоя для лечения открытых ранений (сорвал ли кожу, порезал ли руку) [158].

В приведенном случае был использован мухоморный сок, известный в народной медицине ранозаживляющим действием. В. Волков из Костромы предлагает взять ярко-красные мухоморы, мелко нарезать полную литровую бутылку, закупорить пробкой и поставить на ночь в печь, после того, как из нее вынули хлеб. Утром на следующий день нужно вытряхнуть содержимое бутылки, протереть через сито и сложить в стеклянную банку. Натирать больные места на ночь и очень хорошо укутывать [159].

Этот рецепт, судя по всему, является отголоском более ранних сообщений. Например, белорусские крестьяне Могилевской губернии наполняли красными мухоморами горшок, обмазывали его тестом (вместо пробки) и запекали в жаркой печи. Затем массу процеживали и хранили получившуюся густую жижу в плотно засмоленных бутылках [35, с. 57]. "Запекание в печи" – дело довольно спорное, поскольку вареные или жареные грибы, как и другие лекарственные средства, теряют свойства. Вероятно, под "запеканием" имелось ввиду именно то, что и в первом случае.

Иные информаторы уточняют, что для приготовления мази подходят как шляпки, так и ножки грибов. При этом могут быть использованы и сухие грибы. *"Сухие мухоморы я применяю для растираний и как укрепляющее средство, но свежие – лучше, – рассказывает шаман Сонгу-Хат. – Когда собираю, пою особые песни, и когда готовлю настой – это целый обряд"* [23]. Современные городские жители, пользуясь вышеприведенным рецептом, выдерживают бутылку с мухоморами в течение ночи в остывающей духовке [30].

В одном лечебнике прошлых лет о приготовлении мази, помогающей от ревматизма и простудных заболеваний, говорится: *"Надо крошить полную бутылку грибов, плотно закупорить ее, зарыть в конский навоз. По прошествии месяца содержимое бутылки процедить"*. В другом рецепте, имевшемся в ходу в русских деревнях, предлагается томить мухоморы два дня, отжать сок, залить спиртом или водкой и на девять дней закопать в землю [35, с. 57]. Закапывание в землю, конечно, не принесет такого хорошего результата, как в навоз, поскольку последний выделяет необходимое и постоянное тепло. С мистической точки зрения, мухомор в это время насыщается силой земли, из которой взят. Что же касается девятидневного выдерживания, то это число, кстати известное в шаманизме как символ полноты и достаточности, фигурирует во многих сообщениях: грибы подержать срезанными 1-2 дня, отжать сок, прилить равное количество спирта, закопать в землю на 9 дней или грибы порезать, залить доверху спиртом, закопать на 9 дней в землю, процедить [39].

В. Волков сообщает, что при параличе, ревматизме и радикулите можно натереть больные места студнем, полученным следующим образом. Взять большой красный мухомор, мелко нарезать, залить 0,5 л 56% водки и месяц выдержать в навозе [159].

Достижение равномерной температуры достигается и при помещении мухоморов в холод. В начале грибы кладут на два дня в холодильник, не вынимая их из целлофанового пакета. Затем разрезают их на куски, укладывают в банку и заливают водкой на толщину пальца. Банку с мухоморами ставят на две недели в погреб или холодильник, после чего процеживают и натирают тело при ревматизме. Есть сообщение, что такая мазь полностью излечивает радикулит, если используется регулярно [159]. Похоже делается и настой для натираний, для чего большой мухомор разрезается на кусочки и помещается в 0,5 л водки на две недели [39].

Несмотря на то, каким из этих способов приготовлена мазь (она имеет резкий неприятный запах), ее используют на ночь, обвязывая поверх шерстяным платком, или даже в бане, чтобы поры раскрылись. Интересно, что точно так же поступали средневековые ведьмы перед экстатическим полетом на шабаш, нанося на разгоряченное тело психотропный состав, куда иногда входили и мухоморы (рис. 59). В результате, галлюциногенные вещества впитывались лучше. В случае использования очень сильных соединений, мазью натирали только подошвы ног, промежность, запястья и виски [37, с. 222].

В архивах народных целителей имеются описания множества случаев, когда с помощью мухоморных растираний удавалось полностью победить болезнь. Например, И. А. Филиппова вспоминает об одной женщине, которая в течение 14 лет страдала от свища, а потом, по наитию, стала делать примочки с травами, мухомором и грибом веселкой, и свищ закрылся [156, с. 77]. Врач-гомеопат Т. Д. Попова рассказывает, как сама излечилась мухоморной настойкой от последствий обморожения рук и ног, случившихся в военные годы [36, с. 218].

В 1960 году в Ташкенте советскими специалистами была разработана и предложена 10% мазь для лечения лучевых дерматитов, созданная на основе рецептов народной медицины. Врач-фитотерапевт Т. В. Маке-енко из г. Пскова предлагает от язв, возникших вследствие лучевого поражения, а также для предупреждения их появления, использовать мухоморный отвар. Для его приготовления мухомор нужно порезать, уложить в кастрюлю с водой и довести до кипения. Кипятить на слабом огне 15 минут, охладить и процедить. После этого размешать 1 столовую ложку отвара с 0,5 стакана растопленного свиного несоленого жира или растительного масла. Накладывать мазь под повязку два раза в день, утром и вечером [39]. В XVIII-XIX веках крестьяне Московской губернии лечились от "скорбной ломоты костей" (ревматизм) соевым отваром мухоморов. Имеется сообщение об использовании соли при приготовлении мази от гнойных ран, экземы, нейродермита, наружных опухолей, диатеза, боли в мышцах и костях, туберкулеза кожи, паралича и раковых язв. Для этого цельные мухоморы укладывают слоями, пересыпая их солью, в глиняный горшок. Горлышко замазывают хлебным тестом и ставят на легкий жар в русскую печь на несколько часов. Получившееся процеживают с помощью марли и переливают в бутылку из темного стекла. Больные участки смазывают полученной мазью дважды в день, предварительно растирая кожу шерстяным шарфом. При таком способе приготовления мухоморный сок может храниться в прохладном месте в течение нескольких лет. Здесь можно усомниться в реальном использовании такой мази. Она действительно не будет портиться и поможет при ревматизме, но вот соль на гнойную рану... Тот же сок применяется и при различных глазных болезнях: ухудшении зрения, двоении в глазах и т. д. В этом случае он разбавляется пополам кипяченой водой и закапывается в пораженный глаз по 1 капле 3 раза в день. При возникновении в глазу сильного непереносимого жжения и рези от попадания состава, процедуру заменяют на промывание век неразбавленным соком. Заметное устойчивое улучшение наблюдается через 1 – 1,5 месяца [39].

Рис. 59.
Ведьмина кухня в Вальпургиеву ночь

При параличе, ревматизме, ишиасе, радикулите и полиартрите мухоморы растирают пополам со сметаной и прикладывают на тряпочке получившуюся кашу к больному месту [35, 39, 159]. Тот же целебный результат можно получить и смешав мухоморы с кефиром или кефирными зернами (закваска, состоящая из молочных микробов и дрожжевых грибков). Не так давно японские медики установили, что кефир обладает сильным антиканцерогенным действием, что позволяет использовать его с мухомором в профилактике раковых заболеваний [35, с. 137].

В Санкт-Петербургской губернии было распространено в прошлом употребление в медицинских целях полуразложившихся, гнилых шляпок мухоморов. Ими докрасна натирали опухшие суставы [35, с. 57]. Экзотическим способом можно назвать лечение вагинита и других гинекологических заболеваний с

помощью мухоморов, которое имело и имеет место в народной медицине. Для этого свежие грибы вводятся в вагину на продолжительное время. Такая процедура породила массу вымышленных историй о том, как женщины после этого сексуально возбуждаются и совершают беспорядочные половые акты с первыми встречными: "Рассказывал один, он на грузовике работал. Ну, мы с ним это... Едет он, а ночь... Баба на дороге стоит. Думал, подвести просится. Притормозил, а она и задралась, значит, в позу встала. Он ее, это, и оприходывал. Потом говорит, подвезти что ли, думал денег нет у нее, и она так расплачивается. А она – шась, и в кусты" [40]. Иные информаторы сообщают, что при использовании мухомора в качестве свечи, возникают всевозможные видения. У А. В. Ерникова (г. Екатеринбург) в "Несрочном зачатии" героиня во время лечения мухомором вагинита попадает в мир своих фантазий: переносится в грезах из квартиры на поляну, где лошадь, несущаяся крупной рысью, превращается в рысь, скачущую по деревьям и т. д. [160]. Надо сказать, что при интравагинальном использовании мухомора ничего подобного не происходит. Одна девушка, в целях эксперимента, удерживала шляпку мухомора в течение пяти дней без всяких последствий [23]. Научных доказательств благотворности такого сеанса, в гинекологическом смысле, тоже нет. Подводя итог, можно обобщить, что при наружном применении активные вещества мухомора проявляют антипаразитарные, дезинфицирующие, болеутоляющие, противовоспалительные, противогнилостные и противоревматические свойства.

ВНУТРЕННЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Если в традиционной народной медицине больше внимания уделяется наружному использованию мухомора, то в гомеопатии предпочитается внутреннее применение. В этом случае спектр действия алкалоидов мухомора существенно расширяется, практически до "панацеи от всех болезней". Кроме того, спиртовые и водочные настои, при капательном применении, как считается, способствуют достижению долголетия. *"Моя мать собирала красные мухоморы, – сообщает топограф В. И. Василевский. – Грибы эти предназначались, во-первых, для уничтожения мух и, во-вторых, для настойки, которой мать лечила различные желудочные заболевания, да и сама принимала это лекарство. Прожила она девяносто один год. Грибным зельем пошла сельчан, за что те были ей признательны и постоянно обращались за помощью"* [35, с. 58].

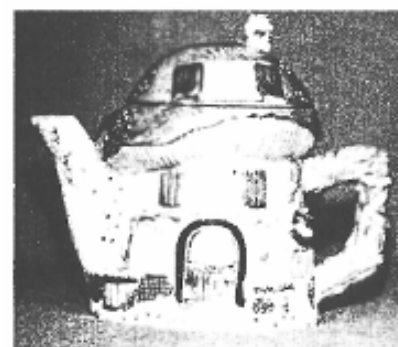

Рис. 60.
Чайник, выполненный в виде мухоморной домика.
Из коллекции Анни Рове.

Для внутреннего применения используют настой мухоморов на водке или спирте (некоторые считают, что спирт "сжигает" полезные вещества мухомора). Существует несколько способов приготовления настоя (сока), схожих с производством мухоморной мази. Один из них рекомендует врач Т. В. Макеенко. Согласно этому, нужно взять шляпки мухомора, порезать и доверху наполнить ими стеклянную банку. Затянуть горлышко капроном, обвязать верх тряпкой и закопать банку на 2 недели в землю на глубину в полметра. По истечении срока, слить, не выдавливая, образовавшийся сверху грибов сок, процедить его и перелить в темную бутылку, добавив равное количество спирта или водки. Таким образом сок законсервируется и может храниться в прохладном месте без доступа света несколько лет [39]. В "облегченном" варианте того же самого, шляпки мухоморов заливаются водкой сразу и выдерживаются в земле месяц. Затем получившийся настой процеживается и хранится в холодильнике. Последний рецепт, согласно словам народных целителей, помогает при спазме кровеносных сосудов, склерозе головного мозга, хронической ангине, если настоем пить 20 дней по 1 капле в чайной ложке дистиллированной воды 3 раза в день за час до еды. После перерыва в 10 дней курс повторяют [35, 159].

Ту же капательную двадцатидневную систему предлагают и для лечения онкологических заболеваний, хотя относительно самого процесса приема капель мнения расходятся. М. Подколесов из г. Рязани сообщает: "Многие пьют настойку мухомора в целях профилактики онкозаболеваний. Начинают с 1 капли, увеличивают до 20, прибавляя по капле каждый день. Совсем недавно узнал, что мухомор нельзя резать ножом. Его нужно ломать руками. Мыть шляпки тоже не требуется, надо только пленки снять. На 1 стакан шляпок берется 0,5 л водки, настаивается 10-12 дней. Пить 10 дней, потом делать 10-дневный перерыв. Начинать лечение с 5 капель. Мои знакомые начинали с большей дозы: кто с чайной, а кто и со столовой ложки" [156, с. 113]. В запущенных формах рака некоторые больные действительно пьют мухоморный настой ложками. Врач-фунго-терапевт И. А. Филиппова приводит письмо М. И. Эля из г. Петрозаводска, в котором сообщается, что двадцатидневная дочь автора письма вылечилась от злокачественной лимфомы тем, что выпила по половине чайной ложки 2 раза в день, в общей

сложности, целых три трехлитровые банки мухоморного настоя [156, с. 112]. Фитотерапевтом Т. В. Макеенко была разработана особая система покапельного приема сока мухомора (с добавлением водки для консервации, как указано выше). В случае лечения рака сок мухомора пьют с 1 столовой ложкой воды или с 0,5 стакана водного настоя березового гриба чаги (*Inonotus obliquus*). Допускается использование вместо чаги аптечного препарата из нее – бефунгина. Согласно системе, онкологическому больному следует выпивать в 1-й и 2-й дни лечения по 1 капле сока 3 раза в день (на завтрак, в обед, в ужин), на 3-й и 4-й – по 2 капли 3 раза в день, на 5-й и 6-й – по 3 капли 3 раза в день и так далее по возрастающей до 39-го дня – по 20 капель 3 раза в день (с 40-го дня начинается перерыв). Всего Т. В. Макеенко рекомендует провести 3 курса подряд с перерывами между ними в 10 дней. В дальнейшем 39-дневный курс необходимо повторять в качестве профилактики каждые полгода [39].

Другие целители так же говорят об усилении свойств мухомора при совместном употреблении чаги. В этом случае мы имеем дело с упомянутым принципом подобия, на котором и основана гомеопатическая медицина: чага является паразитарным наростом, своего рода опухолью на дереве, а раз так, то она должна лечить и опухоль у человека, то есть рак. В официальной медицине чага применяется преимущественно при желудочно-кишечных заболеваниях. Настой чаги сам по себе может улучшить самочувствие онкологического больного, но не вылечить это заболевание [161, с. 267].

Народный целитель В. А. Миронов рассказывает о том, что с помощью настоя мухоморов одна его знакомая вылечила дочь, страдавшую раком легкого 3-й степени. Через полмесяца она уже смогла встать, через месяц пошло прибавление в весе, а через полгода, при повторном лабораторном исследовании, опухоль была не обнаружена [156, с. 40].

Широко распространен покапельный режим применения сока или настоя мухомора с постепенным увеличением количества капель до установленного предела, после чего следует уменьшение капель. Предел каждый целитель устанавливает самостоятельно, исходя из состояния больного и личных предпочтений.

Очень оригинальную систему приготовления настоя из мухоморов и его дальнейшего применения приводит шаман и целитель Сонгу-Хат. Вот его рассказ:

"Настой на сырых шляпках мухомора действует на порядок лучше, чем на сухих... Настаивать лучше на спирте, на водке - хуже. Это целебные коренья на водке готовить надо. Для мухомора – слишком слабо. Сырые мухоморы я настаиваю 16 дней. Это будет хорошо для всех общих случаев. Настаиваю в банке, заливая спиртом чуть выше. Потом закрываю мятой бумагой и ставлю в темное место. Каждый день банку достаю и рисую на бумаге (на бумажной крышке – О. Д.) одну из фигур шестнадцати глаз Фа."*

* (Сакральные предсказательные фигуры, состоящие из различных комбинаций одной и двух точек. Подробнее см. О. Диксон, И. Ядне шаманские практики в кланах Ворона и Малого Лебедя", стр. 236-241 (Рефл-бук, М., 2001г.)

Нужно создать динамику на выздоровление. К концу срока вся банка становится похожа на мухомор. Так происходит проявление Великого Духа. Когда готово – процеживаю, а то что осталось (сами грибы – О. Д.) возвращаю земле. Иногда они у меня немного полежат, а потом закапываю. Когда закапываешь, нужно петь песню, благодаря хозяина леса в очередной раз.

Сырые мухоморы (настой – О. Д.) эффективны для лечения внутренних заболеваний: желудочно-кишечный тракт, печень, женские болезни, половая сфера. Они убирают различные негативные влияния, насланные, и порчу. Если дело касается кармических заболеваний, потери тонких тел, раскрытия творческих способностей, то настаивать 18 дней. В тяжелых случаях, болезнях ведущих к смерти, настаивать 36 дней. 36 дней особенно благоприятны для лечения женских болезней. А сухие [настаивать] всегда 36 дней, 16-18 – не достаточно.

Принимать настой покапельно, в зависимости от случая. Мною было замечено, что покапельно туда-сюда – очень много (имеется ввиду распространенная практика увеличения и уменьшения дозы в зависимости от курсового периода лечения – О. Д.) Я рекомендую увеличивать капли (их количество – О. Д.) с одной до 32-36 капель или вообще по одной чайной ложке, а когда и столовой ложке в месяц [без всякого увеличения или уменьшения]. А спускаться вниз не надо, слишком много, не каждый выдержит. Жар повышается. Принимать натощак, утром за полчаса до еды, даже за час – еще лучше. Если пить по ложке, то это надо делать либо в полнолуние, для совершения целительного прорыва, усиления, или в новолуние – для задания динамики на выздоровление в будущем. Покапельно – не более 36 капель, без обратного отсчета. 36 капель, и точка. Потом хорошо шиповник попить, после курса, он закрепит результаты.

Когда настой стоит 16 дней, то лечение 32 дня: первый день – 1 капля, второй – 2, а на тридцать второй – 32, и все. 18 дней настоя – это курс 36 дней: 1 капля – на первый день, 36 – на

тридцать шестой. 36 капль – пробивает. Это важно соблюдать. После 30-й капли сильно повышается жар, в организме чувствуется большая насыщенность. Если продолжить с обратным отсчетом – будет хуже. Лучше потом, через 36 дней, еще повторить, чем переусердствовать. Иногда, когда чувствую, что хватит, обрываю курс на 21-ом дне.

Я заметил, что при лечении мухоморами идет прогрев тех участков тела, где раньше был холод. Центры [энергетические] начинают пульсировать, как раскрываются. Так, встает [пациент] утром, а у него одна половина тела в поту. Избирательно мухомор действует. А еще мухомор нейтрализует побочное действие таблеток, лекарств. Вся гадость из организма выводит, если, конечно, правильно приготовить. Слышал, в Хакасии и Туве мухоморные настойки с рук продают... Я бы поостерегся их покупать. Неизвестно что в них вложили. Это ведь дело такое..." [23].

Т. В. Макеенко предлагает при упадке сил, умственном и физическом переутомлении, заболеваниях спинного мозга, судорогах, склерозе, туберкулезе, сахарном диабете и головной боли пить сок мухомора 1 раз в день за час до еды. Начинать с 1 капли, ежедневно прибавляя по капле, и так до 10 капель, после чего понижать количество капель до исходной 1 капли. При гинекологических расстройствах и тяжелом климаксе у женщин и пониженной половой функции у мужчин тот же автор советует употреблять мухоморный сок по 1 капле 3 раза в день в течении 10 дней [39].

Гомеопат Т. Попова считает, что настойка мухомора "Agaricus muscarius" вскоре найдет официальное признание в деле лечения полиневритов и полиартритов с выраженным болевым синдромом, заболеваний печени и почек, некоторых форм алкоголизма [36, с. 219].

Многие целители, а так же сами больные из Белоруссии, Украины и Центральной России сообщают, что мухомор помогает при онкологических заболеваниях лучше, если принимается вместе с настоем еще одного ядовитого растения – болиголова пятнистого. При этом уточняется, что мухомор сильнее болиголова – важен комплексный подход. Болиголов содержит от 0,4 до 1% алкалоидов: конииин, метилкониин, коницеин, конгидрин и псевдоконгидрин, а так же эфирные масла, дубильные вещества и кофейную кислоту. Это растение в гомеопатии, так же как и мухомор, применяется по капельно для лечения и профилактики рака и некоторых других заболеваний [162]. При запущенных стадиях рака специалисты отмечают неэффективность болиголова, если ставка делается только на него. При одновременном по капельном приеме мухомора и болиголова положительные тенденции более вероятны. В случае поочередного использования фитотерапевты рекомендуют начинать с болиголова, так как он слабее, а затем перейти на сок или настой мухомора.

Помимо чаги и болиголова, мухомор иногда употребляется для лечения онкозаболеваний вместе с другим известным грибом – веселкой (народн. назв. "чертово яйцо", "дьяволов глаз"). Веселку стали использовать в народной медицине давно, как средство против повышенного артериального давления. Последние исследования показали, что фитонциды этого гриба убивают вирусы гриппа, герпеса и гепатита. Полисахариды веселки стимулируют выработку в организме перфорина, который уничтожает раковые клетки, в результате чего злокачественные опухоли уменьшаются или даже рассасываются [156, с. 103-106].

В завершении обзора о применении мухомора в гомеопатии и народной медицине хотелось бы привести еще один старинный и непростой рецепт, который, по мнению некоторых целителей, способствует выздоровлению от любых заболеваний и продляет жизнь. Для начала нужно поставить в ряд 30 чистых бутылочек. В 29 бутылочек налить 10 мл водки (можно 30% спирт), а в последнюю – 100 мл. В первую бутылочку добавить 2 капли мухоморного сока, закрыть и тщательно взболтать 30 раз. Потом откупорить эту бутылочку, взять из нее 2 капли раствора и влить их во вторую бутылочку, которую так же встряхнуть 30 раз. Взять из нее 2 капли и перенести в третью бутылочку и т. д. Когда в двадцать девятой бутылочке окажутся 2 капли из предыдущей, содержимое следует взболтать тем же способом. Затем отсчитать 20 капель, добавить их в последнюю, тридцатую, бутылочку и взболтать 30 раз. Таким образом лекарство будет готово. Его рекомендуют принимать по 5 капель на 50 г холодной воды, утром натощак (иногда – утром и вечером). При достижении улучшения здоровья, время между приемами увеличивают до одного раза в неделю, потом – до одного раза в месяц. Лекарство хранят в прохладном темном месте неограниченное время. Мы не будем здесь обсуждать реальную пользу такого препарата, поскольку наш интерес ограничивается сбором, бытующей в народе информации о целительских качествах красного мухомора. Это дополняет и расширяет этнографический материал о применении мухомора в шаманских практиках, представленный в предыдущих главах.

Рис. 61.
Летающее божество с грибом в руке
в искусстве паракас.
Перу. Южная Америка.

ОТРАВЛЕНИЯ

При назначении красного мухомора целители всегда предупреждают об опасности его неконтролируемого использования и даже советуют мыть после контакта руки. Фитотерапевт Т. В. Макеенко из г. Пскова и шаман Сонгу-Хат из Москвы, отмечают, что у особо восприимчивых людей покапельный прием сока или настоя мухомора может вызвать возбуждение и агрессивность к окружающим (на 11-й и 30-й капле соответственно) [23, 39]. Препараты из мухомора с особой осторожностью назначают детям и престарелым, а то и вовсе прибегают в этих случаях к иному лечению. Лично из собственных наблюдений могу отметить, что я не сталкивался с теми, на кого покапельный настой мухомора возымел бы такое действие. Во время экспедиции в 2003 году в Южную Сибирь (Хакасия – Тыва) один из участников за день выпил глотками 100-граммовую бутылочку водочного настоя красного мухомора, купленную на местном рынке в г. Абакане, без каких бы то ни было последствий.

Вообще, относительно возможности отравления красным мухомором, если не понимать под таковым опьянение, мнения очень не однозначны и расходятся в гигантских масштабах. Одни говорят, что смертельно отравиться можно, употребив половину шляпки гриба, другие утверждают, что для этого потребуется не менее 3-4 килограммов, причем съеденных за один присест [27]. Мы уже неоднократно упоминали, что токсичность мухомора зависит от массы вещей: региона и условий произрастания, времени сбора, возраста грибов, индивидуальной непереносимости мускарин и других веществ и т. д. В любом случае, и в этом согласны практически все исследователи, отравления красным мухомором крайне редки. Ни один из опрошенных токсикологов не смог вспомнить случая со смертельным исходом от употребления этого вида мухоморов.

Сырые грибы содержат незначительное количество мускарин $-0,0002\%$ [163]. Для серьезного отравления требуется гораздо больше. Мускарин воздействует на парасимпатическую нервную систему и вызывает синдром, характеризуемый нарушениями желудочно-кишечной функции, тошнотой, рвотой, диареей, усиленным потоотделением, резким сужением зрачков и слюно- и слезоточением [131]. В тяжелых случаях появляется выраженная одышка, бронхорея (повышенное выделение бронхиального секрета), падение артериального давления, судороги, бред, галлюцинации и коматозное состояние [164, 165]. При чрезмерной концентрации токсинов (граница не установлена) наступает паралич и смерть [34].

Согласно медицинским справочникам по оказанию первой помощи, при отравлении мухомором больному нужно сделать промывание желудка через зонд, дать солевое слабительное внутрь, ввести 0,1% раствора атропина (1-2 мл подкожно) до исчезновения симптомов отравления. Нормализует состояние так же прием 15 капель настойки красавки (белладонны) или любые другие препараты, содержащие экстракт этого растения (бекарбин, бесапол, беллалгин, беллатаминал, беллоид). В легких случаях помогут 5 стаканов воды или молока и искусственный вызов рвоты [166]. При судорогах применяется 25% раствор сульфата магния (10 мл внутривенно), при возбуждении – барбитураты [164, с. 307]. Взрослые выздоравливают через один-два дня, дети могут умереть [56, с. 126].

Если из симптомов отравления исключить признаки опьянения, при котором не наблюдаются желудочно-кишечные нарушения и паралич дыхательных центров, можно придти к крайне высоким дозам красного мухомора, исчисляющимся килограммами. Вероятно, что все описания тяжелых случаев отравления этим грибом были сделаны на бумаге из расчета показателей воздействия на организм человека мускарин в чистом виде. Вряд ли эти данные проверялись в ходе практической работы, хотя бы потому, что красный мухомор практически невозможно спутать с другими грибами, а следовательно и случайно отравиться. Его никто не ест просто так, за исключением отдельных случаев. Все это требует дополнительных исследований, в результате которых красный мухомор, возможно, займет достойное место среди условно-съедобных грибов. Так же можно предположить, что он будет официально признан полезным для здоровья. Ну, а пока – это только "гриб безумия", который едят шаманы для вызывания у себя соответствующих расстройств психики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль растительных галлюциногенов в шаманизме была в прошлом очень велика. С их помощью неопит во время обряда посвящения учился постигать окружающий мир и самого себя, а умудренный старец получал советы от духов, необходимые для процветания всего общества. Но нельзя сказать, что шаманизм сводится к употреблению наркотиков, как это могло показаться. Измененных состояний сознания можно достигнуть и иными способами: медитацией, горловым пением, танцем, игрой на бубне, выполнением особых психоэнергетических упражнений. Даже те шаманы, о которых говорится, что они используют галлюциногены, не употребляют их постоянно, и даже не раз в месяц. В обычной практике шаман ежедневно принимает десятки пациентов. Кто-то приходит к нему за лечением, кто-то за советом. Каждый случай индивидуален и требует особого подхода. Если же голова шамана будет затуманена наркотиками, то какая уж тут будет помощь. Не стоит забывать, что многие шаманы вообще традиционно не используют сильнодействующих галлюциногенов, например – тюркские. Это обстоятельство вовсе не делает их плохими шаманами.

Прием галлюциногенных веществ и в древности был явлением редким, происходящим, как правило, на больших праздниках. Экстаз, хоть это и суть шаманизма, требовался в реальной работе далеко не всегда. Да и сейчас нет таких шаманов, которые бы постоянно имели дело с духами растений, иначе они бы просто сошли с ума. Вспоминается один искатель просветления в ЛСД-грезах, который, в конце концов, возмнил себя реинкарнационным воплощением кактуса пейота и борцом с мировой тьмой. Сейчас он сражается со злом в психиатрической больнице, куда его доставили после того, как он залез в цветочную катку и стал требовать, чтобы его полили водой.

Шаманизм – это прежде всего достижение внутренней свободы, освобождение от условностей, предполагающее последующий выход из колеса перевоплощений. Каждый экстаз – это подготовка к смерти, своего рода разведка боем, позволяющая совершить в назначенный час окончательный рывок в бесконечность. В этом деле любые привязанности становятся помехой, в том числе и наркотики. Если без них шаман ничего не может, то какой же он шаман? Галлюциногены вообще и мухомор в частности – это просто средство, такое же как, например, бубен или шаманский посох, но не сам путь. Галлюциногены могут обеспечить транс, но по пути каждый идет самостоятельно. Очень многие, пройдя инициацию с помощью мухомора, дурмана или псилоцибиновых грибов, отказываются от их использования в дальнейшем, потому что начинают понимать, что истинное искусство достигается без психотропных средств. Только так человек становится свободным от притяжения этого мира и ступает на путь вечности.

Целью данной работы являлось научное исследование фольклора коренных народов Крайнего Севера и Сибири, связанного с употреблением мухомора, а так же обобщение и анализ имеющихся и новых этнографических данных по этому вопросу. Никаких иных задач поставлено не было. Исходя из этого, автор не может нести ответственность, если приводимые сведения будут использованы не по назначению, то есть вне научной деятельности. Надеюсь, что у читателей хватит благоразумия не совершать поспешных выводов и действий. Исследования в области опасности применения красного и пантерного мухоморов еще далеки от завершения. По всем официальным данным эти мухоморы считаются ядовитыми и вызывают тяжелое отравление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1997.
2. Диксон Олард. Шаманские учения клана Ворона. История, теория и практика коренных шаманских традиций. – М., 2000.
3. Хаксли Олдос. Двери восприятия. – СПб., 1994.
4. Тарт Чарльз. Измененные состояния сознания. – М., 2003.
5. Бросс Жак. Магия растений. – Киев – М., 1996.
6. LaBarre Weston. The Ghost Dance: Origins of Religion. – Random House, New York, 1970.
7. Delay J. Psychopharmacology and Psychiatry: Towards a Classification of Psychotropic Drugs. – Bulletin an Narcotics 19(1), 1967.
8. Лысак И. В. Галлюциногенные средства в архаических культурах.
9. Элиаде Мирча. Шаманизм. Архаические техники экстаза. – Киев, 1998.
10. Непомнящий Н. Четырнадцатая реальность: одисея психонавтов. – Неизвестная планета, 4/1998.
11. Stamets P. Growing Gourment and Medicinal Mushrooms. – Ten Speed Press, Berkeley, 1995.
12. Bigwood Y. Teonanacatl. Hallucinogenic mushrooms of North America. – Madrona Publishers Inc., Seattle, 1977.
13. Singer R. Mycological investigations on Teonanacatl, the Mexican hallucinogenic mushroom. – Mycologia (part 1), 1958.
14. Добкин де Риос Марлин. Растительные галлюциногены. – М., 1997.
15. Рокоту А. The Hallucinogens in Antropology, Pre-history, and the History of the Plastic Arts. – Paper read at the Seventh Congress of the Collegium Internationale, Neuro-Psychopharma-Cologium, Prague, 1970.
16. Маккенна Теренс. Пища богов. – М., 1995.
17. Wasson R. Gordon. The Wondrous Mushroom: Mycolatry in Mesoamerica. – New York, 1980.
18. Wasson R. Gordon. Hofmann A., Ruck C. The Road to Eleusis. – Harcourt Brace Jovanovich, New York, 1978.
19. Eliade Mircea. Yoga: Immortality and Freedom. – Panteon, New York, 1958.
20. Об изучении и охране окраинных народов. – Жизнь национальностей № 3-4, 1923.
21. Иркут В. Солитонный мир. Шаманские транс-проводники.
22. Брехман И. И., Сем Ю. А. Этнофармакологическое исследование некоторых психоактивных средств малых народов Сибири и Дальнего Востока. – Лекарственные средст ва Дальнего Востока. Хабаровск, 1970.
23. Полевые работы автора. Москва – Хакасия – Тува, 2002 – 2004.
24. Налимов В. В. Спонтанность сознания.
25. Вербников А. Дедушка Мухомор и мальчик Бананан, или Грибники-шкурники (неиздано).
26. Гарибова Л. В. История грибов. – М., 1993.
27. Морозов С. Их едят, а они глядят... – Гурман, август-сентябрь, 1992.
28. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Грибы. – М., 1979.
29. Сирина А. А. Заметки о культуре питания эвенов. Итоги полевых исследований. – РАН, Институт этнологии и антропологии. М., 2000.
30. Полевые работы автора. Москва, 1996 – 1998.
31. Алексеев Е. Спутник букваря. – М., 1980.
32. Головин В. Спор грибов. – Красноярск, 1992.
33. Никиточкина Т. Д. Грибы. – М., 1993.
34. Молдаван М. Г.. Гродзинская А. А. Общетокическое и нейротропное действие базидиальных грибов родов Amanita и Psilocybe.
35. Чистовский О. Грибы-целители. – СПб., 1997.
36. Попова Т. От Арники до Яда кобры. Гомеопатия и мы. – М., 1998.
37. Диксон Олард, Ди Лора. Тайны загробного мира. – М., 2003.
38. Schultes Richard Evans. The Botanical and Chemical Distribution of Hallucinogens. – Annual Review of Plant Physiology, 1970.
39. Макеенко Т. В. Лечение мухоморами. – Псков, 1995.
40. Полевые работы автора. Москва – Чукотка – Камчатка, 1991.
41. Этнографические материалы Северо-восточной географической экспедиции. 1785-1795 гг. – Магадан, 1978.
42. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. – М., 2003.
43. Хоппал М. Следы шаманизма в венгерских народных верованиях. Шаманизм

- и ранние формы религиозных представлений. – РАН, Институт этнологии и антропологии. М., 1995.
44. Wasson R. G., Wasson V. P. *Russia, Mushrooms and History.* – Pantheon. New York, 1957.
 45. Диксон Олард. Шаманское целительство. – М., 2004.
 46. Батьянова Е. П. Мухомор в лечебной и обрядовой практике народов Сибири. Материалы международного конгресса Шаманизм и иные традиционные верования и практики. – РАН, Институт этнологии и антропологии. М., 7-12 июня 1999.
 47. Wasson R. Gordon. *Soma: Nivine Mushroom of Immortality.* – Harcourt Brace Jovanovich, New York, 1971.
 48. Ott Jonathan, from *Plarmacotheon. Chemistry and Effects of Entheogenic Amanita Species.*
 49. Erowid. *Pharmacology of Amanita muscaria.* Desember 2001.
 50. Шиврина А. Н. Биологически активные вещества высших грибов. – Л., 1965.
 51. Barry T. L., Petzinger G., Zito S. W. GC/MC comparison of the West Indian aphrodisiac "Love Stone" to the Chinese medication "Chan su": bufotenine and related bufadeinolides. – *J. Forensic Sci.* № 6, 1996.
 52. Граник В. Г. *Лекарства.* – М., 2001.
 53. Полевые работы автора. Москва, 1999-2001.
 54. Мелетинский Е. М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. – М., 1979.
 55. Евсюков В. В. Мифы о вселенной. – Новосибирск, 1988.
 56. Федяев В. М. Грибы – чудо природы. – М., 1972.
 57. Верников А. Лесная сказка (неиздано).
 58. Стебницкий С. Н. Космогонические предания. – *Мир Севера* № 3, 1997.
 59. Головнев А. Пегтымель. – *Северные просторы* № 2-3, 2000.
 60. Talalaj J., Talalaj S. *Human Sex, Ceremonies and Customs.* – New York, 1994.
 61. Лев-Старович Збигнев. Секс в культурах мира. – М., 1991. Мифологические сказания и исторические предания нганасан. – М., 1976.
 62. Файдыш Е. К. Измененные состояния сознания. – М., 1993.
 63. Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. – М., 1992.
 64. Голан Ариэль. Миф и символ. – М., 1993.
 65. Калевала. Карело-финский народный эпос. – Петрозаводск, 1956.
 66. Окладников А. П. Олень Золотые рога. – М.; Л., 1964.
 67. Анисимов А. Ф. Космогонические представления народов Севера. – М.; Л., 1959.
 68. Демин В. Н. Тайны русского народа. В поисках истоков Руси. – М., 1999.
 69. Астахова В. Г. Загадки ядовитых растений. – М., 1982.
 70. Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки. 15 тысяч лет истории. – Магадан, 1969.
 71. Диков Н. Н. Наскальные загадки древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. Магадан, 1969.
 72. Святилище Пегтымель. – Видео-фильм П. Л. Меркера, 1995.
 73. Salzman E., Salzman J., Salzman J., Lincoff G. I Search of Mukhomor, The Mushroom of Immortality. – *Shaman's Drum/Spring*, 1996.
 74. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880.
 75. Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии. – Петроград, 1916.
 76. Смирнов И. Н. Пермьяки. – Казань, 1891.
 77. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. – Чебоксары, 1929
 78. Керейтов Р. Х. Мифологические персонажи традиционных верований ногайцев. – *Советская этнография* № 2, 1980.
 79. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. – М., 1974.
 80. Клад Семена Дежнева. – Документальный фильм Института этнологии и антропологии РАН. Реж. А. Бахрушин, 2003.
 81. Васильева-Гангус Л., Гангус. А. Сказка про зайца с чудесными ушами. – М., 1970.
 82. Мичел Дж., Рикард Р. Феномены книги чудес. – М., 1988.
 83. Святой Августин об оборотничестве. – Высказывания отцов церкви. – М., 1993.
 84. Сурави Ф. Дж., Банта Р. Ликантропия возвращается. – Сборник "Бездна" №2. М., 1997.
 85. Девидсон Х. Р. Эллис. Превращения в древнескандинавских сагах. – Сборник "Бездна" № 2. М., 1997.
 86. Розенсток А. Харви, Винсент Р. Кеннет. Случаи ликантропии. – Сборник "Бездна" № 2. М., 1997.
 87. Информационный вестник Мерлин-клуба. № 1. – М., 1993.
 88. Лот Анри. В поисках фресок Тассили – М, 1962.
 89. Диксон Олард, Ядне Иван. Шаманские практики в кланах Ворона и Малого Лебеда. – М., 2001.

90. Табу. Последний шаман. – Документальный фильм Института этнологии и антропологии РАН, 2004.
91. Богораз В. Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора. – СПб., 1900.
92. Богораз-Тан В. Г. Восемь племен. Чукотские рассказы. – М., 1962.
93. Богораз В. Г. Чукчи, ч. I. – Л., 1934; ч. II. – Л., 1939.
94. Миропиев М. Демонологические рассказы киргизов. – Записки Русского Географического Общества по отдел. этнографии. Т. 10. Вып. 3. СПб., 1888.
95. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1868.
96. Баянов Д. Леший по прозвищу "обезьяна". Опыт демонологических сопоставлений. – М., 1991.
97. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Севе ро-Западного края. Т. 2. – СПб., 1893.
98. Остроумов Н. П. Сказки сартов. – Ташкент, 1906.
99. Бунатов Г. Из поверий, предрассудков и народных примет армян Эчмиадзинского уезда. – СМОМПК. Вып. 17. Тифлис, 1893.
100. Емельянов А. И. Памятники старой чувашской веры. – ИОАИЭ. Т. 28. Вып. 6. Казань, 1913.
101. Алексеенко Е. А. Кеты. – Л., 1967.
102. Гуляев Н. Духи седой Ангары. – Потаенное № 2 (93), 1998.
103. Рогожин Т. Нечто из верований, поверий и обычаев жителей ст. Червленной. – СМОМПК. Вып. 16. Тифлис, 1893.
104. Лукьянов Ф. Из космогонических поверий абхазцев. – СМОМПК. Вып. 34. Тифлис, 1904.
105. Леманн. Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней. – Киев, 1993.
106. Пропп В. Я. Морфология сказки. – М., 1969.
107. Steinberg Leo. Divine Election in Primitive Religion. – New York. 1975.
108. Хлебников Велимир. Шаман и Венера. – 1912.
109. Теин Т. С. И было так... Очерки традиционной культуры азиатских эскимосов. – Магадан, 1992.
110. Нилов В. Н. Северный танец. Традиции и современность. – М., 2001.
111. Пушкарева Е. Т. "Свой среди своих". Материалы международного интердисциплинарного научно-практического семинара-конференции "Сакральное в традиционной культуре". – М. – Республика Алтай, 2003.
112. Ди Лора. Тайная женская магия. Теория и практика. – М., 2003.
113. Полевые работы автора. Москва, 1992-1995.
114. Шундик Н. Е. Белый шаман. – М., 1981.
115. Польской А. Е. Шаманизм. – Минск, 1998.
116. Богораз В. Г. Материальная культура Чукчей. М., 1991.
117. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Т. II. СПб., 1994.
118. Патканов С. К. Тип остяжского богатыря по остяжским былинам и героическим сказаниям. – СПб., 1891.
119. Христофоров В. Г. Мистика Севера. Неизвестные страницы истории Чукотки и Колымы. – М., 2002.
120. Кулемзин В. Н., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск, 1992.
121. Chilton W. S. Chemistry and Mode of Acton of Mushroom Toxins. Mushroom Poisoning: Diagnosis and Treatment. – CRC Press, Palm Beach, 1978.
122. Ott Jonathan. Psycho-mycological studies of Amanita – from ancient Sacrament to modern phobia. – J. Psychedelic drugs V. 8, 1976.
123. Бунин И. Рассказы. – М, 1997.
124. Идее Избрант, Брант Адам. Записки о русском посольстве в Китай. – М., 1967.
125. Wallace Anthony F. C. Cultural Determinats of Response to Hallucinatory Experience. – AMA Archives of General Psyhiatry, I, 1956.
126. Wilbert Jonannes. Tobacco and Shamanistic Ecstasy among the Warao Indians of Venezuela. – New York, 1972.
127. HeiserC. B. Nightshades, the Paradoxical Plants. – San Francisco, 1969.
128. Яцковская К. Н. Народные песни монголов. – М., 1988.
129. Saar M. Ethnomycological data from Siberia and Norlh-East Asia on the effect of Amanita muscaria. – J. Ethnopharmacol. V. 31, 1991.
130. Cooke R. C. Magic mushrooms and hallucinogenic drugs. In Fungi, Man and His Environment. – Longman, London, 1977.
131. Ramsbotton J. The new naturalist mushrooms and toadstools. Study of the Activities of Fungi. – Collins, London, 1953.
132. Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Восюка. – Магадан, 1983
133. Ruck Carl. The Road to Eleusis. – New York, 1988.
134. Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы древней Индии. – М., 1982.

135. Шюре Эдуард. Великие посвященные. Очерк эзотеризма религии. Калуга, 1914.
136. Чернецов В. Н. Вогульские сказки: Сборник фольклора народа манси. – Л., 1935.
137. Урканан А. По заветам моих предков. – Северные просторы № 4. 2000.
138. Waser P. G. The Pharmacology of *Amanita muscaria*. – *Psychopharmacol Bull* № 3, 1967
139. Стебницкий С. Н. Шаманские сеансы. – Мир Севера, 1997
140. Society and Folk Art of Indigenous Peoples in Kamchatka Region. – Center for Language Studies, Otaru University of Commerce. March 31. 1998.
141. Фреймарк Ганс. Оккультизм и сексуальность. – М., 1994.
142. Справочник невропатолога и психиатра. – М., 1969.
143. Kat? Fred, Dobkin de Rios Marlene. Hallucinogenic Music: An Analysis of the Role of Whistling in Peruvian Ayahuasca Healing Sessions. – *Journal of American Folklore* 84 (333).
144. Кэрролл Льюис. Приключения Алисы в Стране Чудес. Сквозь Зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. – М., 1992.
145. Симуург (Одинокая Птица). Слово о Винни Пухе. Матрицы шаманского опыта. Посвящения в сказках и обыденности. – Вестник Эпистолярной Словесности.
146. Пауэлл Уильям. Поваренная книга анархиста. – М., 1995.
147. Лонг Макс Фридом. Магия чудес. Тайное знание древних хаунов. – Киев-Львов, 1998.
148. Диксон Олард. Духи тундры (неиздано).
149. Лукина Т. А. Г. В. Стеллер о народной медицине Сибири. – Страны и народы Востока. Вып. 24. Кн. 5. – М., 1982.
150. Бодлер Шарль. Искусственный рай. – СПб., 1994.
151. Кулемзин В. М. Шаманство васюганско-ваховских хантов (конец XIX – начало XX вв.). Из истории шаманства. – Томск, 1976.
152. Karjalainen K. F. Die Religion der Jugra-Volker, vol. III. – Helsinki, 1927.
153. Уолш Роджер. Дух шаманизма. – М., 1996.
154. Михальченко В. Грибы – яд и лекарство. – Химия и жизнь, 1989.
155. Филиппова И. А. Естественное лекарство нового тысячелетия: Грибы против рака. – СПб., 2004.
156. *Amanita muscaria*. Legal status. – The Merck Index, 2004.
157. Поскребышев О. Мухоморы. – Урал, июль 1991.
158. Волков В. Лечение мухоморами. – Волжская новь, 25 июля 1995.
159. Ерников А. В. Несрочное зачатие (неиздано).
160. Попов А. П. Лекарственные растения в народной медицине. – Киев, 1967.
161. Макеенко Т. В. Лечение болиголовом. – Псков, 1996.
162. Poison: sorcery and science, friend and foe. – Leipzig, 1987.
163. Справочник по оказанию скорой и неотложной помощи. – М., 1971.
164. Ткачева О., Москвичев В. Отравление грибами. – Медицинская газета № 45, 2004.
165. Мусселиус С. Г. Острое отравление грибами. – Здоровье № 6, 1991